ДЕМБЕЛЬ-96. ГЕНЕРАЛ РОДИОНОВ МЕНЯЕТ КИТЕЛЬ НА ПИДЖАК Стр.28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 ДЕКАБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Жизнь на руинах империи

Достижения первой пятилетки

Стр.10-25

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 декабря 1996 **Итоги** № 32

К пятилетию распада СССР доля тех, кто положительно оценивает это историческое событие, упала, по оценкам социологов, до 11 процентов. Почти две трети граждан России сожалеют о гибели империи, а 60 процентов к тому же полагают, что страна находится в тупике. Это означает, что социальная поддержка демократии слаба. И не то беда, что об СССР грустят, а то, что Россией не гордятся. **Жизнь на руинах империи.** Итоги первой пятилетки

Стр.10–25

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В Пекине жаждут бесплатных подарков

Китай, по всей видимости, полагает, что при ежегодном приросте ВНП в среднем на десять процентов он скоро будет слишком велик и могуч, чтобы по-прежнему не быть допущенным в «клуб сверхдержав». Америка настаивает, чтобы Китай наравне с прочими кандидатами сначала провел серию торговых реформ. Но не стоит ждать от Китая уступок.

Стр.44

Московскому молодежному музыкальному клубу исполнилось 30 лет. Произведения Альфреда Шнитке, Эдисона Денисова, Софьи Губайдулиной впервые были исполнены на сцене клуба. И теперь здесь звучит **музыка по четвергам.**

Стр.66

Фото из архива Григория Фрида

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В РОССИИ

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

На обложке фото **Владимира Веленгурина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 32, 17 декабря 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

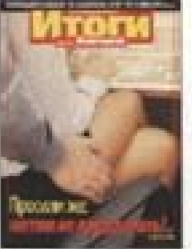
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Ирина Бархатова, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Александра Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев, Яна Щедринская
Номер подписан в печать 12 декабря 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

О профиле

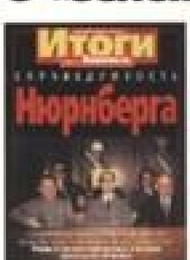

Небольшое дополнение к статье Б.Старцева о ректоре МГУ В.А. Садовничем (№29). Когда я учился на механико-математическом факультете (1967–1972), В.А.Садовничий был секретарем партбюро. Впечатление о партбюро у меня тогда сложилось самое тягостное. Представлялось, что партбюро портило людям жизнь (препятствия в поступлении в аспирантуру и на факультет, ограничения в преподавательской деятельности профессоров...). О личном вкладе В.А.Садовничего во все это ничего сказать не могу (помнится, партбюро было несколько секретным), но формально он был первым. Замечание к тексту статьи. «...Сделал типичную карьеру советского ученого... партийная работа...» Так ли это типично для математика? Что, большинство сделавших успешную карьеру ученых занимали руководящие партийные посты?

Вопрос, развивающий содержание статьи. Почему методы добывания ресурсов ректора МГУ В.А. Садовничего оказались сейчас наиболее эффективными? Эффективность описанных в статье методов — это же проблема для общества, так не должно быть. Хотелось бы, чтобы от ректора в первую очередь требовалось быть личностью, благотворно влияющей на юношество...

В.С. Шевяков, Москва

О «зеленых»

Являясь одним из основателей международной экологической организации «Экозащита!», а также основателем кампании в защиту волков, я хотел бы опровергнуть некоторые высказывания в статье Ирины Розенберг «Торговали соболями, черно-бурыми лисами...» (№ 23).

Мы считаем, что животные для окружающей среды важны настолько же, насколько важны и люди. Мы защищаем эту самую экосистему, которая создает условия для нашей жизни, и, следовательно, думаем о будущем людей.

Некорректно звучит формулировка «главный аргумент **всех** «зеленых». На сегодняшний день только в бывшем СССР существует не менее 300 экологических организаций. Некоторые из них занимаются и защитой животных. Эти организации самостоятельные, разные, и вряд ли они могут иметь общий взгляд на проблему, потому что разные географические и историко-культурные условия заставляют «зеленых» серьезно корректировать взгляды.

Прозрачный намек на финансирование «зеленых» конкурентами меховой индустрии вряд ли вызовет доверие: ни одна меховая фирма до сих пор не открыла ни одного благотворительного фонда. Именно из благотворительных фондов подавляющее большинство «зеленых» сегодня получает деньги.

С утверждением о том, что «зеленые» не представляют реальной угрозы для меховой индустрии, я бы тоже поспорил. В середине 80-х годов движение в защиту животных получило серьезное развитие в Великобритании. В результате кампании против одной из ведущих английских меховых фирм последняя потеряла приблизительно половину годового дохода.

Оправдания ношения мехов суровым климатом России не очень убедительны. Покупают шубы из натуральных мехов обеспеченные граждане в центре, а совсем не жители районов с экстремальными природными условиями. Москва занимает первое в мире место по количеству норковых шуб. Охотники же шуб не носят.

Наконец, последнее утверждение, с которым я категорически не могу согласиться, — о необходимости охоты. Утверждение ни с биологической, ни с какой-либо другой точки зрения не соответствует действительности.

И еще несколько строк. Вы не чувствуете симпатию, когда смотрите на мордочку белки, куницы или соболя, не ощущаете радость от того, что такая красота живет рядом с вами и не вся Земля покрыта серыми зданиями, атомными станциями или тюрьмами? Если да, то давайте постараемся сберечь хотя бы те милые создания, которые еще остались в живых. Ведь в Москве можно обойтись без шубы...

Владимир Сливяк, председатель совета международной группы «Экозащита!», Калининград

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Огни на площади Святого Петра

Традиционный для Италии праздник непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии, главным культовым мероприятием которого обычно бывает возложение понтификом венка цветов к подножию статуи Богородицы, на этот раз сопровождался довольно необычной акцией. В Риме на площади Святого Петра собрались несколько тысяч приезжих из области Молизе, преимущественно крестьян и мелких ремесленников. Они привезли с собой множество деревянных факелов и, сложив из них костер, подпалили его, продемонстрировав таким образом Ndocciata — старинный обряд, уже много веков практикуемый в канун Рождества в области Молизе. Этот «костер мира» символизирует собой появление на Земле сына Божьего. Папа Римский, появившись в окне своей резиденции, поблагодарил провинциалов и пожелал им счастливых праздников.

Первый областной референдум «в законе»

По предварительным данным областной Думы, 87% жителей Костромской области, принявших участие в референдуме 9 декабря, проголосовали против размещения на территории области атомной электростанции. Это по сути первый в истории страны областной референдум, он был организован по инициативе движения «Во имя жизни» Социально-экологического союза.

Его решение согласно принятому год назад местному закону «Об областных и местных референдумах» является обязательным к исполнению и может быть отменено только другим референдумом.

Настроения жителей области были настолько очевидны, что в конце ноября пресс-служба Минатома РФ выступила с заявлением о ненужности референдума, так как достройка станции все равно не планируется. Тем не менее в штате Минатома по-прежнему числится и получает зарплату директор непостроенной АЭС. ■

Хирурга-героя хотят засудить

Неожиданная неприятность поджидала аргентинского хирурга Абеля Паскуалини по возвращении в родной Буэнос-Айрес из охваченного гражданской войной Заира. Паскуалини, получивший недавно звание «Врач года», герой многочисленных телевизионных репортажей аргентинского телевидения, оставался в Заире до последнего, когда все его коллеги из гуманитарных миссий уже были эвакуированы. Даже когда у него пропали все инструменты, он продолжал оперировать с помощью швейцарского армейского ножа.

Вернувшись домой только после долгих уговоров своих коллег в связи с болезнью поджелудочной железы, он получил уведомление, что против него вдруг завели уголовное дело о преступной небрежности в связи со смертью одной пациентки еще в 1991 году. Друзья и коллеги Паскуалини уверены, что правосудие не найдет криминала в действиях героического хирурга. ■

Предрождественские коллекции «Сотбис» и «Кристи»

Крупнейшие в мире аукционные дома «Сотбис» и «Кристи», дважды в год устраивающие распродажи произведений русского искусства, провели в Москве свои пресс-конференции. Результат борьбы за российского покупателя станет известен в Лондоне на торгах «Кристи» 18 декабря и «Сотбис» 19 декабря. В предрождественских коллекциях есть настоящие шедевры. «Кристи» больше всего гордится «Зимним украинским пейзажем» Айвазовского (предполагаемая цена 30 000 фунтов стерлингов), этюдом Верещагина к картине «Внезапная атака» (45 000), работами Сурикова и Репина. Главные козыри «Сотбис» — псковская икона «Троица» XVI века (100 000 фунтов стерлингов) и грандиозных размеров (3,6 x 2,5 метра) картина Репина «Черноморские казаки» (предполагаемая цена 600 000 фунтов стерлингов). ■

Зеленые протесты в Европе

Всю прошлую неделю радикалы из «Гринпис» пикетировали государственные учреждения ряда стран Европы, протестуя против завоза на континент американской сои, выращенной методом генной инженерии. По словам «зеленых», употребление такой сои вредно как для человека, так и для животных. Генетически измененные продукты, считают они, — путь к генетическому загрязнению окружающей среды. Пока «зеленые» переключились на бобы, поклонники меховой моды Мадрида и других городов могут спокойно вздохнуть и безбоязненно гулять по улицам, не боясь, что шуба будет изорвана в клочья.

ШЛАГБАУМ

Гущин	↓	Левы в Лондоне жизнь нелегка — От пожатий немеет рука, Ведь английский народ «Сан» и «Таймс» не берет, А торчит от его «Огонька».
Родионов	↔	Престарелую Марса служанку Президент наряжает в гражданку. Но цивильным не стал Наш штабной генерал. Хоть папаху сменил на ушанку.
Горбачев	↓	У него получилось лишь на́чать, Кончил быстро — в Форосе, на даче, И теперь он на паперти Кроет всех нас по матери И клянет за свои неудачи.
Примаков	↑	Не стерпел наш министр в Брюсселе: «Как вы с НАТОм своим надоели?! Хоть ты люб мне, Хавьер, Расширяться вам — ... Как бы этого вы не хотели».

Межрабпом в Париже и Риме

В 1927 году некий итальянец исколесил всю Европу, предлагая приобрести у него некий предмет, смахивающий на коробку с пиццей. Тогда его вояж оказался безрезультатным: никто не купил у Франческо Мизиано, основателя российской кинофабрики «Межрабпом», коробку с фильмом Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин».

Сегодня Межрабпом — имя столь же знаменитое, как «Мосфильм» или «Чинечитта». Одно из самых заметных культурных событий нынешнего года в Западной Европе — ретроспектива Межрабпома. Во французском музее д'Орсэ и итальянском институте Гете в ноябре — декабре зрители впервые знакомятся с некоторыми из 160 полнометражных лент, созданных за 10 лет на Межрабпоме Пудовкиным, Вертовым, Кулешовым, Протазановым, Барнетом и многими другими знаменитыми советскими режиссерами. Наибольшим успехом пользуется почему-то до сих пор не известная на Западе картина Сергея Комарова «Поцелуй Мэри Пикфорд», снятая во время визита в СССР американской кинодивы вместе с мужем Дугласом Фербенксом. ■

У ЮАР — новая конституция

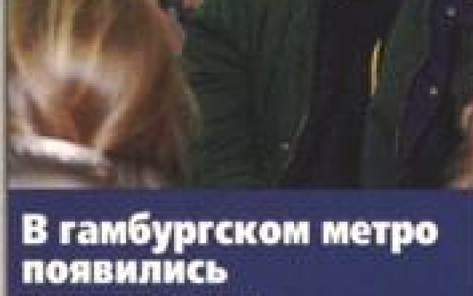
Глубоко символичной стала церемония подписания указа о введении в действие новой конституции ЮАР, впервые за 350-летнюю историю страны законодательно закрепляющей равенство между расами. Местом этого действа был выбран город Шарпевилль, где в начале 60-х произошло событие, известное как «Шарпевилльская бойня»: толпа чернокожих демонстрантов была расстреляна полицией, 69 человек погибли. А один из организаторов демонстрации — Нельсон Мандела — был осужден на пожизненное заключение. Мир яростно протестовал, ЮАР огрызалась и обрекла себя на 30-летнюю изоляцию. Подписав указ о введении в действие конституции, Нельсон Мандела сказал: «Нашим присутствием здесь мы торжественно напоминаем о своем обещании миру, что Южная Африка изменит свое лицо, открыв широкие границы для человеческих свобод». ■

Верблюжий рейд Нетаньяху

Во время празднования Ханукки премьер-министр Израиля выкроил свободный день и решил со своей женой Сарой оседлать верблюда и осмотреть некоторые районы пустыни Негев. Обычно здесь можно встретить только бедуинов. Но не на их реакцию (что кочевнику до Биби) был рассчитан этот вояж. Вероятнее всего, Нетаньяху решил показать всему арабскому миру, что и еврей может лихо гарцевать на дромадере. В свете последних событий в Хевроне и на западном берегу реки Иордан этот жест г-на Нетаньяху принимает этнополитическую окраску.

Арестованы китайские фальшивки

В римском аэропорту Фьюмичино задержан житель Рима — китаец по происхождению, возвращавшийся в Вечный город с исторической родины. Таможня обнаружила в его чемодане 150 тысяч поддельных автобусных билетов. Учитывая, что стоимость одной поездки на автобусе в Риме составляет около одного доллара, китаец имел возможность сделать неплохой бизнес. По мнению полиции, фальшивые билеты были напечатаны в Китае, Гонконге или Тайване. ■

В гамбургском метро появились телевизоры

Пассажиры гамбургского метро теперь, помимо чтения газет и журналов, могут смотреть телевизионные программы на мониторах, которые установлены в вагонах. Эта первая телевизионная служба метрополитена в Европе будет транслировать новости, прогноз погоды и, конечно же, рекламу. Муниципалитет Гамбурга собирается оснастить телевизорами все поезда к 1998 году.

Своих отмычек не понадобилось

Немалое количество оружия и боеприпасов, а также значительная сумма денег были вынесены из здания Дворца правосудия в бельгийском городе Генте. Для вскрытия сейфа, в котором хранились оружие и деньги, конфискованные во время различных полицейских мероприятий, преступники использовали найденный там же конфискованный воровской инструмент. ■

Осетр-супергигант

По сообщению агентства ИРНА, иранские рыбаки выловили на днях у восточного побережья Каспия невиданных размеров осетра. В рыбине длиной 4,14 м и весом в полтонны найдено 54 килограмма икры, что по нынешним не столь высоким ценам на икру на мировом рынке составляет 10,7 тысячи долларов. Ежегодно Иран экспортирует икры на 40 миллионов долларов. ■

Съест ли Билл Карла?

Американскому президенту в День Благодарения Национальная федерация по выращиванию индюшек подарила Карла — индюка весом больше двадцати кило. Но повар Белого дома зря точил топор, чтобы приготовить для президента праздничное блюдо из индюшатины, которое по традиции едят во всех американских семьях в День Благодарения. Билл помиловал Карла и отпустил его гулять по Вирджинскому парку.

Злопыхатели, правда, утверждают, что Клинтоны не удержатся от искушения и скрутят голову индюку в Рождество, если какой-нибудь гурман не сделает этого раньше. ■

Что россияне спят и видят

Согласно опросу ВЦИОМ взрослого населения России по репрезентативной выборке, больше всего гражданам нашей страны недостает стиральных машин. Несмотря на то, что 75% граждан уже имеют стиральные машины, 29% мечтают их приобрести. На втором месте телевизоры: их хотят купить 26% населения. Затем следуют холодильники: их собираются приобрести 22%, а уже имеют 93%. Это может свидетельствовать о привычке запасать провизию впрок. Каждый пятый опрошенный хочет иметь машину — таких ровно столько, сколько уже имеют. Мотоциклы, кстати, не так популярны — их желают купить только 9%. Только 8% опрошенных сочли, что сейчас они могут купить все, что пожелают. Более 50% считают, что сейчас у них нет возможности удовлетворить свои желания.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP

«Это все равно что лить воду против ветра»

Андрей Козырев

«Я не могу себя поймать на мысли, что когда-либо потирал руки от удовольствия».
Сергей Беляев

«Зоны интересов раздирают страну на куски пожирнее».
Валентин Лазуткин,
председатель Федеральной службы по телевидению и радиовещанию

«Есть попытки сделать из меня второго Лебедя».
Владимир Семенов

«Каждый народ достоин своего руководителя, как говорит Библия».
Иван Рыбкин

«Мы выявили более тысячи преступлений, где фигурируют деньги, власть, сила, коррумпированные чиновники».
Юрий Скуратов

«Вы говорили о тошнотворных структурах. Лукашенко предложил создать две тошнотворные структуры — верхнюю и нижнюю палаты».
Юрий Лужков

«Мне всегда хотелось взять этюдник и порисовать. Я только не знал, с какого конца начинать».
Станислав Говорухин

«У нас буйствует произвол».
Лев Рохлин

«Многие корни этих цепочек в налоговых лазейках».
Валентин Ковалев

«Это прямой путь к тому, чтобы затоптать в словопрениях начало нового года».
Виктор Черномырдин

«Эта жидкая валюта проходит мимо карманов пенсионеров, ветеранов и, естественно, подогревает события».
Егор Строев о доходах с водки

Слушала и записывала
Рита Богданова

Забыть Великую Армаду!

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

15 ДЕКАБРЯ 1796 ГОДА ФЛОТ Французской Республики вышел из Брестского порта. Его задачей было обогнуть Великобританию с юга и высадить четырнадцатитысячный экспедиционный корпус с генералом Гошем во главе на побережье Ирландии.

Автором смелого проекта был ирландский патриот, эмигрант Тиобольд Тон. С начала 1796 года он, переехав из Америки во Францию, пытался заинтересовать Директорию своей идеей революционной войны против Англии. Летом Тон познакомился в Париже с прославленным генералом Лазаром Гошем, которого захватил этот план. Совместными усилиями они добились одобрения проекта. С августа в обстановке строжайшей секретности началась подготовка к его осуществлению.

Остроту революционных штыков испытали на себе уже все феодальные соседи республики, но Великобритании удавалось до сих пор отсиживаться за Ла-Маншем, под охраной своего непобедимого флота. Если бы удалось проскользнуть мимо него и высадиться в Ирландии, там немедленно вспыхнуло бы освободительное антибританское восстание, а уж потом, овладев всем островом, франко-ирландским революционерам не составило бы труда переправиться и в Альбион. Только бы прошмыгнуть!

План был хорош, но собрать необходимые силы и средства удалось лишь поздней осенью. Адмиралы в один голос твердили, что в такое время выходить в море слишком опасно, однако менять революционное решение им не позволили. Корабли двинулись стороной от обычного караванного пути, чтобы не обнаружить себя перед англичанами. Только в море солдаты и матросы узнали, что поход затеян не в Новый Свет, как их убеждали, а в Ирландию.

Неудачи начались с первых же часов: в 7 вечера 16 декабря напоролся на скалы корабль «Седюизан», и из 1300 человек, бывших на борту, спаслось только 45. Сразу по выходе из пролива Ра-де-Сен фрегаты потеряли друг друга

ТИОБОЛЬД ТОН БЫЛ СХВАЧЕН АНГЛИЧАНАМИ И ПРИГОВОРЕН К СМЕРТИ В 1798 ГОДУ

в густом тумане. 19 декабря в 8 утра в условленной точке, в 140 морских милях к юго-западу от Шоссе-де-Сен, собралось 34 корабля. Остальные 11, в том числе и тот, на котором находился командующий Гош, исчезли. На военном совете было решено продолжать операцию без них, командование экспедиционным корпусом принял на себя Эммануэль де Груши. Был вскрыт пакет с секретным предписанием: высадиться в заливе Бентри-Бей. Но тут как назло наступило полное безветрие. Находившийся на борту флагмана «Эндонтабль» Тон записывал в дневнике: «Черт бы побрал этот штиль в середине декабря! Мы лежим на воде, как бревна. Этот штиль! Ужасная пытка!»

Небо услышало его жалобы — на другой день налетел бешеный зюйд-ост, который дул потом беспрерывно несколько недель. 21 декабря на горизонте возник ирландский берег. Английский флот не появлялся. 22-го эскадра стала осторожно втягиваться в Бентри-Бей. Но тут началась настоящая буря, валил густой снег — при нулевой видимости среди тумана в незнакомых водах капитаны боялись подходить к берегу. 25-го буран усилился, корабли срывало с двух и даже трех якорей, они не могли маневрировать и сталкивались друг с другом. Груши требовал, чтобы адмирал Буве спускал на воду шлюпки с десантом, но тот заявил, что как моряк ни за что этого не сделает.

Тон в отчаянии писал: «Вот уже шесть дней мы в Бентри-Бей, в 500 ярдах от берега — и не можем высадиться. Из 43 кораблей осталось 14. Единственная надежда — вернуться в Брест. Все пропало! Этот кошмарный ветер не прекращается. Теперь, когда все потеряно, я так же сильно хочу вернуться во Францию, как раньше — в Ирландию».

В 6 вечера 26-го Буве отдал приказ уходить. 1 января его потрепанная эскадра ошвартовалась в Бресте, где адмирала тотчас арестовали за дезертирство.

Патриот Тон написал в дневнике: «Теперь я француз. Надеюсь, Директория не уволит меня со службы за то, в чем нет моей вины. Я куплю или сниму себе что-нибудь. Я не стану ни богат, ни знаменит — но я буду счастлив».

Лишь задним числом англичане узнали, от какой опасности были избавлены зюйд-остом. ■

Туман воспоминаний

Марина Собе-Панек

НЕБЫВШЕЕ

МОСКОВСКИЕ ПОСИДЕЛКИ ДАВНО уже переехали из прокуренных кухонь в такие же прокуренные комнаты. Алюминиевые чайники больше не выкипают на газовых горелках — пластмассовый «Тефал», предусмотрительный и осторожный, варит воду прямо на полировке журнального столика. Радикулит пересадил хозяев и их гостей с неудобных табуреток в точно такие же неудобные (с точки зрения радикулита), но зато мягкие кресла. Никто не читает шепотом «Хронику текущих событий», все громко, перебивая друг друга, матерят правительство. Впрочем, матерят беззлобно...

«Липтон» слегка отдает пластмассой чайника, но это все равно лучше синего слона из желтой пачки. И стандартные американские кружки китайского разлива удобнее старых надтреснутых бокалов со смущенными цветочками по бокам...

Из прошлого (такого недавнего, но такого уже далекого) помнятся только цены. Но зато — насмерть, как таблица умножения: три шестьдесят две, четыре семьдесят, пять тридцать, одиннадцать копеек (это уже на закуску — котлеты домашние из кулинарии напротив...). Все остальное как в тумане.

— А на кой черт мы ходили на все эти митинги? Подписывали что-то в латвийском посольстве? Носили какие-то самодельные значки — красный бумажный кружочек, приколотый к лацкану?

— А для себя!

Сейчас расстреляйте — не вспомню, что тот кружочек означал, но храню его бережно в бабушкиной шкатулке вместе с дипломным ромбиком и наклейкой «Solidarnosć».

— А что это изменило?

— А нас самих!

Вот сидим мы сами, попиваем джин с тоником, закусываем маасдамом, закуриваем салемом, да под Стинга, да под тихо жужжащий компьютер... О, телефон зазвонил! Подойдешь? Не-а, там автоответчик включен... Подожди, подожди, это, кажется, факс пробивается... Нет, это мой пейджер пищит. Добавить? А мне еще материал вычитать надо. Да ладно тебе, сбрось на дискету, на работе вычитаешь...

И это сидим мы? И это мы на последний четвертак покупали какой-то пакетный суп и отвозили его к «Олимпийскому», где стоял грузовик, собирающий помощь голодающим кому-то... Не помню кому. А за что они голодали? Не помню. Наверное, за демократию... ■

Попроси как следует

Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

В ВЕЛИКОЙ КНИГЕ «МОСКВА — ПЕТУШКИ» сказано: «Вот видите — сколько в природе загадок, роковых и радостных , сколько белых пятен повсюду!» Лично для меня самая жгучая загадка: как в иных самых мелких словах помещается невероятное количество смысла? Приведу лишь один пример.

Допустим, вы обратились к своему собеседнику с просьбой, но с первого раза у вас ничего не вышло. Тогда у вас, как говорится по-английски, два выбора. Можно плюнуть, а можно решиться повторить просьбу. В этом последнем случае язык предписывает снабдить вашу просьбу специальным ярлычком, чем-то вроде пометки *Повторно* на почтовом извещении. Проще всего выбрать одну из трех частиц: *ну*, *да* или *же*. Как, например, в одном из рассказов Аверченко: «Нельзя, — сказал губернаторский чиновник». Я зачесал затылок, забегал из угла в угол и забормотал: «Ну разрешите, ну пожалуйста».

Казалось бы, какая разница — хватай первое, что на язык попадется: *Ну скажи мне!* или *Да ответь же!* Однако за каждой частицей стоит своя, особая стратегия договаривания.

Проще всего воспользоваться *ну*-стратегией. Услышав отказ, надо набрать побольше воздуха и начать: *Ну давай, ну пожалуйста, ну прошу тебя!* Что означает: у меня нет никаких новых аргументов, я не знаю, чем мне подкрепить свою просьбу, но мне очень хочется, чтобы ты ее выполнил, и я от тебя не отстану, пока она не будет выполнена. Это называется *умолять*, *канючить* или *клянчить*. Данная метода имеет ряд достоинств. Во-первых, *ну* допускает бесконечное повторение, так что все зависит от упорства просящего. Во-вторых, эта частица не требует изобретательности и интеллектуального напряжения. И наконец, она довольно результативна (это известный эффект зануды). Однако есть и существенный недостаток: *канючащий* жалок, налицо потеря достоинства. Поэтому если маленькие дети без колебаний прибегают к *ну*-стратегии, то взрослые обычно предпочитают сначала попробовать что-нибудь другое. Например, *да*-стратегию.

— *Скажи!* — *Нет!* — *Да скажи!* Что это значит? *Да скажи*, произносимое со специфической небрежной интонацией, значит примерно следующее: не ломайся, я-то знаю, что у тебя нет никаких причин отказывать мне в этой мелкой просьбе; все твои аргументы мне заранее известны и просто смешны, мы с тобой хорошо это понимаем. *Да* не предполагает бесконечного повторения. В отличие от предыдущего случая, где собеседник берется измором, *да* — это скорее наскок.

Для успешного выполнения здесь требуются внезапность и то, что называется понт. Просящий должен быть абсолютно уверен в себе — настолько, чтобы его уверенность передалась собеседнику. Тогда тот, может быть, растеряется и выполнит просьбу, прежде чем поймет, что произошло. Если *да*-атака удалась, то она покрывает победителя неувядаемой славой: он добился своего, не только не потеряв достоинства, но и доказав свое моральное превосходство. Впрочем, если *да*-атака провалилась, можно переходить к *ну*-осаде.

Воспользуемся примером из другого рассказа Аверченко. Пожилой чиновник, гуляя по берегу реки, смутно видит у другого берега силуэт купальщицы. Он отчаянно пытается рассмотреть хоть какие-нибудь подробности, но все бесполезно. Вдруг он замечает гимназиста, который разглядывает купальщицу в бинокль. «Плюмажев протянул дрожащую руку. «Дайте на минутку!» — «Нини! Даром я, что ли, его у тетки утащил? Небось, если бы у вас был бинокль, вы бы мне своего не дали?» — «Да дайте!» За этим *Да дайте!* слышится совсем другая интонация, чем за откровенной мольбой *Ну дайте!* О многом говорит это *да!* Рука у чиновника дрожит, душа пылает, но он еще не сломлен, он не хочет терять лицо. Он пытается сделать вид, что просьба-то пустяковая, что бинокль и не очень ему нужен, просто умный мальчик не станет отказывать в такой ерунде солидному человеку. Бедняга! Уже через несколько минут он будет умолять, потом угрожать, потом отдаст алчному юнцу все деньги — чтобы в финале узреть в бинокль собственную престарелую супругу.

Есть еще частица *же*. Ею можно воспользоваться, если вы не получили прямого отказа — например, на вашу первую просьбу просто не обратили внимания. Или, скажем, вы не можете утащить своего спутника из гостей. Он не спорит, а говорит: *сейчас, сейчас* — и продолжает беседу. Тогда можно дернуть его за рукав: *Идем же!* А если к *ну* добавить *же*, то в голосе молящего начинают звучать нетерпеливые нотки. Можно еще скомбинировать *да* и *же*... и так далее, до бесконечности.

Занятия лингвистикой вообще настраивают на гуманистический лад. Действительно, раз самый заурядный человек умеет так ловко управляться со всеми этими смыслами, к роду человеческому стоит относиться со священным трепетом. ■

Распад во спасение

Процесс разрушения империи начался давно и развивался естественно

Денис Драгунский

ХОД ИСТОРИИ

Тысячелетняя держава рассыпалась так быстро, что даже в ностальгии по СССР присутствует растерянность: что это была за страна? Монолит или сшитое на живую нитку лоскутное одеяло? Легче всего обвинить в этом распаде большевиков, которые разделили единую Россию на союзные республики и автономии, тем самым подготовив процесс дезинтеграции.

Но это было бы не совсем справедливо. На самом деле все началось гораздо раньше и развивалось абсолютно естественно. После того как в состав империи были включены Польша (1795), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Кавказ (1864) и Средняя Азия (середина 1880-х), Россия последовательно прошла всю цепь имперских ловушек, что в итоге привело к распаду СССР.

В конце XIX века (перепись 1897 года) в России (без Польши и Финляндии) было 72% русских. Надо подчеркнуть, что русскими тогда считались все православные российские подданные, для которых родным был русский язык, то есть великороссы, украинцы и белорусы (украинский и белорусский языки числились только диалектами — «наречиями»). Страна балансировала на грани этнополитической стабильности. Если основной этнос составляет 70–95%, то меньшинства постепенно интегрируются в единую нацию. При уменьшении доли основного этноса возникают другие центры национальной консолидации, что и произошло в России-СССР. Если бы Россия не завоевывала Центральную Азию и Кавказ, то русские составляли бы в ней 80% населения и ситуация была бы принципиально иной. Возможно, русские стали бы центром интеграции восточнославянских народов. Но появление среднеазиатских и кавказских центров стало дополнительным стимулом распада восточнославянской триады.

Единство России было обманчивым. Население империи было крайне разнородным, о чем свидетельствует само существование термина «инородцы», означавшего в широком смысле всех российских подданных, не принадлежащих к русской нации, а в узком — сословную группу, обладавшую особыми «правами состояния» (по большей части имелись в виду кочевые народы, к которым не могло быть применено общеимперское налоговое и административное законодательство). Уже тогда существовала весьма четкая система этноконфессиональных льгот и ограничений. Многие этносы имели зоны компактного проживания с особым правовым статусом и порядком управления, такие как Туркестанское генерал-губернаторство или Кавказское наместничество (не говоря уже о Польше и Финляндии). Таким образом, намечалась система «национальных территорий», реализованная в советскую эпоху.

Идеи автономизма и федерализма приобрели популярность среди российских демократов начиная уже с 60-х годов XIX века: «Говорили о полезности раздробления России по народностям с вольною федеративною связью» (Ф. Достоевский, «Бесы»; пародируется прокламация П. Зайчневского «Молодая Россия» 1862 года).

В России начала XX века социальный и военно-политический кризис совпал с кризисом структурным. Первая имперская ловушка — территориальная экспансия, которая превратила страну в организм, ломающийся под собственной тяжестью. В пространство России вошли огромные фрагменты других культур. Всю эту чересполосицу народов, религий и жизненных укладов объединяла принадлежность к традиционной доиндустриальной, «деревенской» цивилизации. На повестке дня стояли модернизация экономики и реструктурирование империи.

Российская империя была беременна Союзом ССР. Так что большевики не совершили насилия над историей, они лишь уловили тенденцию и направили ее в выгодное для себя русло. Модернизация — пусть примитивная, застрявшая на стадии «гигантов социндустрии», — все же состоялась. И в качестве необходимой предпосылки европейской модели модернизации создание национальных квазигосударств (союзных и автономных республик) состоялось тоже.

Но здесь возникла вторая имперская ловушка. Для модернизации отсталой многонациональной страны необходимы «национальные кадры на национальных окраинах». На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 года была сформулирована сталинская национальная политика. Сталину нужны были не только специалисты на местах, но и политически преданные ему «нацкадры». Но эти кадры — лучший питательный бульон для национализма. Сталин умело играл на национальных чувствах, используя различные рычаги — «коренизацию», русификацию, показательные процессы против «буржуазных националистов», пропаганду социалистического интернационализма, специальные квоты для «нацменов» в искусстве, науке и политике. Но удержать развитие наций в приемлемых для власти границах не могли даже депортации.

В ходе модернизации северо-запад страны худо-бедно стал индустриальным. Но юго-восток в целом так и остался традиционным — деревенским, нищим и многодетным. Вот тут СССР угодил в третью ловушку (по существу, это классический демографический капкан «третьего мира»). Высокий прирост населения заставляет расходовать на социальные нужды, здравоохранение и образование (и вообще на потребление) все больше и больше средств, что сводит на нет любые экономические успехи и тормозит хозяйственное развитие. Альтернативой являются обнищание, голод, потоки беженцев, гражданская война. Разумеется, советская империя старалась не допустить возмущения «национальных окраин». Поэтому перенаселенные бедные регионы становились получателями экономической помощи из центра. Дотационность усугублялась чисто советскими реалиями — бесплатные медпомощь и образование, низкие цены на продовольствие и жилье.

БЫВШАЯ ВДНХ. Союз исчез, фонтан остался

Но здесь возникает четвертая имперская ловушка. Помощь из центра редко доходит до тех, кому она действительно предназначена. Обогащаются лишь местные этнические элиты, те самые «национальные кадры на национальных окраинах». Происходит сращивание коррумпированного центра и этнических элит. А на другом полюсе копится национальное отчаяние. Население целых республик, превращенных в монокультурные регионы, задыхалось от пестицидов и надрывалось в непосильном труде на плантациях «белого золота».

В результате недовольными оказались все: и русские как доминирующий этнос советской империи («за наш счет обогащаются национальные меньшинства»), и народы национальных регионов («под властью русских мы влачим нищенское существование»). Кроме того, различия в темпах прироста разных этносов привели к тому, что к концу 80-х русские составляли едва лишь половину населения СССР. Страна, которая для всего мира являлась русским государством, фактически перестала быть государством русских.

Это уже не ловушка, а захлопнувшийся капкан, не сломав который, нельзя освободиться. Братским народам — от русских. Русским — от братских народов. Единственным выходом стал демонтаж империи.

Тем более что внутри СССР уже были созданы, точнее, почти созданы, чуть-чуть недосозданы этнополитические сообщества, полностью готовые к обретению политической независимости. Вот этой-то независимости, национального суверенитета советским нациям как раз и недоставало. Все было — национальные оперы и энциклопедии, корифеи национальной науки и культуры, музеи и памятники истории. Не хватало скипетра, державы и короны — армии, МИДа и национального лидера.

К закату СССР все союзные и почти все автономные республики волей-неволей обрели самоощущение национальных государств, лишенных государственной самостоятельности. Проще говоря, оккупированных. Вслед за всесторонним расцветом наций и народностей в единой братской семье СССР закономерно наступил этап национально-освободительной борьбы. Стала активно формироваться идеология национального реванша. Гласность и демократизация первых лет перестройки только подстегнули процесс. Взятие Казани, штурм Геок-Тепе, рейд 11-й армии по Закавказью, басмачество, пакт Молотова — Риббентропа и прочие явные и тайные имперские подвиги были переосмыслены, становясь идейным оружием в борьбе за независимость.

На политической сцене появились национально-демократические движения. Но сама мысль об их приходе к власти ужасала старые «нацкадры». Мог возникнуть вопрос не только о их изгнании с насиженных мест, но кое-где и о физическом устранении. Поэтому операция по роспуску СССР прошла быстро, келейно и практически бескровно.

Роспуск СССР был превентивной мерой, предупредившей полномасштабную национально-освободительную (или имперско-восстановительную) резню. Сигналы из Алма-Аты, Тбилиси, Вильнюса были восприняты поздно, но все же восприняты.

Кстати, Советский Союз один раз уже был «распущен». Это случилось в начале 1944 года перед конференцией в Вашингтоне на вилле Думбартон-Окс, где США, Великобритания, Китай и СССР должны были подготовить документы для создания ООН. Желая иметь на такой важной конференции побольше голосов, Сталин объявил по дипломатическим каналам, что никакого СССР нет, а есть шестнадцать суверенных государств. У каждого государства есть глава, МИД и Минобороны. И все они на равных сражались с нацизмом. Так что прошу любить и жаловать. Но, хотя Сталина уважали и побаивались, этот фокус не прошел (правда, Украина и Белоруссия все же получили места в ООН). И стали мы опять жить единой братской семьей народов до декабря 1991 года, когда все произошло всерьез и, как стало сегодня очевидно, бесповоротно. ■

Продается влияние на страны СНГ

У России нет денег, чтобы участвовать в этом аукционе

Андрей Серов

КАССОВЫЙ РАЗРЫВ

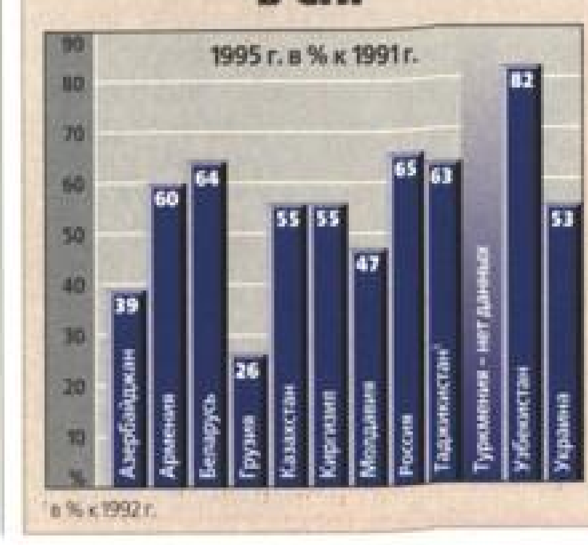
Что было бы с экономикой бывших республик Советского Союза, не случись пять лет назад роспуск СССР, никто толком не знает. Экономическое развитие в условиях прежнего унитарного государства не поддается моделированию не только потому, что речь идет об огромном пространстве, большом населении и отошедшем в прошлое времени. Непреодолимые трудности такого анализа связаны в первую очередь с тем, что государственно-политическое размежевание происходило одновременно с головокружительным реформированием самой экономики. Предсказать, как пошли бы дела, все равно что вывести среднее арифметическое между Гайдаром, Марчуком и Туркменбаши.

Несмотря на это, в парламенте и даже правительстве по данному вопросу высказываются вполне категоричные мнения. Грех слабо обоснованных заявлений политики берут на свои души «не ради истины, а ради правды»: оценивают последствия, которые имели для экономики события пятилетней давности, и делают вывод о мерах, которые следует принимать сейчас. Разговор при этом ведется и о способе погашения долгов стран СНГ перед Россией на сотни миллиардов рублей, и об установлении государственного контроля за экспортом стратегических ресурсов, и о применении того или иного таможенного режима внутри Содружества. В таких дискуссиях звучно сшибаются лбами две противоположные идеологии. Девиз одной из них — «чем больше хорошей страны, тем лучше». Другая идеология построена на циничном прагматизме и осознании реальных возможностей.

Затяжной прыжок

Факт, не подлежащий дискуссиям, заключается в том, что сразу после распада Советского Союза во всех его бывших республиках начался экономический спад. Валовой внутренний продукт (ВВП) стран Содружества ежегодно уменьшался, по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, в среднем на 11% и в 1995-м составил 62% от уровня 1991 года. Скорость сокращения ВВП весьма различалась по республи-

Экономический спад в СНГ

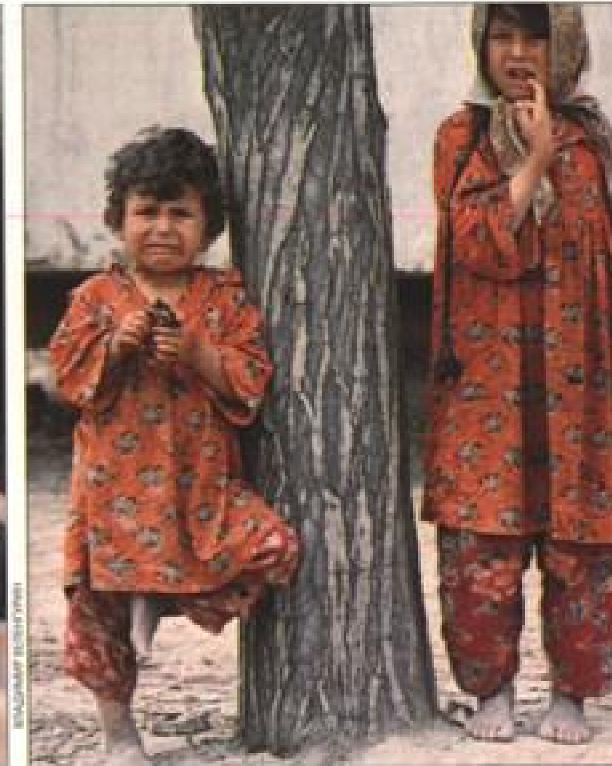
КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ПРИВЕЛА К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ, ТАК И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАСПАД СТАЛ ПРИЧИНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР. КОГДА ИСЧЕЗ ЕДИНЫЙ СОЮЗНЫЙ БЮДЖЕТ, КОТОРЫЙ РАНЕЕ ПИТАЛ ВСЕХ ОБИТАТЕЛЕЙ ОГРОМНЫХ ПРОСТРАНСТВ ИМПЕРИИ, НАСЕЛЕНИЕ РЯДА РЕСПУБЛИК, И РАНЕЕ НЕ ШИКОВАВШИХ, СТАЛО СТРЕМИТЕЛЬНО НИЩАТЬ. В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ, ОСОБЕННО ТАМ, ГДЕ ВСПЫХНУЛИ ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, НАЧАЛСЯ ГОЛОД. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЕДИНОГО БЮЖДЕТА КАК ИНСТРУМЕНТА МОБИЛИЗАЦИИ ИМПЕРСКИХ РЕСУРСОВ СТАЛО ТАКЖЕ ПОВОДОМ К ЗАБВЕНИЮ АМБИЦИОЗНЫХ ПРОЕКТОВ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, С КОТОРОЙ СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ РАССЧИТЫВАЛА ВОЙТИ В XXI ВЕК. ПРОЩЕ ОСТАЛЬНЫХ ЭТИ ПОТЕРИ ПЕРЕНОСЯТ СТРАНЫ, У КОТОРЫХ ЕЩЕ ОСТАЛИСЬ ОСНОВНЫЕ ЗАПАСЫ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ.

кам: от 5% среднегодовых в Узбекистане до 28% в Грузии.

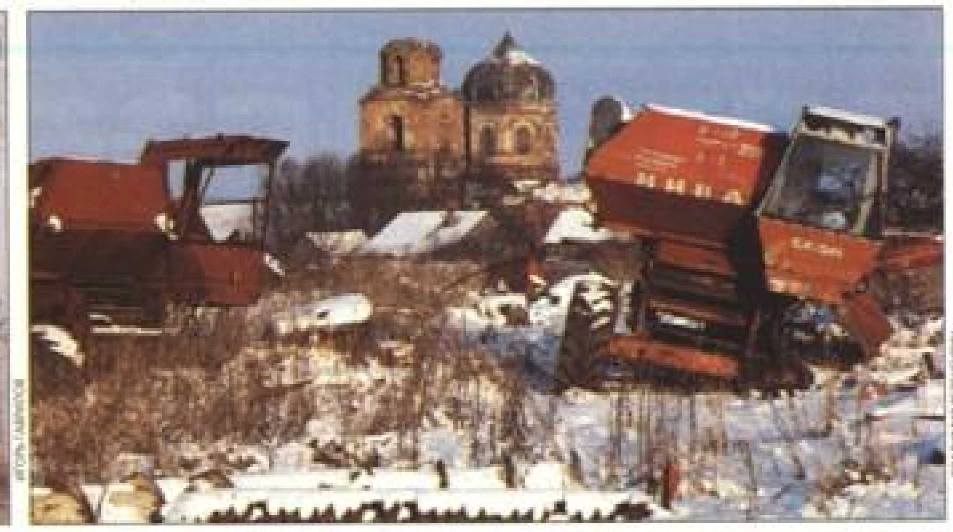
При этом для экономики всех стран Содружества характерны, по большому счету, одни и те же тенденции. Так, практически повсеместно уменьшилась доля ресурсов, собираемых в государственном бюджете, и увеличилась доля средств, находящихся у предприятий и населения. Везде начальный период реформ сопровождался организацией собственного валютно-печатного дела. Запущенный в ход печатный станок работал затем без остановок. Результатом везде стала инфляция: от 716-кратной в Киргизии до 30400-кратной на Украине. Если чем и отличаются в этом отношении друг от друга республики, так это темпами достижения инфляционного пика. Егор Гайдар взял быка за рога и 2 января 1992 года отпустил цены на большинство товаров. Поэтому Россия стала единственной,

где наибольшие перегрузки при взлете цен население перенесло уже в первый год постсоветской эры. Поскольку многие россияне сразу потеряли сознание, дальнейшее реформирование ими уже почти не ощущалось. Армения, Киргизия, Молдавия, Таджикистан и Украина прошли инфляционный максимум в 1993 году, а Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и Узбекистан растянули удовольствие до 1994 года.

Реальные доходы населения (то есть номинальные доходы, скорректированные на рост цен) во всех странах СНГ снизились, но тоже в разной степени. Если россияне в 1995 году худо-бедно получали 60% от реальных доходов 1991 года, то жители Казахстана – 12%, а Армении – 6%.

В структуре ВВП повсеместно уменьшилась доля производственных отраслей и возросла (в среднем до 50%) – сферы услуг. Это утешительный симптом: он приближает Содружество к стандартам западных стран. При этом всплеск «услужливости» экономики происходит, естественно, не за счет развития фирмы «Заря» и даже не в связи с расцветом автосервиса. Под услугами понимается прежде всего деятельность финансово-кредитных учреждений. И хотя с августа 1995 года говорить о перманентном банковском кризисе считается хорошим тоном, трудно не заметить, что банки выросли за постсоветское пятилетие, как грибы после дождя. Если раньше можно было летать только самолетами «Аэрофлота», а деньги класть только в Сбербанк, то в настоящее время счет кредитным учреждениям ведется на тысячи.

В промышленности повысилась доля добывающих отраслей, большинство из которых в основном сокращали объемы производства, но не столь стремительно, как обрабатывающие. С сокращением производства в обрабатывающей промышленности может сравниться разве что обвальный спад сельского хозяйства. Когда нечего стало есть, люди отказались размножаться. За период 1991–1995 годов уровень рождаемости в целом по Содружеству снизился на 21%. Смертность выросла на 23%. Население Грузии, Казахстана, Молдавии, России и Украины сократилось. Впрочем, в ряде других республик освободившееся от приема пищи время проводят благоприятным для демографических показателей образом. Поэтому азербайджанцев, армян, киргизов, таджиков, туркмен и узбеков стало больше.

Темные силы

Если какую-нибудь из метаморфоз, произошедших с экономикой стран СНГ, и можно поставить в вину государственному размежеванию, а не экономической реформе, так это свертывание взаимного товарообмена. Обретение независимости открыло республикам дорогу на внешние рынки. Экспортные поставки, ранее жестко централизованные, стали спасательным кругом для большинства стран Содружества. Когда курс национальной валюты падает, очень выгодно становится вывозить товары за рубеж. Поскольку рубли, «зайчики» и прочие тугрики обесценивались на протяжении последнего пятилетия весьма бодрыми темпами, все, что можно было хоть под каким-то видом продать за СКВ, волокли из СНГ с воодушевлением, не уступающим энтузиазму комсомольских строек. Неудивительно, что торговля внутри Содружества при этом ушла на второй план. Если в СССР товарообмен между республиками составлял к началу 90-х годов 20% ВВП, то в 1995 году страны СНГ поделились друг с другом лишь 6%.

Сейчас под чутким руководством Международного валютного фонда гиперинфляция преодолена, но надежды на экономическое оживление по-прежнему связаны прежде всего с развитием отраслей, ориентированных на экспорт в страны дальнего зарубежья. На этом фоне предпринимаются некоторые политические усилия по сплочению братских республик. Россия заключила в 1995 году Таможенный союз с Белоруссией. Позже к нему присоединились Казахстан и Киргизия. Провозглашен лозунг возобновления старых хозяйственных связей.

Вокруг методов и целей продвижения такой интеграции и идет спор между упомянутыми выше партиями: «большой страны» и «циничных прагматиков». Первые полагают, что России следует жесткими политическими и экономическими акциями склонять партнеров по СНГ к форсированной интеграции. По мнению этой партии, сторонники которой есть не только в стане «патриотической оппозиции», но и в правительстве, «старший брат» должен выдвинуть такие аргументы, как поставки стратегических ресурсов, в первую очередь нефти и газа. То заворачивая, то открывая вентиль трубопровода, Москва сможет вернуть былую привязанность осколков империи к метрополии, считают они. Цель в сфере экономики – добиться установления благоприятного режима для сбыта российских товаров в государства Содружества. Например, Ростсельмаш, мощности которого были рассчитаны в свое время на потребности всего союзного АПК, теперь простаивает. Казахские фермеры закупают комбайны западного производства, на импорт которых Алма-Ата установила небольшую пошлину. Если заставить казахстанское руководство резко повысить эти пошлины, местные крестьяне будут вынуждены вспомнить устройство российского комбайна (между собой страны СНГ ведут беспошлинную торговлю). В итоге отечественные заводы получат заказы, а Казахстан – нефть.

НЕ ВСЕМ ПОВЕЗЛО, КАК ЕМУ

ВЛАДИМИР ВЕЛЕНГУРИН

Знают сторонники интеграции любой цены и тех, кто препятствует этому процессу. Это «темные силы», которые, по своему обыкновению, «нас злобно гнетут». Транснациональные корпорации продвигают свои товары на рынки стран СНГ, и российская конкуренция им ни к чему. А правительства западных стран страшатся усиления России и также не хотят воссоздания сверхдержавы.

Они правы в том, что западный капитал пока осторожно, но довольно уверенно занимает пустующие ниши в экономике стран СНГ. Другой вопрос – можно ли этому воспрепятствовать, когда Россия по существу ничего позитивного со своей стороны предложить не может. Поставки энергоносителей и так давно идут на коммерческой основе, и российские компании получают за них либо валюту, либо (по бартеру) товар, который можно затем с успехом реализовать. Если перекрыть вентиль, то удар прежде всего придется по российским фирмам, а покупатели пойдут искать других поставщиков.

Прагматики это понимают и стараются отделить котлеты от мух: геополитический аспект выносится ими за скобки при рассмотрении экономических вопросов. Важно установить максимально либеральный режим взаимной торговли, а дальше пусть действуют принципы: «нужна нефть – плати» и «не нужен такой комбайн – пусть Ростсельмаш сделает что-нибудь получше».

Оказывать влияние на экономику и политику стран Содружества было бы, наверное, недурно. Но сейчас у России нет на это средств. Отечественная экономика сама как манны небесной ждет иностранных инвестиций. И ВАЗ, например, явно не способен в данный момент составить корейской корпорации Daewoo конкуренцию по части организации автомобильного производства в Узбекистане. Вполне вероятно, что к моменту, когда у России появятся деньги для проведения экономической экспансии в странах Содружества, лучшие куски, и прежде всего концессии на разработку месторождений полезных ископаемых, будут уже разобраны. Но покрыть этот «кассовый разрыв» России нечем. ■

Бомба в наследство

Страны СНГ еще не решили, от кого обороняться

Александр Гольц

ДЕЛЕЖ

Подписав Беловежское соглашение, Ельцин, Кравчук и Шушкевич обеспечили работой целое поколение военных экспертов, а заодно сценаристов фантастических кинобоевиков. Роспуск СССР остро ставил проблему контроля над крупнейшим в мире арсеналом, включавшим 30 тысяч ядерных боеприпасов и 40 тысяч тонн отравляющих веществ. Кошмарные видения все на тот же сюжет: стратегическим оружием завладевают политики, не отягощенные ответственностью,– были как никогда близки к реальности.

Контролируемый распад

Лидеры трех республик понимали: раздел Советской Армии – задача не просто наитруднейшая, но и рискованная. Явно опасаясь нежелательных эксцессов, все согласились, что вооруженные силы должны оставаться под единым командованием министра обороны СССР маршала Шапошникова, получившего должность главкома Объединенными вооруженными силами СНГ. Не случайно о решениях, принятых в Вискулях, маршал Шапошников был проинформирован раньше, чем Горбачев.

Вскоре стало очевидно – действительно хотели сохранить единую армию только Россия, Казахстан, Киргизия и Армения (последняя опасалась резкого усиления военной мощи Азербайджана). Остальные предпочитали иметь свои вооруженные силы. Украина с Белоруссией видели в собственном войске неотъемлемый атрибут суверенной государственности. А лидерам Грузии, Молдавии, Азербайджана просто не терпелось использовать оружие для решения внутренних проблем.

На постсоветском пространстве формировались национальные армии. Соединения, дислоцированные в республиках, спешно переводились под юрисдикцию новых государств. Офицеры были поставлены перед необходимостью повторной присяги. Одновременно лидеры республик призывали военных специалистов «своей национальности» возвращаться на родину, обещая почет, высокие зарплаты и главное – жилье.

На всей территории экс-СССР развернулась битва за оружие. И если на Украине эксцессы национализации свелись к тому, что летчики, не желавшие принимать украинскую присягу, угнали в Россию несколько самолетов, то в Закавказье не обошлось без кровопролития.

В этой неразберихе главкомат ОВС СНГ спешно перетаскивал в Россию все, что только удавалось: армейские части, военную технику и самое главное – тактическое ядерное оружие. Одновременно Москва практически до мая 1992 года, когда было объявлено о создании Вооруженных Сил России, провозглашала своей целью сохранение единых вооруженных сил. Не берусь судить об истинных мотивах людей, проводивших эту деликатную операцию. Но объективно они сделали благое дело, урезав военные возможности режимов, готовых к применению силы во внутренних политических спорах. Конфликты – в Приднестровье, Абхазии и Таджикистане – не случайно приобрели наибольший размах именно весной–осенью 1992 года, когда военная инфраструктура перешла к новым независимым государствам.

Впрочем, советские арсеналы породили

В АРМИИ КАКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИДЕТСЯ СЛУЖИТЬ ТЕБЕ, ПАРЕНЬ?

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

немало амбициозных замыслов и у тех, кто воевать не собирался. Обладание ядерным оружием представлялось своеобразным пропуском в клуб великих держав. Хорошо помню шок, в который украинские и казахстанские дипломаты повергли представителей Москвы и Вашингтона в ходе первых консультаций в начале 1992 года относительно реализации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, заявив свои права на советское ядерное оружие.

Потребовались согласованные и весьма жесткие действия России и США, чтобы убедить претендентов на ядерное наследство: никаких преимуществ от обладания им они не получат. В результате 23 мая 1992 года был подписан Лиссабонский протокол. В соответствии с ним Россия становилась единственным ядерным правопреемником СССР. Впрочем, желание как-то использовать ядерное оружие в дипломатической игре преследовало политиков СНГ до самого последнего момента. Белорусский президент до ноября 1996 года вел сложный торг с Россией относительно вывоза боеголовок. Обычные вооружения лидеры новых государств рассматривали скорее как источник дохода, предполагая продавать их на внешних рынках.

Так или иначе, но военное сотрудничество в первый период существования СНГ свелось к попыткам добиться, чтобы раздел советской военной инфраструктуры происходил бы более или менее упорядоченно. Закономерным итогом стало превращение Объединенного военного командования в лишенный каких-либо распорядительных полномочий Штаб по координации военного сотрудничества стран СНГ.

Военное сотрудничество — то вместе, то поврозь, а то попеременно

Лишь в последние два года обозначились тенденции к сотрудничеству и взаимодействию между государствами СНГ в военной сфере. Объясняется это причинами вполне прозаическими: большинство государств Содружества обнаружили, что собственные вооруженные силы — весьма дорогое удовольствие. И обеспечивать их приходится не только новыми штандартами, эмблемами и кокардами. Офицеров надо где-то учить (а большинство училищ находятся в России). Наконец, некоторые из государств, вовлеченных в региональные конфликты, сочли возможным согласиться с российским военным присутствием, гарантирующим хотя бы относительную стабильность.

Однако пока что нет никаких оснований разделять оптимизм некоторых российских военных, спешащих объявить о том, что военный союз стран СНГ может стать «нашим ответом» на расширение НАТО. Договор о коллективной безопасности, подписанный еще в мае 1992 года (Украина, Туркменистан и Молдавия к нему не присоединились), до сих пор пребывает в состоянии анабиоза. Причина в том, что военный союз подразумевает существование общей задачи. Но таковую удалось выявить лишь один раз — в результате чего и были созданы коллективные миротворческие силы в Таджикистане.

Пока что у каждого из государств СНГ свои противники. И по большей части они располагаются отнюдь не в дальнем зарубежье. Именно это противоречие становится камнем преткновения, когда всерьез заходит речь об оборонительном союзе. Если он создается для отражения «внешней угрозы», то должен напоминать НАТО. Если же речь идет о том, чтобы получить гарантии безопасности в отношении друг друга, необходимо создавать систему, аналогичную Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. До сих пор страны СНГ не пришли к единому мнению, что же именно они намерены создавать.

Так, принятый в прошлом году Меморандум о поддержании мира и стабильности в СНГ базируется на принципах ОБСЕ — нерушимости границ, отказе от попыток экономического и военного давления друг на друга, а также от поддержки сепаратистских движений в других государствах.

А вот Концепция коллективной безопасности, принятая тогда же, похожа скорее на Североатлантический договор. Ее цель — противодействие угрозам на внешних границах СНГ. Этот документ предполагает создание системы коллективной обороны, для чего должны быть выработаны общие подходы к боевой подготовке войск, их оперативному и боевому применению, а также единые нормы мобилизационной готовности. Предполагается совместное обучение военных кадров, развитие военной инфраструктуры. Однако пока что все это не более чем благие пожелания. Ни у одного из государств нет средств для их воплощения.

Авторы документа, желая оставаться на почве реальности, предусмотрели, что концепция будет реализовываться в несколько этапов. Причем на первом — необходимо завершить формирование национальных армий и законодательно оформить существование системы коллективной безопасности. И только на втором — создать объединенные группировки войск для отражения возможной агрессии и рассмотреть возможность создания объединенных вооруженных сил. Если учесть, что даже Российская армия, являющаяся наиболее организованной, вступает в период болезненных реформ, можно предположить: первый этап растянется надолго, если не навсегда.

По сути дела единственная реальная на сегодня задача — это создание общей системы противовоздушной обороны, для чего предполагается ораганизовать некоторое подобие единого руководящего центра во главе с командующим ПВО России.

В целом же еще долгое время военное сотрудничество государств СНГ будет сводиться к решению важных, но второстепенных вопросов: финансированию и материально-техническому обеспечению совместных программ, формированию единого оборонного заказа, выработке общего военного законодательства. Что же касается военной интеграции, то здесь прорыва не произойдет еще долго.

Военный союз пока что не осознанная необходимость, а карта в политической игре, которую каждый пытается разыграть по-своему. Москва, которая время от времени начинает вести речь о военном союзе СНГ, по существу стала заложником этой идеи. Потенциальные союзники ставят свое, словесное только, согласие в зависимость от готовности России оказывать вполне конкретную материальную помощь уже сегодня.

Речь прежде всего о Белоруссии и Казахстане, имеющих на своей территории многочисленные военные объекты, применимые только в рамках единой «советской» военной структуры, а также оставшиеся без работы предприятия ВПК. Для этих стран расширение военного сотрудничества в рамках союза дает реальный шанс пополнения государственного бюджета.

Другие готовы согласиться с военным союзом как средством разрешения внутренних конфликтов. Здесь весьма показательно сделанное в прошлом году заявление министра обороны Грузии генерал-лейтенанта Вардико Надибаидзе о том, что «создание военного блока стран СНГ неминуемо». При этом генерал косвенно связал вопрос о создании военного союза с разрешением абхазской проблемы. Однако как только Москва недвусмысленно дала понять, что намерена ограничиться лишь посредническими функциями, в Грузии стали грозить отказом от российского военного присутствия.

В то же время в СНГ есть страны, предпочитающие обеспечивать безопасность, не опираясь на Содружество. Это Туркмения и Азербайджан, которые последовательно ищут партнеров в мусульманском мире. Это Украина и Молдавия, которые присматриваются к западноевропейским структурам. В Киеве и Кишиневе прекрасно понимают: углубление военной интеграции с Россией неизбежно вызовет отрицательную реакцию на Западе. И наоборот, демонстративный отказ от интеграции может заслужить финансовое поощрение.

В этих условиях даже перед российским военным ведомством может стать неприятный вопрос, стоит ли эта интеграция выделки. Сегодня перспективы военного союза в рамках СНГ более чем туманны. И уж наверняка союз этот будет мало напоминать тот военный колосс, который был разрушен пять лет назад. ■

Старые актеры для новой пьесы

Об СССР – либо хорошо, либо ничего

Владимир Лукин, председатель Комитета Государственной думы по международным делам

– Потеряли полстраны – приобрели красивое название, традиционное. Потеряли силу, приобрели на короткий срок уважение, которое тоже потеряли, потому что реальных реформ-то нет.

На международной арене тоже ничего не приобрели. Рычагов воздействия у нас стало значительно меньше. Очень сузился ареал, где мы влияем на международную жизнь, он почти совпадает с нашими границами. В основном это влияние негативное – остатки устрашающего влияния. В связи с тяжелейшим экономическим кризисом и неудачей реформ мы не смогли приобрести главного – экономического рычага. Этот рычаг у нас был в первые годы, потому что мы, к общему удивлению, показали, что можем быстро продвигаться к демократии. Сейчас об этом никто не вспоминает, потому что реформы заторможены и изъедены коррупционной и криминальной молью. Кое-какие ростки демократии остались, но нас начало затягивать тиной. Мы рассчитывали, что идейная интеграция будет из центра распространяться на окраины, и вместе в XXI век. А вместо этого с окраин на центр наползает «плесень» – среднеазиатская и закавказская, и, к сожалению, с запада «поддувает», из Минска. И мир это видит прекрасно.

Попытки реанимировать Союз даже в усеченном виде нереальны. Интеграция возможна, только если мы преодолеем нашу экономическую дряблость. Кто будет интегрироваться с инвалидом? Все дело здесь, в России, в наших решениях, в нашей энергии, в нашем желании: или набить себе карманы и удрать куда-нибудь, или строить общий дом. Не надо быть слепыми – никакой интеграции не происходит. Есть большой «свист», связанный с большими политическими амбициями отдельных людей.

Но как бы то ни было, мы получили свободу! Сейчас эта свобода, к сожалению, под угрозой из-за наших неудач с экономической реформой и из-за наступления на свободу изнутри и извне. Ростки еще не затоптаны – это великое достижение.

Михаил Горбачев, бывший президент Советского Союза

– Реформы, которые проводит Ельцин, сказались положительно лишь на 10 – 12 процентах населения. Остальные на этих реформах только потеряли. Именно поэтому необходимо ликвидировать нынешний режим.

Союзное руководство медленно проводило реформы, а Ельцин обещает, что все пойдет хорошо и быстро. Тут корни того, что он пошел на развал Союза. В январе 1992-го нам заявляют, что к ноябрю пойдет подъем. Или – на рельсы. Народ верил...

Что касается Беловежья. Я был удивлен кучей вопросов, на которые внятно он (Ельцин. – **«Итоги»**) ответить не мог. Там что же, за каждый пункт Беловежских соглашений выпивали тост? И когда пункты кончились, не уверен, понимали ли они то, что сотворили.

Валентин Варенников, председатель Комитета Государственной думы по делам ветеранов

– Пять лет наши люди как сироты. Если когда-то худо-бедно, но видели какую-то систему, строй какой-то, на кого-то можно было опереться, наконец, кому-то пойти пожаловаться, то сейчас это все утрачено.

Не будем говорить, хороший или плохой строй социализм, хороший или плохой строй капитализм... Народ обездолен, и нет просвета! Сказки, которые рассказывает нам правительство, о том, что мы вот-вот, еще чуть-чуть, осталось немножко, и увидим свет в конце тоннеля, уже не действуют.

Эти пять лет были очень темными годами для нашего народа. Очень жаль, что судьба такая у него – на протяжении длительного времени, начиная с хрущевских времен, наверх попадают люди, просто неспособные руководить страной. Я не за то, чтобы заниматься каким-то кровопусканием. Я считаю, что людей, которые не способны руководить, надо просто отпускать с Богом. Отдавать все льготы, какие они хотят, не трогать их, никаких там судилищ не устраивать... Но почему народ должен из-за них страдать? Мы натворили много ошибок. Не будем сейчас разбирать, кто виноват, как это произошло. Надо исправить ошибки и сделать все необходимое, чтобы народ жил хорошо.

Я считаю, что действия Александра Лукашенко направлены как раз на это. Он принимает стратегически правильные решения. Не прожить в одиночку ни белорусскому народу, ни тому же украинскому народу. Вот возьмите Украину. Чего они куражатся?! Нефти нет, газа нет, леса нет, коксующегося угля нет, хотя есть мощнейшая промышленность. Подачки, что дают им американцы, – это ведь чуть-чуть, сейчас, только чтобы окончательно оторвать от России и поссорить с Россией.

Маастрихтские соглашения – это смешно в сравнении с тем, какая интеграция была у нас. Ювелирная, уникальная организация всего хозяйства. И никуда мы не денемся. Нам надо вместе.

Лукашенко оказался выше всех. Он бьется один. Он один в поле, но он воин. И молодец. Его душит Запад всячески, и нам надо, конечно, его поддержать. Раз, тем более, расширяется НАТО.

Збигнев Бжезинский писал в 1992 году: мол, мы развалили великую Российскую империю, и важно не дать ей никогда подняться с колен. У нас на это может быть только один ответ: подняться наконец с колен, объединиться с близкими по крови, по духу народами и стать великой державой, как это было раньше.

Не надо прежнего Советского Союза, да это и невозможно. Нам надо объединиться совершенно на других условиях, добровольно, как равным с равными. И мы располагаем для этого всем необходимым: и духовным, и интеллектуальным, и производственным потенциалами, колоссальными богатствами.

А так (если не брать в расчет тех, кто набивал себе карманы) для большинства народа прошедшие пять лет – трагедия. Это надо признать, но не опускать рук, а, наоборот, воспрять духом и возродить наше Отечество.

ГЕЙДАР АЛИЕВ
РОДИЛСЯ 10 МАЯ 1923 ГОДА В НАХИЧЕВАНИ. ОКОНЧИЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ БАКИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. С 1944 ГОДА – НА РАБОТЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА.
1967 – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КГБ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР.
1969 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА.
1982 – ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС.
1987 – ВЫВЕДЕН ИЗ СОСТАВА ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС.
1990 – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС НАХИЧЕВАНСКОЙ АВТОНОМИИ, ВЫШЕЛ ИЗ РЯДОВ КПСС.
15 ИЮНЯ 1993 – ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВС АЗЕРБАЙДЖАНА.
3 ОКТЯБРЯ 1993 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ
РОДИЛСЯ 6 ИЮЛЯ1940 ГОДА В СЕЛЕ ЧЕМОЛГАН КАСКЕЛЕНСКОГО РАЙОНА АЛМА-АТИНСКОЙ ОБЛАСТИ. ОКОНЧИЛ КАРАГАНДИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И ЗАОЧНУЮ ВЫСШУЮ ПАРТИЙНУЮ ШКОЛУ ПРИ ЦК КПСС. РАБОТАЛ НА КАРАГАНДИНСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ.
1977 – СЕКРЕТАРЬ КАРАГАНДИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ.
1979 – СЕКРЕТАРЬ ЦК КП КАЗАХСТАНА.
1984 – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВМИНА РЕСПУБЛИКИ.
1990 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ КАЗАХСТАНА.
АВГУСТ 1991 – ЗАЯВИЛ О СВОЕМ ВЫХОДЕ ИЗ КПСС.
1995 – ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОДЛЕНЫ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

АСКАР АКАЕВ
РОДИЛСЯ 10 НОЯБРЯ 1944 ГОДА В СЕЛЕ КЫЗЫЛ-БАЙРАК КЕМИНСКОГО РАЙОНА КИРГИЗСКОЙ ССР. ОКОНЧИЛ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ. РАБОТАЛ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ИНСТИТУТЕ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ И ФРУНЗЕНСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.
1986 – ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ НАУКИ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЦК КП КИРГИЗИИ.
1987 – АКАДЕМИК АН КИРГИЗСКОЙ ССР.
1989 – ПРЕЗИДЕНТ АН КИРГИЗСКОЙ ССР.
1990 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ КИРГИЗИИ НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ВС РЕСПУБЛИКИ.
1991 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ НА ВСЕНАРОДНЫХ ВЫБОРАХ.
1995 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ НА ВТОРОЙ СРОК.

ИСЛАМ КАРИМОВ
РОДИЛСЯ 30 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА В САМАРКАНДЕ. ОКОНЧИЛ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И ТАШКЕНТСКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. РАБОТАЛ ИНЖЕНЕРОМ НА ТАШКЕНТСКОМ АВИАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ИМ. В.П.ЧКАЛОВА.
1966 – НАЧАЛ РАБОТУ В СТРУКТУРЕ ГОСПЛАНА УЗБЕКСКОЙ ССР.
1983 – МИНИСТР ФИНАНСОВ УЗБЕКИСТАНА.
1986 – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВМИНА РЕСПУБЛИКИ.
1989 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП УЗБЕКИСТАНА.
1990 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ УЗБЕКИСТАНА.
1995 – ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОДЛЕНЫ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

САПАРМУРАД НИЯЗОВ–ТУРКМЕНБАШИ
РОДИЛСЯ 19 ФЕВРАЛЯ 1940 ГОДА В АШХАБАДЕ. ОКОНЧИЛ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И ЗАОЧНУЮ ВЫСШУЮ ПАРТИЙНУЮ ШКОЛУ ПРИ ЦК КПСС. ТРУДОВОЙ ПУТЬ НАЧАЛ В 1959 ГОДУ ИНСТРУКТОРОМ ТУРКМЕНСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ РАБОТ.
1970 – ИНСТРУКТОР ЦК КП ТУРКМЕНИСТАНА.
1980 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ АШХАБАДСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ.
1985 – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВМИНА ТУРКМЕНСКОЙ ССР.
ЯНВАРЬ 1990 – ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВС ТУРКМЕНИИ.
ОКТЯБРЬ 1990 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРКМЕНИИ.
1994 – ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОДЛЕНЫ ДО 2002 ГОДА.

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ
РОДИЛСЯ 28 ЯНВАРЯ 1928 ГОДА В СЕЛЕ МАМАТИ ЛАНЧХУТСКОГО РАЙОНА ГРУЗИНСКОЙ ССР. ОКОНЧИЛ КУТАИССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И ПАРТИЙНУЮ ШКОЛУ ПРИ ЦК КП ГРУЗИИ.
1946 – ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ КУТАИССКОГО ОБКОМА ВЛКСМ.
1957 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ЛКСМ ГРУЗИНСКОЙ ССР.
1961 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ МЦХЕТСКОГО РАЙКОМА, А ЗАТЕМ – ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙКОМА ГОРОДА ТБИЛИСИ.
1965 – МИНИСТР ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ГРУЗИНСКОЙ ССР.
1968 – МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРУЗИНСКОЙ ССР.
1972 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ГРУЗИИ.
1985 – МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР.
ДЕКАБРЬ 1990 – ОТСТАВКА С ПОСТА МИНИСТРА, ЗАЯВЛЕНИЕ О «ГРЯДУЩЕЙ ДИКТАТУРЕ» НА ОЧЕРЕДНОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР.
НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1991 – МИНИСТР ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ СССР.
1992 – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГРУЗИИ.
1995 – ИЗБРАН ГЛАВОЙ ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВА.

ПЕТР ЛУЧИНСКИЙ
РОДИЛСЯ 27 ЯНВАРЯ 1940 ГОДА В СЕЛЕ СТАРЫЕ РАДУЛЯНЫ ФЛОРЕШТСКОГО РАЙОНА МОЛДАВСКОЙ ССР. ОКОНЧИЛ КИШИНЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЗАОЧНУЮ ВЫСШУЮ ПАРТИЙНУЮ ШКОЛУ ПРИ ЦК КПСС.
1960 – ИНСТРУКТОР ЦК ЛКСМ МОЛДАВИИ.
1966 – ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ЛКСМ МОЛДАВИИ.
1976 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КИШИНЕВСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ.
1978 – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ ЦК КПСС.
1986 – ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ТАДЖИКИСТАНА.
1989 – ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП МОЛДАВИИ, ДЕПУТАТ ВС СССР.
1992 – ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В РФ.
1993 – ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРЛАМЕНТА МОЛДОВЫ.
1996 – ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Лишние люди из лишнего министерства

Органы управления СНГ практически не способны управлять интеграционными процессами. Да они и не пробуют

МЕХАНИЗМ

Аппарат учреждений и ведомств СНГ сравнения с межгосударственными структурами типа ЕС не выдерживает – ни по разветвленности, ни по численности, ни по эффективности.

Изначально предполагалось, что специальные подразделения в структурах национальных правительств – министерства по делам сотрудничества со странами Содружества – будут на своем уровне «подталкивать» процесс интеграции. На деле оказалось, что далеко не все страны – члены СНГ решились увеличить штаты своих правительств. По сути сейчас только Россия обладает относительно дееспособным Министерством по делам сотрудничества. Возглавивший его в период торгов министерскими портфелями между двумя турами президентских выборов в России коммунист Аман Тулеев получил прекрасную возможность несколько лет перекладывать бумажки на столе, а вечерами на законных основаниях включать проблесковый маячок вице-премьерского «Мерседеса».

В «довыборный период» в компетенцию Минсотрудничества входило «осуществление общего контроля над интеграционными процессами». На деле это сводилось к посредничеству между государственными коммерческими структурами России и стран СНГ. (Например, «Азнефть» в Азербайджане, «Алмазы Якутии – Саха» в России или «Туркменгаз» в Туркменистане.) Подобное положение ничем хорошим закончиться, естественно, не могло, и после назначения нового министра один из самых молодых российских правительственных чиновников – замминистра Вадим Кисин, курировавший финансовые аспекты сотрудничества, был со скандалом уволен «за превышение полномочий». Что именно он «превысил», так и не было сформулировано – как, впрочем, и то, что никаких других функций, кроме торгово-посреднических, Минсотрудничества на данном этапе выполнять не могло.

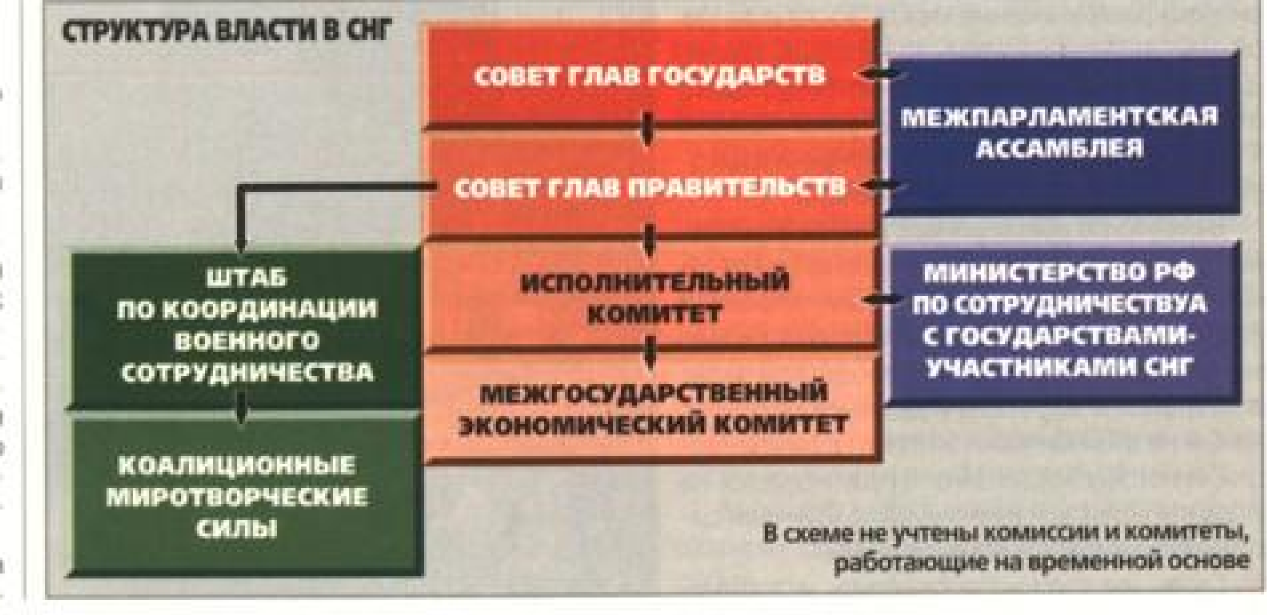
Объем полномочий «главного органа власти в СНГ» – Исполнительного комитета во главе с белорусом Иваном Коротченей – в принципе ненамного превышает компетенцию его национальных филиалов. Постоянно базирующийся в Минске Исполком СНГ превратился в аппарат по организации парадных встреч лидеров и высших функционеров правительств стран Содружества. В последнее время Иван Коротченя все чаще стал выполнять функции пресс-секретаря руководителей России и Белоруссии – так сказать, наиболее активных «интегрантов».

Межгосударственный экономический комитет (МЭК), который был призван содействовать воссозданию разорванных в начале 90-х годов экономических связей, практически не функционирует. В таком же положении оказалась и Межпарламентская ассамблея, создававшаяся в свое время по инициативе Руслана Хасбулатова, которому требовалась дополнительная политическая трибуна. Впоследствии МПА возродил из небытия Владимир Шумейко, которому также потребовалась «вторая сцена» в преддверии российских выборов.

Единственными более или менее эффективно функционирующими органами СНГ стали, как это ни странно, военные структуры. К примеру, когда возникла необходимость создания объединенных миротворческих сил в Таджикистане, Штаб по координации военного сотрудничества («в девичестве» – Объединенных вооруженных сил СНГ) эффективно выполнил и эту работу. Показательно, что именно эта структура, которую поначалу считали местом почетной ссылки, превратилась в «кузницу кадров» для Минобороны и Генштаба России сразу же после отставки Павла Грачева. В частности, именно начальник штаба войск СНГ генерал Самсонов возглавил российский Генштаб, а на ключевые посты в ГШ всерьез рассматриваются кандидатуры его коллег.

Непрестижность работы в органах СНГ, относительно низкие зарплаты (после российских выборов пришлось даже специальным распоряжением Виктора Черномырдина «подтянуть» доходы чиновников СНГ до зарплаты, «принятой в хорошем обществе» – российском правительстве, где зарплата начальника департамента варьируется от двух до трех миллионов рублей в месяц) привели к тому, что назначение на руководящую должность в аппарат СНГ и по сей день воспринимаются как ссылка и даже немилость. Сформировалось и соответствующее отношение чиновников к своей работе и СНГ вообще. Несколько тысяч «лишних людей», делающих бессмысленную работу, тяжким грузом легли на налогоплательщиков. Последние, впрочем, о существовании первых просто не подозревают.

Евгений Корнилов

В схеме не учтены комиссии и комитеты, работающие на временной основе

Евгений Крутиков

НАСЛЕДСТВО

Контурная карта СНГ

Граница — понятие весьма конкретное. К границам между государствами, образовавшимся после распада СССР, этот тезис, однако, не применим в полной мере: большая часть их нынешних рубежей никогда не были границами между субъектами международного права, а формировались в современном виде в советский период как линии всего-навсего административного разграничения. Ссылки на средневековые источники, столь популярные в период обретения независимости, неуместны, поскольку, как правило, без труда перекрываются аналогичными ссылками соседей — на разнообразных первооткрывателей, атаманов, ханов, богдыханов и прочее.

Из советского прошлого Россия унаследовала лишь два участка границы, которые имеют четкое юридическое обоснование. Это Восточная Пруссия, которая перешла под российскую юрисдикцию по Потсдамскому мирному соглашению в границах современной Калининградской области, а также российско-финская и крошечная российско-норвежская границы, подкрепленные международными договорами в 1940-ых годах. Что касается границы России в Азии, то поиск путей решения взаимных территориальных претензий на китайском и японском направлениях еще не завершен.

В вопросах о границах с государствами, вошедшими в СНГ, пришлось начинать с чистого листа. Но только что принимать в расчет? Если опираться на географию проживания народов (в идеале именно это делает условные линии устойчивыми), то как тогда определить, скажем, реальную границу между Украиной и Россией? Ведь по обе стороны пограничных столбов от Чернигова до Таганрога живет один и тот же народ, говорящий на южном диалекте русского языка, культурно идентичный и одинаково благосклонный к салу, вареникам и гусиным шкваркам. Исторически разграничение между Восточной Украиной и Россией велось по западной границе земель Войска Донского, жители которого отказывались признавать себя украинцами в XVII–XVIII веках, когда культурные и языковые различия еще были значительны.

В советское время вопрос о территориальном размежевании между Украиной и Россией отпал сам собой: казачьи земли остались в России, а Донбасс оказался в составе Украины. Фактически население Слободской Украины (районы Харькова и Донецка) и сейчас ничем не отличается от жителей Южной России, и потому закономерно причисляется на Украине к русскоязычному. Аналогичная ситуация сложилась и вокруг Крыма.

Столь же сложно определить исторические принципы формирования и российско-казахстанской границы. С точки зрения этнической истории русских и казахов, принципы ее проведения не столько спорны, сколько бессмысленны. С одной стороны, граница причисляет к Казахстану территории, населенные в подавляющем большинстве русскими и украинцами (Северо-Казахстанская, Кустанайская, Павлодарская, Кокчетавская и Уральская области). А с другой — некоторые казахские жузы (племенные союзы) могут предъявить претензии на российскую территорию, ибо веками кочевали по берегам реки Урал и по югу Сибири.

Куда туже завязан узел территориальных проблем на Кавказе. Существующая российско-азербайджанская граница по реке Самур разделила на две неравные части Лезгистан, что дало толчок к формированию экстремистского крыла лезгинского национального движения «Садвал». Любое ужесточение режима пересечения границы приводит к вспышкам лезгинского терроризма. Всем памятен, к примеру, взрыв бомбы в бакинском метро.

Российско-грузинская граница, проведенная по водоразделу Главного Кавказского хребта, пожалуй, единственная искусственная линия на территории бывшего СССР, которая более или менее соответствует этническим границам. Тем не менее в Грузии была опубликована карта претензий на значительную часть российской территории. Речь шла о полосе побережья Черного моря до Джубги, включая Сочи, где так любят отдыхать российские лидеры. Все эти претензии, впрочем, впоследствии не афишировались. В свою очередь, грузинско-турецкая граница в Аджарии юридически обеспечена соглашением между РСФСР и Турцией, по которому оба государства являются гарантами существования Аджарии.

Неурегулированность границ, естественно, используется различными политическими силами в России и соседних государствах. Грузия все активнее ставит вопрос о выводе российских пограничников из Аджарии, что может обернуться еще одной «дырой» во внешних границах СНГ. Москва, запретив деятельность лезгинского национального движения «Садвал», тем не менее постоянно напоминает Азербайджану, что пограничная река Самур в зависимости от времени года меняет русло, и потому точно определить границу очень трудно. Последним и, пожалуй, наиболее красноречивым примером эксплуатации приграничной темы может служить принятое Советом Федерации РФ решение предъявить Украине территориальные претензии по поводу статуса Севастополя.

При этом большинство пограничных споров между Россией и бывшими республиками СССР может быть разрешено в относительно краткие сроки, если, конечно, иметь политическую волю к этому. Проблема состоит, однако, в том, что при признании, скажем, существующих российско-украинской и российско-казахстанской границ, само российское общественное мнение весьма далеко от единодушного признания статус-кво. Периодически политики пытаются «оседлать» это противоречие, намекая, что внутриполитические проблемы (причем не только в России) можно малой кровью решить за счет соседей.

Подобная ситуация чревата боснийским сценарием: силовое разграничение после нескольких лет войны. Избежать этого можно в принципе двумя способами. Первый состоит в том, чтобы обеспечить реальную «прозрачность» границ по типу ЕС. Второй — в том, чтобы провести плебисциты под международным контролем на наиболее спорных территориях, как это было сделано в конце 30-х годов в Сааре на границе Франции и Германии. ■

ТАДЖИКИСТАН: ГРАНИЦЫ НЕ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ НА КОСТЯХ

Балтийский узелок в «бесшовной» Европе

Марина Калашникова

ТЕХНОЛОГИИ

Ставка Таллина и Риги на пограничный «блиц-мир» после пяти лет затяжных дипломатических дискуссий с Москвой по территориальным проблемам спутала, похоже, все карты российскому МИДу. Компромисс, предложенный полтора месяца назад Эстонией, предусматривает отказ от увязки пограничного спора с Тартуским мирным договором 1920 года — на нем основывались претензии Таллина на Ивангород и Печорский район Псковской области.

Последствия легко просчитывались. В случае подписания нового договора Россия автоматически лишалась аргумента, к которому прибегала всякий раз, когда поднимался вопрос о правах русскоязычного населения Эстонии. Больше того, избавляясь от территориальных проблем с Россией, республика получала реальные шансы на прием в НАТО и ЕС.

Хотя поначалу жертва ферзя в затяжной дипломатической партии была болезненно воспринята и в самой Эстонии, все политические силы республики по достоинству оценили красоту комбинации. В конце ноября Коалиционная и Центристская партии заявили о своем намерении «развернуться на Восток», а Русская партия — о готовности присоединиться к правящей коалиции и помочь в нормализации отношений с Россией. Сам отставной гроссмейстер — экс-министр иностранных дел Эстонии и архитектор «блиц-мира» Сийм Каллас — по этому поводу заявил, что любое «новое правительство начнет с уступок России».

Декларациями дело не ограничилось. Таллин утвердил проекты пограничных договоров (о государственной границе, разграничении морского пространства в Финском и Нарвском заливах). А на саммите ОБСЕ в Лиссабоне президент Эстонии Леннарт Мери предпринял попытку подписать договоры, но получил отказ. Сославшись на то, что в ответственном документе нужно сверить каждую букву, а на карте — каждую вешку, Россия взяла тайм-аут. Теперь Москве предложено подписать договор в начале 1997-го во время визита Примакова в Таллин.

Не желая отставать от столь расторопных соседей, латвийский сейм предложил России те же правила игры. Президент Латвии Гунтис Улманис в том же Лиссабоне дал понять, что и Латвия готова поступиться принципами.

Российскому МИДу не пришлось долго ломать голову над неожиданной сговорчивостью балтийских соседей. Все прояснилось на дипломатической конференции, организованной американским посольством в Стокгольме, где накануне саммита ОБСЕ был представлен так называемый «план Кристофера», который озвучил посол США в Швеции Томас Зиберт: «Вся Европа, включая Россию и Балтию, должна быть интегрирована в «бесшовную» сеть политических, экономических и культурных связей». Сделать это предполагается при помощи НАТО. Там же, в Стокгольме, было уточнено: вопрос не в том, «принимать ли Балтию в НАТО, а вопрос в том, когда это сделать».

Эстония и Латвия могут стать первыми республиками бывшего СССР, с которыми Россия урегулирует пограничные споры. Если, конечно, захочет

Впрочем, такое объяснение вряд ли можно считать исчерпывающим. Запад больше не хочет платить за независимость балтийских стран, которые, несмотря на все усилия по модернизации экономики, весьма далеки от уровня ЕС. Несмотря на то, что немецкая марка пока еще удерживает «пристегнутую» эстонскую крону стабильной, последняя за четыре года упала в 4 раза.

Выйти на рынки ЕС оказалось гораздо труднее, чем записаться в очередь в НАТО, — для этого требуются стратегия, существенно отличная от той, что применялась балтийскими странами во время «первой независимости». Если в 20–30-е годы балтам было достаточно развитого сельского хозяйства для выживания во «враждебном социалистическом окружении», то под занавес XX века модернизация экономики без интеграции в европейские экономические структуры немыслима.

Даже при затяжном пограничном споре с Москвой транзитная торговля российскими товарами через балтийские порты привела к приросту ВНП Эстонии на 3 процента в первые годы реформ (абсолютный рекорд среди всех бывших советских республик). Через латвийские порты проходит больше грузопотока с востока на запад (около 80 процентов). Подсчитано, что каждый четвертый лат, «работающий» на модернизацию латвийской экономики, имеет транзитное происхождение. Соседи по Балтике невольно оказываются конкурентами и по скорости урегулирования отношений с Россией. Эту конкуренцию делает еще более острой строительство в Ленинградской области портов Усть-Луга, Приморск и Батарейный.

Судя по всему, основная конкуренция развернется за нефтяной поток из России. Пока у Латвии наиболее серьезные позиции в этой области (в 1995 году Рига заработала на этом 12,8 миллиона долларов). Конкуренцию ей может составить Литва, стоящая вдобавок на пороге Центральноевропейской зоны свободной торговли. Акции компании «Клайпедос нафта» готовы приобрести российские нефтяные концерны «ЛУКойл» и «Юкос», которые участвуют в реконструкции нефтетерминала в Клайпеде в расчете получить его в свое полное распоряжение. «Юкос», например, намерен ежегодно экспортировать через Клайпеду 2–3 миллиона тонн нефтепродуктов, а «ЛУКойл» — примерно полмиллиона тонн дизтоплива.

К созданию российско-балтийского варианта нового «Ганзейского союза», похоже, начинают проявлять все больший интерес и местные российские власти. Губернатор Калининградской области Леонид Горбенко тоже не оставляет надежды превратить местные порты в основные морские ворота центральных районов России. Причем доставлять грузы в Россию он намерен не кружным путем через Польшу, как ныне, а напрямик — через Литву. В свою очередь, и новая администрация Псковской области, через границу которой проходит 60 процентов транзитных российских грузов, готовится к созданию миниатюрной свободной экономической зоны.

По выражению эстонского дипломата Таго Хольстинга, балтийские страны готовы экспортировать в Россию все вплоть до «опыта реформ». Похоже, одним из важных элементов этого опыта может стать постулат о том, что интересы — да и права — своих граждан куда эффективнее защищаются при помощи вписанной в XXI век экономики, чем при помощи незыблемой позиции по территориальным вопросам, унаследованным от уходящего века.

В конце концов балтийский узелок в «бесшовной» Европе выгоднее развязать, чем разрубить. ■

На родной чужбине

Какие бы трудности ни испытывали русскоязычные жители Латвии, они не хотят уезжать в другую страну

Игорь Рябов,
Павел Горшков (фото)

ДИАСПОРА

О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ говорят правозащитные организации, постоянные представители ОБСЕ и просто люди на улице. Шесть с половиной лет общество там разделено на граждан и неграждан, и различий в законных правах между ними насчитывается около шестидесяти. Неграждане не имеют права: быть прописанными в Латвии даже к близким родственникам, работать в государственных учреждениях, больницах, библиотеках, занимать посты в церковных структурах, открывать аптеки, кафе, туристические фирмы, продавать и покупать недвижимость, работать дворниками. Летом прошлого года в знак протеста сжег себя житель Даугавпилса Равиль Ягудин — власти не давали ему возможность поселить к себе семью.

Вокруг вокзала в Риге только вывески и рекламные плакаты на латышском. По-русски говорит улица, на прилавках — газеты из Москвы. Нищие просят копеечку, справочная дает справки, мужчины ругаются в радиотелефоны — все по-русски. Русский незаменим на рынке, где торгуют многие неграждане, не имеющие другой возможности зарабатывать. Свои два лата в день (1 лат стоит сейчас около 10 тысяч рублей) они получают. К русскому благосклонно относятся и на улице Александра Чака, где дежурят проститутки.

Все крутятся как могут — прожиточный минимум в Латвии в ноябре составил около 57 латов, но он не включает в себя плату за квартиру — в среднем около 75 латов в месяц. Из-за высокой платы за жилье популярны обмены: с большей площади на малую. Многие семьи съезжаются и заводят коммунальный быт.

Три цвета: синий, красный, коричневый

В 1989 году латыши провели самую массовую акцию по структуризации общества: регистрацию. Она проходила в соборах. Как рассказывают, некоторые русские бабушки испугались, вспомнив, что «перед концом света всем будут ставить клеймо», и не записались. Многие вообще регистрацию всерьез не восприняли.

Два года спустя главы государств Латвии и России Анатолий Горбунов и Борис Ельцин заключили договор о взаимном признании государств. В договор внесли пункт о свободном выборе гражданства — это было непременное условие российской стороны — и пункт о выводе Северо-западной группы войск из Латвии — условие латышей. Однако латвийский сейм не поддержал закона, который мог бы позволить любому жителю Латвии стать гражданином. Российский парламент тоже его до сих пор не ратифицировал.

Из 2 миллионов 480 тысяч человек, живущих в республике, 1 миллион 429 тысяч (66,4%) являются гражданами страны. 715 тысяч (27,4%) — не имеют гражданства и включены в Регистр жителей Латвии. 30 тысяч человек (2,2%) не имеют ни гражданства, ни вида на жительство. Еще несколько тысяч приехали в Латвию после 1 июля 1992 года, то есть не имели до того латвийской прописки, а значит, не попали под действие закона «О статусе граждан бывшего СССР». 56% из тех, кто не имеет гражданства, прожили в Латвии более 20 лет, из них более половины здесь родились.

Сегодня в Латвии существуют три вида паспорта и три разных штампа, которые ставятся в паспорт. Синий — для граждан, для них же — прямоугольная печать гражданина. Красный — советский, в который ставятся или прямоугольный штамп о виде на жительство, или круглая печать о регистрации, или не ставится ничего. Коричневый — паспорт, который выдают негражданам латвийские власти. Их владельцы обретают статус «иностранца, пребывающего в Латвийской Республике». С начала следующего года все русские, не являющиеся гражданами страны, будут считаться иностранцами, имеющими вид на жительство. Посему очередь в российское посольство состоит в основном из желающих получить российский заграничный паспорт.

Зрители и прихожане

Архимандрит Лаврентий — настоятель Рижского Свято-Троицкого храма и секретарь синода Латвийской православной церкви: «Я всех своих прихожан в лицо знаю». За помощью обращаются около десяти человек в день, а еще больше приходят в бесплатную столовую при церкви, и не только православные, и не только русские. Отец Лаврентий считает, что неурядицы русскоязычного населения, бедственное положение православных напрямую влияют на материальное состояние церкви. Он по горло погружен в казначейские дела. «Раньше в Ригу отовсюду шли паломники. Шли и к старцам-отшельникам. Теперь — нет. Вот и доходов нет». С Русской православной церковью у латвийской «прекрасные духовные отношения, но не материальные». По законам Латвии никакая конфессия не может получать финансовой поддержки из-за границы.

Русская культура пока пользуется спросом. В четырехстах метрах от Домской площади, рядом с которой расположился синод Латвийской православной церкви, находится знаменитый Театр русской драмы, основанный еще в 1883 году. После революции сюда эмигрировали многие выдающиеся актеры — например мхатовцы Муратов и Терехов. В советское время здешние режиссеры поставили первые пьесы Шатрова, Войновича, Радзинского, «Утиную охоту» Вампилова. И сегодня театр — один из самых посещаемых в Риге. Однако главный режиссер театра Леонид Белявский считает, что дела у театра идут не очень-то хорошо: «Зрителей стало гораздо меньше. Многие боятся ездить из дальних районов, потому что поздно возвращаться — транспорт перестает ходить все раньше».

Конкуренты ТРД — не только местные театры и национальная опера. В Ригу любят приезжать москвичи. Только что наставил «Рогатки» рижанам Роман Виктюк, впервые с 1965 года приехала и вахтанговская труппа с Михаилом Ульяновым. Главному режиссеру русского театра приятно, что удается выдерживать конкуренцию. Театр по-прежнему ставит четыре-пять спектаклей в год. Он получает дотацию от государства, но скоро ее должны отменить.

С 1998 года латыши хотят оставить на государственном содержании всего две театральные сцены — из экономии. Одной из них будет Театр национальной оперы. Белявский напоминает, что до второй мировой войны дядя нынешнего президента, тогдашний президент Латвийской Республики Карлис Ульманис, уже снимал театр с дотации. Но тогда в Латвии был мощный клан русских предпринимателей, и рижский русский театр избежал самой неприятной в своей жизни драмы. Впрочем, потом поддержку восстановили.

Алгебра: латышская и русская

Школы в Латвии тоже поддерживают одинаково — и латышские, и русские, и смешанные. Рижская русская школа № 10 всегда считалась элитарной, и теперь в нее поступают дети из других районов — здесь прекрасный английский, вокальная студия.

Русскую школу узнаешь сразу: шум, гам, беготня — темперамент не балтийский. С опаской рассказывают, что то тут, то там русские школы закрывают: 9-ю переделали в украинскую, чтобы всем поровну, 26-ю распустили, потому что в соседней школе начался ремонт и тамошним школьникам надо было найти новое помещение.

Математику, например, здесь изучают четыре часа в неделю на русском, два — на латышском. Как признаются преподаватели, местный язык дается с большим трудом — просто потому, что нет желания. Русскоязычные старшеклассники, особенно те, кто хочет поступать в латвийский вуз, учат язык старательнее. Такое же отношение и к истории. Российскую историю изучают факультативно, латвийскую — в обязательном порядке, но без интереса.

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ
НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ УЛИЦ ГОГОЛЯ И ТУРГЕНЕВА**

Некоторые бросают учебу в последнем — двенадцатом — классе и уезжают поступать в Россию. Но большинство хочет остаться в Латвии. Предел мечтаний — Латвийский университет: с его дипломом есть шанс устроиться на работу. В частных институтах, где преподают на русском языке, высокая плата за обучение, да и дипломы их не очень котируются — таково мнение школьников.

«Я выросла здесь, и для меня латышская культура имеет такое же значение, как и русская. Другое дело, что нам ее насильно навязывают. Мне нравится латышский язык, но мне пытаются внушить, что латышская нация — пуп земли. Я не могу понять, что бы изменилось, если бы обучение велось на русском для русских, и на латышском для латышей», — говорит старшеклассница Катя.

Все познается в сравнении

«Конечно, в нашей маленькой стране никого не истребляют. По сравнению с Таджикистаном или Чечней у нас тихо. Но именно поэтому я полон пессимизма: никто не станет обращать внимание на нарушения гражданских прав значительного числа жителей страны, — говорит Леонид Райхман, сопредседатель Латвийского комитета по правам человека. — А если кто и обратит, то скажет — явление временное, детская болезнь. Но ничего подобного — эта болезнь неизлечима».

Комитет по правам человека — одно из немногих учреждений в Латвии, куда может пожаловаться гражданин, лишенный гражданства. С января 1993 года по сентябрь нынешнего в комитет обратились за помощью 13 799 человек. Главные причины: отказ в регистрации, проблемы с получением вида на жительство и прописки, угроза выселения из денационализированных домов.

Все вопросы, связанные с гражданским статусом, в Латвии решает Департамент гражданства и иммиграции, почти всегда принимающий свои решения произвольно. Среди 800 работающих в нем человек юридическое образование, как уверяет правозащитник Леонид Райхман, имеют единицы: «С ними просто трудно работать, трудно их убеждать». Практически в каждом случае комитет оформляет дело для передачи в суд.

С 1994 по март 1996 года против ДГИ было проведено 3996 судебных процессов. ДГИ проиграл 3558. Однако, ссылаясь на некие служебные директивы и подзаконные акты, чиновники департамента, за редким исключением, игнорируют постановления судов. Модель поведения чиновника такая: не могу исполнить решение районного суда, обратитесь в вышестоящий суд. После победы истца в вышестоящем суде — «обратитесь в Верховный суд Латвии». После чего Верховный суд направляет дело на рассмотрение районного суда. И так далее.

Сотрудники Латвийского комитета по пра-

ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО-РУССКИ — ВАС ПОЙМУТ (ВВЕРХУ)

РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО: БОЛЬШИНСТВО СТОЯТ ЗА ЗАГРАНИЧНЫМ ПАСПОРТОМ

вам человека отмечают, что с начала 1995 года Департамент гражданства и иммиграции стал намного активнее выписывать разрешения на выезд неграждан.

Характерный случай. Вера Коротеева — гражданка Латвии, ее муж был прописан в Риге с 1969 года. В 1992 году он уезжал в Белоруссию к больной матери и прописался там, чтобы получить в наследство ее дом. В апреле 1995 года ДГИ оформил ему распоряжение на выезд в Белоруссию, мотивируя тем, что он прописался в деревне. После вмешательства правозащитников суд отменил решение департамента.

Лояльный негражданин Каргин

Считается, что в Латвии сферы поделены так: чиновники и управленцы — латыши, а коммерцией занимаются русские и прочие русскоязычные. Особенность русского бизнеса в Латвии: часто формальный глава фирмы — латыш, а настоящие хозяева — «неграждане».

«У меня такая работа, что латыши сами вынуждены со мной заговаривать по-русски, — рассказывает предприниматель Михаил. — И я слишком хорошо зарабатываю, чтобы меня кто-либо ущемлял. Язык я знаю — выучил за неделю, когда понадобилось. Люблю ходить в национальный ресторан «Лидо». Разве в Москве пообедаешь так вкусно на пять долларов?.. Никаких проблем».

Символом успеха в латвийском бизнесе считают крупнейший латвийский банк PaRex, который возглавляют два совладельца, не принадлежащие к титульной нации: русский и еврей.

Валерия Каргина, одного из владельцев, считают третьим по степени влияния политиком — после президента Гунтиса Ульманиса и премьер-министра Андриса Шкеле. Однако он возражает: «Я предприниматель и не вмешиваюсь в политику». Он, собственно, и не может ею заниматься, не являясь гражданином Латвии: по закону он не имеет права голосовать, быть избранным, работать в правительстве. О нарушениях прав человека говорит так: «Нехорошо, когда 800 тысяч человек в небольшой стране не являются гражданами». Тем не менее Валерий Каргин называет Латвию «наша страна».

«Один из самых толковых бывших комсомольцев», как его характеризуют, Каргин, одним из первых в СССР «раскрутился» в туристическом бизнесе. Первым открыл пункт обмена валюты — как говорят, на следующий день после соответствующего разрешения правительства.

«Вообще говоря, права русских в высшем обществе не считаются модной темой, — говорит Каргин. — Политические и деловые круги довольно цинично относятся к этим проблемам. Они только удивляются, почему я не гражданин Латвии. Да, я негражданин, зато законопослушный и лояльный. Мое мнение категорическое — ни к чему принуждать Латвию с помощью силового давления, даже к решению проблемы прав человека».

Жертвы исторической справедливости

У латышей есть мистический страх — Россия. Ее культура якобы опасна для соседей, особенно для тех, кто принадлежит к другой цивилизации — европейской. Этот страх диктовал стиль поведения республиканской политической элиты в 1989 году и в начале 90-х, когда формировалась новая власть. Стиль сохранился и сейчас, но пафос уже не тот — националистические лозунги в Латвии стали обыкновенным пропагандистским приемом.

Если латвийские политики и признают, что нарушения прав человека есть, то добавляют — это неизбежно. Россия пятьдесят лет держала Латвию за горло, потому что такова ее природа — имперская. И если сейчас не принять срочных мер, даже столь радикальных, как разделение общества на граждан и неграждан, Россия вновь проглотит маленькую Латвию, на сей раз естественным путем — миграцией населения. У латвийских русских много родственников на исторической родине...

Другой довод: маленький по европейским меркам латышский народ подвергся экспансии со стороны другой нации, и вернуть прежний баланс — естественное стремление латышей. До второй мировой войны латыши составляли около 75% населения, сейчас — 56. В Латвии хорошо помнят, как за один только день в 1940 году в Сибирь депортировали 300 тысяч латышей. Теперь, по мнению националистических политиков, настала пора восстановить историческую справедливость.

И все же батюшки в церквах просят прихожан не уезжать из Латвии, где в каждом крупном городе есть свой православный храм. Русскоязычные школьники, несмотря на трудности с языком, стремятся в Латвийский университет, потому что только это позволит работать «на родине». Какие бы трудности с работой и жильем ни испытывали жители Латвии, говорящие по-русски, они не хотят отсюда уезжать. Вот их историческая справедливость. Или несправедливость. ■

СССР — это Китеж-град

Россияне ностальгически вздыхают о Союзе, но обратно туда не хотят

Андрей Быстрицкий

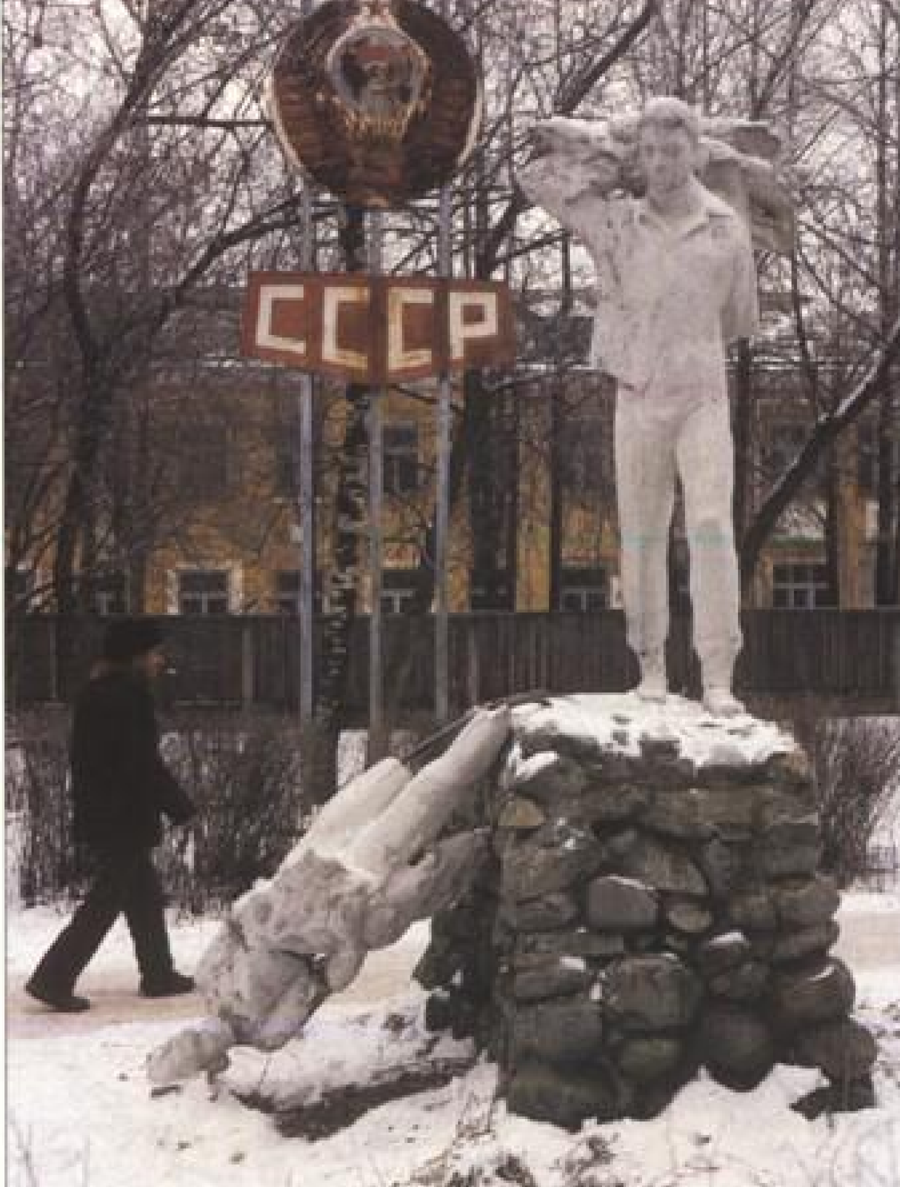

ЦИФРЫ

В отношении граждан свободной России к распаду СССР присутствует некая двойственность. С одной стороны, на протяжении пяти лет постоянно росло число людей, которые считают, что он принес больше вреда, чем пользы. К пятилетию Беловежских соглашений их доля достигла 65%, тогда как положительно оценивают это событие только 11%. С другой, мало кто верит в возможность восстановления СССР — наиболее популярный ответ сегодня: это нереально (46%). К тому же суррогат Советского Союза — СНГ — явно не пользуется доверием: его интеграционный потенциал высоко оценивают только 17% россиян, 34% думают, что СНГ ждут длительные и трудные поиски внутреннего согласия, 15% полагают наиболее вероятным рост конфликтности внутри СНГ, а 11% — его распад.

Причины такого отношения к новому союзу достаточно прозрачны.

Во-первых, прошлое по мере своего отдаления приобретает все более и более привлекательные черты. Таков закон памяти.

Во-вторых, любой демократии присущи «внутренние дилеммы» (термин, введенный в научный обиход профессором Стэнфордского университета Филиппом Шмиттером), которые заставляют людей подчас сомневаться в том, что демократия — лучший из возможных политический строй. В России, в частности, это проявляется в том, что многие ностальгически вздыхают о якобы «более справедливом обществе времен СССР». Как писал гарвардский ученый Мэнкур Олсон, при демократии у индивидов могут отсутствовать рациональные стимулы поддерживать демократию. Люди, например, часто приходят к убеждению, что выборы бессмысленны: от нас ничего не зависит, говорят они. Отталкивает людей от демократии и то, что даже при ней в управлении обществом присутствуют олигархические элементы, связанные с преимуществами, которые имеют перед оппозицией находящиеся у власти политики. В России плюс к этому сейчас очень болезненно переживается зависимость страны от внешнего окружения.

В-третьих, свою роль играет слабая консолидированность России, то есть невыраженность общих интересов, обуславливающих поведение всех членов общества. Тот же Шмиттер пишет: «Россия выступает как крайний случай неспособности демократии выбрать какую-либо систему самоограничивающихся институтов». За годы независимости Россия не смогла фактически обзавестись ни одним объединяющим население страны праздником или ритуалом, не выработала формулы преемственности по отношению к СССР и к Российской империи. Вопрос о гербе до сих пор является предметом споров в Думе, а государственный гимн так и не имеет слов и не воспринимается гражданами как национальная святыня. Упущены возможности использовать для консолидации общества события августа 1991 года и октября—декабря 1993-го. А ведь такой сплоченности общества, как в 1991 году, пожалуй, не было никогда. Демократические демонстрации в миллион человек были обычным явлением. Всеобщее воодушевление, чувство гордости за свободолюбивую Россию могли стать замечательным фундаментом будущей консолидации. В каком-то смысле роковую роль тут сыграла позиция части интеллектуальной элиты, критический заряд которой оказался неоправданно велик. В 1991 году еще не успела высохнуть кровь трех погибших защитников Белого дома, как валом пошли статьи, всячески снижающие значение их жертвы: они-де случайно свалились под танки, в них стреляли свои и так далее.

Конфликт между ветвями власти в 1993 году и почти начавшаяся гражданская война раскололи общество, но, с другой стороны, принятие новой Конституции, установление новых правил игры могли стать мощным стимулом к единению большей его части. Но и этот шанс был упущен.

По-другому обстоят дела на Украине, в Казахстане, в Узбекистане и Туркмении. При всех сложностях там в отличие от России присутствует мощный консолидирующий фактор: национальная идентичность.

Кстати, именно поэтому беспочвенны утверждения, что будь референдум о судьбе СССР проведен сейчас, большинство жителей стран СНГ высказалось бы за восстановление Союза. Оценивая данные самых разных социологических служб, можно с большой долей уверенности утверждать, что результат был бы 45% — за восстановление, 55% — против.

Фактический выход Чечни из Федерации, в частности, показал, что отношение к проблемам территориальной целостности определяет прежде всего индивидуализм: граждане не хотят ни воевать, ни платить за сохранение страны. В общем, к СССР относятся, как к Китеж-граду: сказочно хорош, но совершенно нереален.

Другое дело, что такие настроения опасны для становления демократии в самой России. Дитрих Рюшмейер, Эвелин Хабер Стефенс и Джон Д.Стефенс в книге «Развитие капитализма и демократия» пишут, что ключевую роль в демократическом процессе играют не властные элиты, а, так сказать, широкие массы. Реальная демократия, как выяснилось, устанавливается только там, где за нее выступают рабочие и крестьяне, вообще средний класс в широком понимании этого термина.

И потому когда 65% россиян сожалеют об утрате СССР, а 60% полагают, что страна находится в тупике, это означает, что социальная поддержка демократии слаба и, что еще опаснее, имеет отрицательную динамику.

В общем, не то беда, что об СССР грустят, а то плохо, что Россией не гордятся.

Материал подготовлен при участии Валерии Михалюк (ВЦИОМ)

За что боролись

Отчего шахтеры бастуют — ясно. Трудннее понять, почему не бастуют

Для «бессрочной» отшумевшая шахтерская забастовка оказалась чесчур короткой – меньше недели. До «всеобщей» она так и не дотянула. В Кузбассе, по свидетельствам очевидцев, остановились только самые маломощные предприятия. В Белове, например, две шахты значились бастующими, а на самом деле их закрыл Энергонадзор. В Ленинск-Кузнецке остановилось сразу пять шахт, но все пять вместе выдают меньше угля, чем одна, не участвующая в стачке. Ни один угольный разрез не «лег». Примерно так же обстояли дела и на Сахалине. Целиком бастовала только Ростовская область. Но и здесь продолжала работать шахта «Майская», где верховодит не «официальный» НПРУП (Независимый профсоюз работников угольной промышленности), а «свободный» НПГ (Независимый профсоюз горняков).

Требование было одно-единственное: отставка правительства. Забастовка, взявшая сразу высокий тон — стоять до конца, до отставки, не соглашаться ни на какие компромиссные варианты, — началась 3 декабря. А уже 5-го Виталий Будько, лидер НПРУП, то есть формально главный инициатор разгона правительства, как ни в чем не бывало сидел на совещании у Черномырдина. Выглядит все это нелогично. Казалось бы, раз уж требуешь свержения правительства, то чего ради с ним же обсуждать положение — о веревке говорить с приговоренным к повешению. Тем более непонятно, что побудило руководство НПРУП так быстро из забастовки выйти. Уже 9-го начали ездить по шахтам и уговаривать вернуться к работе. Неужели, когда заваривали эту кашу, всерьез ожидали, что правительство падет меньше, чем за неделю?

Да и правительство себя повело как-то странно. Стачка ведь незаконная: требуемые юридические формальности соблюдены не были. В самый бы раз возбудить судебный процесс против инициаторов. Ан нет. Требования бастующих удовлетворять, естественно, не стали, но всемерно демонстрировали им свою лояльность: все же не кто-нибудь, а первый вице-премьер Потанин в Кузбасс прилетал.

Все очень просто. Никто не рассчитывал, что правительство уйдет в отставку. Никто, кроме, может, пары сотен действительно разъяренных работяг, этого и не хотел. Хотели совсем другого. И правительство, прекрасно понимая, чего от него ждут, реагировало не на громко провозглашаемые, а на реальные цели стачечников.

Массовые шахтерские забастовки еще с 1993 года используются как оружие в бюджетной схватке. В прежнее время, когда бюджет утверждался в мае–июне, шахты «ложились» весной. В прошлом и в нынешнем году особого размаха достигло осенне-зимнее «наступление трудящихся».

Сумма годовых дотаций угольной отрасли каждый раз определяется в ходе жестокой борьбы и лежит в диапазоне между цифрой, изначально планируемой правительством, и той, на которой настаивает Росуголь. Собственно, такой же торг происходит вокруг любых дотируемых отраслей и регионов. Но не у всех есть такой сильный довод: активные и организованные шахтеры, которые к тому же склонны постоянно напоминать президенту, что именно они помогли ему прийти к власти.

Однако аргумент стачки год от года становится все менее эффективным. Общество понемножку привыкло к ним и уже не пугается . Ощутимого урона экономике остановки угольных предприятий тоже не наносят. Так что в правительстве все слышнее голоса «министров-капиталистов», предлагающих не суетиться и не спешить перекраивать в угоду угольщикам расходную часть бюджета или гасить по их требованию небюджетную задолженность. «Ничего страшного, — говорил один из влиятельных экономистов еще в 1993 году, — пусть побастуют, сколько смогут». Вот и приходится Росуглю и тесно связанному с ним НПРУП изыскивать лозунги и выставлять требования, бьющие по нервам не правительству, с него все как с гуся вода, а общественности и парламентариям. Словом, создавать благоприятный для себя фон давления на премьера, Минфин и Думу.

Такие забастовки называют «директорскими», имея в виду, что они организуются «сверху», по воле и в интересах отраслевого руководства. Это не значит, что простые шахтеры — участники таких стачек – относятся к ним без энтузиазма, что их из-под палки заставляют прекращать работу или обманом втягивают в чужие игры. Большинство шахтеров прекрасно понимают, что, бастуя, занимаются лоббированием материальных нужд своей отрасли, — и не видят в этом ничего дурного. Какая разница воркутинцам, кто вернет долг: настоящий должник, Череповецкий металлургический комбинат, или государство. Была бы зарплата. Возражение, что правительство не виновато, а его задолженность составляет малую толику от общего долга шахтерам, парируется просто: «Пусть наведет порядок, чтобы все всем платили вовремя».

В Воркуте зарплату не платят пять месяцев, в Кузбассе — два с половиной — три. Кое-где и по полгода. Никто, конечно, с голоду не умирает и в голодные обмороки тоже не падает: это истории для сентиментальных дам. На самом деле какие-то деньги время от времени работягам «подбрасывают»: то дадут полтораста тысяч в счет прошлой зарплаты, то нынешнюю отоварят тушенкой. (Слово «бартер» некогда, во времена советского дефицита, звучало для шахтеров музыкой. По бартеру они получали «Волги» и «Жигули», первые в стране «видики». А теперь бартер — это сгущенка и тушенка, и относятся к нему, как к наказанию.) Словом, умирать не умирают, но и жизнью это особо не назовешь.

Тем удивительнее, что забастовки «снизу» возникают так редко и проходят так неорганизованно. И даже на сей раз, когда забастовкой прямо-таки дирижировали (один из лидеров НПГ Воркуты рассказывал, что на него давил директор шахты: «А ваш профсоюз почему не призывает к стачке?»), в нее включились далеко не все.

Тертые мужики из НПГ объясняют: в политику большинство горняков больше втягиваться не желают. Даже те трудовые коллективы, что включились в последнюю стачку, в основном выступали не под политическими знаменами своих руководителей, а со своими чисто экономическими требованиями — прежде всего чтобы зарплату отдали. К тому же директора, хоть и поощряют такого рода забастовки, норовят не оплачивать дни простоя. А солидного забастовочного фонда у российских шахтеров нет.

И еще: по шахтерским регионам бродит призрак закрытия шахт. Страх перед такой перспективой то побуждает к активному протесту, то, наоборот, заставляет воздерживаться от стачки — ну, как возьмут да в наказание и закроют.

Между тем единственный способ добиться своевременных и высоких зарплат для горняков — структурная реформа угледобывающей промышленности, включающая в числе прочих мер и закрытие нерентабельных шахт, и переход рентабельных на коммерческие рельсы. Но тогда станет ненужен Росуголь — акционерное предприятие с государственными функциями распределения бюджетных дотаций. Не у дел в таком разе окажется половина, а то и больше, нынешних работяг. Пока они в состоянии сопротивляться реструктуризации, они будут сопротивляться вместе: рабочие и работодатели.

В результате декабрьского «наступления трудящихся» оформлена очередная сделка: в бюджет на дотации угольной промышленности заложено 10 триллионов рублей, а не 5,9, как предполагалось раньше. Росуголь просил 14 триллионов. 14 — это минимум. Десяти не хватит даже на обеспечение техники безопасности и зарплату шахтерам. Так что и новые акции не за горами. Интересно, чьей отставки потребуют в следующий раз?

В России министр обороны – гражданский! Но не штатский

Мундир, конечно, снять можно, а вот образ мыслей куда денешь?

И ГРАЖДАНСКИЙ ЧЕЛОВЕК СПОСОБЕН РЕШАТЬ ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ (СНИМОК СЛЕВА)
МОЖЕТ БЫТЬ, И ГЛАВЕ МВД ВРЕМЯ ПРИМЕРЯТЬ ГРАЖДАНСКИЙ ПИДЖАК? (СНИМОК СПРАВА)

Александр Гольц

РЕФОРМА

Гучков, Керенский, Троцкий, Ельцин... Отныне этот куцый список гражданских людей, возглавлявших когда-либо военное ведомство России (да-да, Борис Николаевич исполнял обязанности министра обороны с марта по май 1992 года), пополнился еще одной фамилией: Родионов. Президент своим указом уволил его с военной службы «по достижении предельного возраста пребывания на военной службе». Но при этом отставной генерал Игорь Родионов сохранил за собой не только «денежное довольствие по последней занимаемой им воинской должности», но и саму должность министра обороны.

Официальные лица поспешили объявить: великое свершилось. Получив гражданского министра обороны, Россия сделала еще один шаг к гражданскому контролю над Вооруженными Силами, существующему в цивилизованных странах. С их оптимизмом можно было бы согласиться, если бы не одно «но». Не исключено, что все происшедшее — не более чем изящный бюрократический ход, призванный разрешить сиюминутный кадровый вопрос. Просто Борису Ельцину было не с руки увольнять заслуженного генерала на гребне скандала, связанного с главкомом Сухопутных войск.

Однако возможно, что Игоря Родионова и назначали несколько месяцев назад министром обороны для того, чтобы затем плавно, как бы подчиняясь обстоятельствам, перевести этого известного в Вооруженных Силах человека из военного качества в гражданское. И тем самым смягчить болезненную перемену для армейской элиты, которой отныне придется выполнять приказы гражданского лица. Так пусть хоть на первых порах это будет не чужой для нее человек.

Если приобретение Родионовым гражданского статуса было заранее спланировано, увольнение министра с воинской службы можно считать одной из важнейших мер, предваряющих военную реформу. И тогда становится понятным, почему именно в эти дни стало известно о проектах наделения Генерального штаба новыми полномочиями, включая оперативное руководство войсками других силовых ведомств. Такое совпадение во времени означает, что на наших глазах начинается чрезвычайно важный не только для армии, но и для страны процесс: разделение военно-политических и чисто военных функций между разными органами управления.

При этом министр обороны из «главного генерала» должен, по идее, превратиться в политика («Министр обороны — это «политическая должность», — многозначительно подчеркнул Виктор Черномырдин. В том же духе высказался и Юрий Батурин). А само Министерство обороны должно стать ведомством, вырабатывающим оборонную политику, согласующим оборонные потребности государства с его возможностями. Его задачей становится перевод политических целей, формулируемых президентом, на язык конкретных военных приказов. А вот выполнять эти приказы должен уже Генеральный штаб.

При этом Родионову, до мозга костей военному человеку, теперь придется брать на себя ответственность за все решения, которые будут приняты политическим руководством страны в отношении Вооруженных Сил. Пока что неясно, осознал ли сам министр Родионов, как серьезно осложнилось его положение. Говорят, что на заседании Совета обороны он заверил коллег-силовиков: «Это только форма изменилась. Содержание осталось то же самое». Постоянство, разумеется, почтенное свойство, но вот пойдет ли оно на пользу в нынешних обстоятельствах, требующих серьезной корректировки устоявшихся воззрений.

Съесть-то он съесть...

Сейчас ясно всем — с военной реформой больше тянуть нельзя. Недавний президентский указ потребовал от Совета обороны разработать и представить до 1 января 1997 года концепцию строительства Вооруженных Сил страны на ближайшее десятилетие. Предыдущие попытки создать подобную программу напоминали известный анекдот о том, может ли слон съесть неимоверное количество фруктов, которое значится в его ежедневном рационе. «Съесть-то он съесть, только кто ему дасть», — отвечает опытный сторож. До сих пор военное ведомство играло роль составителя слоновьего рациона для армии, а правительство вместе с парламентом исполняли партию сторожа.

Собственно говоря, судя по информации из весьма осведомленного источника, эта ситуация повторилась и на заседании Совета обороны, где Родионов присутствовал уже в качестве гражданского министра. Само заседание было посвящено подготовке мобилизационного плана 1997 года. Начальник Генерального штаба Виктор Самсонов нарисовал безрадостную картину: если до декабря 1991 года в России ежегодно в военных сборах и других видах переподготовки участвовали около одного миллиона человек, то в этом году — всего 250 тысяч. Из рук вон плохо обстоят дела и с призывом на действительную службу, и с оснащением армии современной военной техникой.

Тут, правда, возникает вопрос: а для ведения какой, собственно, войны нужны миллионные обученные резервы? Внятного ответа на сей счет дано не было. Заседание еще раз показало, что военные руководители продолжают мыслить категориями глобальной войны одновременно и на Востоке, и на Западе.

Между тем в Кремле уже сложилось ясное понимание: начинать надо с военной доктрины, с четкого определения задач Вооруженных Сил. Недавно корреспондент «Итогов» познакомился с документом, подготовленным группой экспертов, включая и высокопоставленных военных. Их предложения по военной реформе выглядят по-настоящему революционными, и прежде всего в отношении задач вооруженных Сил. Отныне, считают они, армия готовится к локальным конфликтам, «нейтрализовывать которые должны силы одного военного округа, а также к региональным конфликтам, которые должны быть нейтрализованы силами двух-трех военных округов». Это означает, что Российская армия отказывается от главной задачи Вооруженных Сил СССР — подготовки к ведению глобальной войны на всех направлениях одновременно.

Превентивный ядерный удар?

Из чего в документе сделан вполне логичный (хотя и шокирующий) вывод: если грядущая война выйдет за рамки регионального конфликта, Россия может и должна использовать ядерное оружие первой для нанесения обезоруживающего удара. «Нанесение ограниченного ядерного удара стратегическими ядерными силами,— подчеркивают авторы,— осуществляется для деэскалации вооруженного конфликта и предотвращения его перерастания в широкомасштабную войну против России и ее союзников».

Такая доктрина дает шанс создать эффективную армию, которую страна будет в состоянии содержать. Для этого предполагается провести кардинальные структурные изменения. На первом этапе реформы, который займет ближайшие пять лет, предполагается сократить армию и флот до 1,2 миллиона человек, военные формирования других ведомств уменьшатся на треть.

При этом будет уменьшено число видов и родов Вооруженных Сил. Так, в результате слияния Ракетных войск стратегического назначения, Военно-космических сил и войск Ракетно-космической обороны будут созданы Ракетно-космические войска. ПВО и ВВС, объединившись, образуют Войска воздушной обороны.

Серьезно будут расширены функции Генерального штаба. Он станет управлять территориальными объединениями, которые включат военные округа, округа внутренних и Пограничных войск. Главкомат Сухопутных войск при этом вовсе упраздняется (высокопоставленный источник уверял при этом, что это никак не связано с отстранением генерала Семенова).

До сих пор все планы военной реформы спотыкались о казавшееся непреодолимым препятствие: у государства нет средств, чтобы профинансировать увольнение значительного числа офицеров и прапорщиков. Ведь на каждого, утверждают военные финансисты, надо истратить 150 миллионов рублей. Однако в цитируемом документе разрабатываются нестандартные подходы. Речь идет, в частности, о приватизации немалой части собственности Министерства обороны. Это и промышленные предприятия, и земельные участки (только в Московской области военному ведомству принадлежит 150 тысяч гектаров).

Предложения эти, заметим, небесспорные. По сути дела речь идет о том, что огромная собственность сменит хозяина. Памятуя об опыте предыдущей «прихватизации», невозможно с уверенностью утверждать, что хоть какие-то крохи дойдут до увольняемых офицеров.

На втором этапе реформы, который придется на 2001–2005 годы, Вооруженные Силы должны быть полностью укомплектованы контрактниками. Одновременно будет создана система подготовки резервистов. Их ежегодно будут призывать на военные сборы на 45 суток. Для тех же, кто не пожелает быть резервистом, сохранится альтернативная гражданская служба.

При всей спорности этого проекта очевидно, что военная реформа может двинуться только в таком направлении. На иное денег нет и не предвидится. Однако сможет ли Игорь Родионов согласиться с таким реформированием? Совершенно очевидно, что подобные проекты в принципе противоречат взглядам, до сих пор декларируемым руководством Министерства обороны. Причем дело не только в стратегических концепциях.

Уже на первом этапе должно быть ликвидировано 300–500 генеральских должностей. Как совершенно справедливо заметил высокопоставленный источник, речь идет о среднем руководящем составе армии и флота. То есть как раз о тех, кто способен утопить в бюрократической рутине любые самые благие планы в том случае, если они угрожают их благополучию.

Гнев этого генеральского батальона пострашнее танковой атаки. Положение Родионова вовсе не простое: ему придется готовить к увольнению тех, кого он сам пестовал в Академии Генерального штаба. Сейчас даже представить себе трудно, какие конфликты могут возникнуть при слиянии видов и родов Вооруженных Сил, упразднении главкоматов. Неоднократные попытки сделать нечто подобное в прошлом неизменно заканчивались крахом. Наконец, оперативное подчинение Генштабу пограничных и внутренних войск неизбежно вызовет резкий протест соответствующих ведомств.

Замечу, что все потенциальные противники кардинальной военной реформы прекрасно освоили искусство лоббирования. Уже сейчас можно представить, как будут обвинять авторов проекта в предательстве национальных интересов, в попытке окончательно развалить Вооруженные Силы и отдать страну на растерзание НАТО и «прочим агрессивным силам». И этот шквал обрушится прежде всего на министра.

Для Родионова здесь куда ни кинь — везде клин. Продвигать этот или подобный вариант военной реформы (а иного и быть не может) — значит оказаться под огнем уничижительной и не всегда справедливой критики. Пойти на поводу штабистов, продолжающих рисовать несбыточные планы,— значит угробить реформу и покинуть пост министра не только бесславно, но и скорее рано, чем поздно.

Однако независимо от того, сколько продлится в новых обстоятельствах карьера Игоря Родионова, он уже успел совершить благое дело. Он сделал возможным приход в военное ведомство реального политика — такого, который уже не будет ощущать тяжкий груз невидимых погон.

FINLANDIA

FINLANDIA

VODKA OF FINLAND

Imported

Битва на Волге

О том, как президентская администрация попробовала навести в Волгоградской области конституционный порядок и что из этого получилось

Галина Ковальская,
Игорь Гаврилов (фото)

ПРОВИНЦИЯ

В волгоградской области 22 декабря будут выбирать губернатора. Кампания продолжается уже больше трех месяцев и успела изрядно всем надоесть.

В первых числах сентября нынешнего губернатора Ивана Петровича Шабунина вдруг вызвали в Москву, где у него был долгий разговор с заместителем главы администрации президента Александром Казаковым. Через сутки после возвращения Ивана Петровича в Волгоград на свет появился его пресс-релиз. В нем говорилось, что президентская администрация предложила господину Шабунину подать в отставку. Что на его должность прочат избранного год назад мэра города Волгограда Юрия Чехова. Что таким образом господин Чехов продемонстрировал всем свой моральный облик: здесь, в Волгограде, он ни публично, ни в приватных беседах с губернатором ни словом не обмолвился о своих намерениях, а там, в Москве, оказывается, уже сговорился с Чубайсом. Иван же Петрович, несмотря ни на какое давление, со своей должности не уйдет, область и любимых волгоградцев не бросит и непременно выставит свою кандидатуру на губернаторских выборах, которые, как известно, назначены на декабрь.

ИВАН ШАБУНИН: ЧЕМ МЕНЬШЕ ЕГО ЛЮБИТ МОСКВА, ТЕМ БОЛЬШЕ — ЖИТЕЛИ ВОЛГОГРАДА

На другой день последовал ответ Чехова. Он сводился примерно к следующему: да ему, Чехову, в Москве предлагали пост главы администрации области. Но он дал слово молчать об этом предложении до тех пор, пока не разрешится вопрос с Иваном Петровичем. И как человек, верный своему слову, молчал. А вот Иван Петрович, который тоже в Москве клятвенно обещал обо всем молчать, слова своего не держит. И теперь, раз все выплеснулось наружу, Чехов открыто заявляет, что в области творятся бог знает какие безобразия и, дабы пресечь эти безобразия, Юрий Чехов примет бой на предстоящих губернаторских выборах.

Шабунин ответил, что обещаний молчать он в Москве не давал, в области никаких безобразий не творится, а вот в городе... А Чехов на это, что...

И тогда Москва сказала

В разгар перебранки, 7 сентября, в Волгограде приземлился самолет с Александром Казаковым. Заместитель Чубайса собрал местных журналистов на пресс-конференцию, усадил одесную Шабунина.

Тут необходимы кое-какие пояснения.

Во-первых, Волгоград — регион «красного пояса». В апреле 93-го здесь высказались за недоверие Ельцину, в декабре 93-го дружно поддержали списки Жириновского и КПРФ, в декабре 95-го — КПРФ, а летом 96-го — Зюганова. Секретарь здешнего обкома КПРФ депутат Госдумы Алевтина Апарина пользуется в области огромным авторитетом.

Во-вторых, волгоградцы, как и большинство россиян, не жалуют Москву и москвичей и не чужды «региональной гордости», которая здесь замешана прежде всего на воинской славе города и памяти о Сталинградской битве. Единственная святыня в городе, да и во всей области,— монумент Родины-матери. Кроме того, в Волгограде сильны державно-националистические настроения.

В-третьих, при всей «красноватости» волгоградцы предпочитают видеть в роли руководителя умелого беспартийного хозяйственника. Лужков или Немцов почитаемы здесь всеми, в том числе и коммунистами. Поэтому, скажем, Думу в Волгограде выбрали сплошь из коммунистов, а мэром — Чехова, который с 91-го года был назначенным главой горадминистрации, то есть олицетворял собою нелюбимый «ельцинский режим».

Но вернемся к пресс-конференции. Казаков держался уверенно, по-хозяйски. Да, Москва считает, что Иван Петрович должен уйти в отставку. «Мы предложили ему хорошую должность в Москве или за границей». Тот, мол, обещал подумать недельку и дать ответ, а вместо этого взял да и выпустил свой скандальный пресс-релиз. «Вы, Иван Петрович, человек бесчестный».

Журналисты поинтересовались, в чем суть претензий к Шабунину? Может, Москва недовольна, что область проголосовала за Зюганова? «Ничего подобного!» — возмутился Казаков. Вон в Кургане, на Ставрополье, да мало ли где еще, тоже не выбрали Ельцина, а «мы все равно обещаем поддержку на выборах тамошним губернаторам». Может, есть сведения о каких-то злоупотреблениях? Нет таких сведений. Тогда в чем дело? «Почему вы полагаете, что для отставки обязательно должны быть какие-то претензии? У нас нет никаких претензий к Ивану Шабунину». Дескать, просто захотелось когонибудь помоложе. Чехова, например.

Да, лучшего подарка Шабунин, конечно, и сам бы себе не сделал. Наипервейшую предвыборную задачу — отмежеваться от «реформаторов, поставивших страну на край пропасти», — успешно решили за него. Главный оппонент оказался накрепко привязан к ненавистному Чубайсу. Шабунинская позиция выглядит безупречно: если им недоволен президент, назначивший его на должность, пусть подпишет приказ об отставке. (Опять же после такого указа Ивану Петровичу на выборах будет еще комфортнее.) Указа нет? Значит, Ельцин доволен, и вся история — не более чем чубайсовы козни.

И все же вскоре после казаковского визита Шабунин отправляется в Москву, а по возвращении рассказывает соотечественникам, что Черномырдин выражал ему, Ивану Петровичу, всяческую приязнь и симпатию, а «Наш дом — Россия», членом которого Шабунин, как и подобает лояльному губернатору, состоит с момента образования движения, обещал поддержку на выборах. Но и Юрий Чехов, следом, примерно через недельку, слетавший в Москву, доложил по возвращении, что также был принят и обласкан премьером. Чехов привез еще и письмо московских политиков, призывавших голосовать за волгоградского мэра, которое, кроме Гайдара, Старовойтовой и прочих известных и крайне непопулярных в Волгограде «демократов», подписал почему-то и Владимир Бабичев, руководитель аппарата правительства и один из лидеров НДР.

Участник предвыборной гонки в провинции должен избегать двух опасностей: обвинения в близости к правительству и в неумении с этим правительством ладить. Избиратели Москву и правительство терпеть не могут, но хотят, чтобы их губернатор ходил у премьера в любимчиках: нелюбимым, говорят, хуже деньги платят.

ЮРИЙ ЧЕХОВ (СЛЕВА) ОБЕЩАЕТ ТО, ЧТО И ВСЕ: ЗАРПЛАТЫ, ПЕНСИИ, СЧАСТЛИВОЕ ЗАВТРА

Претенденты

Три с лишним месяца длится тоскливая однообразная перебранка Чехова и Шабунина. Три с лишним месяца областная газета «Волгоградская правда» две-три полосы ежедневно посвящает возвеличиванию Шабунина и охаиванию Чехова. Соответственно, городские газеты увлеченно расписывают безобразия, творящиеся в области, а также скромность, порядочность и замечательные деловые качества Чехова.

Предвыборные обещания конкурентов похожи друг на друга, как Ленин и Партия. А что еще можно предложить в наше время избирателям, кроме как поднять производство, выплачивать вовремя зарплаты и пенсии, помочь сельскому хозяйству, защитить отечественного товаропроизводителя?.. (Недаром в точности то же самое сулит волгоградцам и третий серьезный претендент на губернаторское кресло, ставленник КПРФ Николай Максюта.)

Единственное «политическое» разногласие между претендентами — вопрос о мосте через Волгу. Шабунин начал его строительство, чем и гордится. Сторонники губернатора уже окрестили это сооружение «мостом в XXI век», намекая, видимо, на равновеликость фигур своего патрона и президента США Билла Клинтона, который под этим лозунгом вел свою предвыборную кампанию. Соответственно, Чехов и его команда выступают против: дескать, в наше трудное время можно найти деньгам иное применение.

Но на трехмесячную избирательную кампанию одного моста явно мало, так что основной упор — на личности претендентов. Чехов женат вторым браком и, между прочим, оставил первую жену с ребенком. Зато Шабунин летал на Олимпиаду в Атланту за счет областного бюджета, в то время как бедные пенсионеры, врачи и учителя... Вашему Ивану Петровичу 61 год,

ВЫБОР ШИРОКИЙ, ТЕМАТИКА УЗКАЯ

ГОРОЖАНЕ ОТГОРОДИЛИСЬ ОТ ПРЕДВЫБОРНОЙ ВОЗНИ СТЕНОЙ БЕЗРАЗЛИЧИЯ

ему вообще на пенсию пора! А ваш Юрий Викторович — сопляк (Чехову 49 лет)! И так далее.

Образцы стиля: на лице «Петровича — морщины, как шрамы пережитого, и открывающаяся во взгляде грустная глубина над донным блеском мечты» (это «Волгоградская правда»). У того же Шабунина чеховские «Городские вести» узрели «отрешенную усталость в глазах».

Ходят слухи: «евреи — за Чехова». (Редакторы двух городских газет носят фамилии Карман и Шустерман.) У него и жена непонятно какой национальности. Да и к самому надо бы присмотреться. Зато и руководитель чеховского штаба не преминул заметить в разговоре, что шабунинский первый зам Лев Кириченко на самом-то деле Файнштейн («Это все знают, он года два как фамилию сменил»).

Кто комфортно чувствует себя в этой ситуации, так это коммунисты. Они, как богатая и привередливая невеста, только передергивают плечиком, когда в очередной раз от Шабунина или Чехова поступают (негласно, разумеется) предложения о союзе. И, конечно, как та же невеста, обоим оставляют надежду.

Избиратели

Волгоградская область далеко не самая бедствующая. Здесь относительно приличная средняя зарплата — 720 тысяч (это два с лишним областных прожиточных минимума). Здесь есть нефть (добыча которой в последние годы неуклонно возрастает) и газ, и ценный минерал бишофит, в добычу и переработку которого готовы вкладывать деньги иностранные инвесторы. Здесь сравнительно маленькая безработица — 2,5 процента. Правда, средние цифры в основном получаются за счет заработков в нефтехимии и цветной металлургии, учителя же, врачи и тем более рабочие «падающих» заводов, как и везде, перебиваются с хлеба на квас. Да и низкий уровень «открытой» безработицы с лихвой компенсируется высокой «скрытой». Но никакой, самый золотой, губернатор не смог бы в нынешней жизни создать условия для процветания тракторного или судостроительного заводов, больниц или школ.

Как и повсюду, главная проблема — задержки зарплат и пенсий. Пенсии не платят по полтора-два месяца, зарплаты — и того дольше. Но Волгоград в отличие от Кузбасса или Воркуты реагирует на это не организованным протестом — митингами, забастовками, а усталым, раздраженным безразличием, отчуждением от всякой власти и всякой политики.

У села Первомайское вдоль дороги стоят посиневшие от холода мужики с мешками яблок. Торгуют. Это колхозники, им зарплату яблоками выдали. «Мужики, а зачем нужен ваш колхоз, если вы же их вырастили, вы же сами и продаете?» Самый бойкий: «Купи яблок, тогда скажу!» Другой отвечает, растягивая слова, с хорошо скрытой насмешкой: «Колхоз? Да ни за чем». — «А что он делает-то?» — «Стро-оит». — «Дом председателю?» — «Не, это он уж давно построил. Теперь церковь строит. Завод строит». — «А кого губернатором будете выбирать?» — «Купи яблок — тебя выберем!» — «Ну, я ж из Москвы в Волгоград переезжать не стану». — «А этого не надо. Губернатор наш все равно в Москве больше живет, чем в Волгограде». И уже серьезно: «Какая разница? Думаешь, выберем коммуниста, так он нам зарплату заплатит? Или этот — как его — заплатит?»

В соседнем колхозе зарплату выдали свининой. Претенденты же на губернаторский пост дружно клянутся, что ни за что не допустят развала колхозов и совхозов. Как будто они уже не развалились.

Избиратели-горожане на вопрос, за кого будут голосовать, еще судят-рядят. А отъедешь от Волгограда тридцать километров, и восемь из десяти отвечают: «Не пойду!», «Не стану!», «Какая разница?» Одна интеллигентная селянка, местная учительница, гордо сказала: «А я пойду обязательно. И проголосую против всех».

Чем сердце успокоится?

Скорее всего нужные 50 процентов избирателей 22 декабря на выборы не придут. Впрочем, на тот же день назначены и выборы районных глав администрации, так что есть надежда, что люди хоть проявят интерес к судьбе своего непосредственного начальства. В любом случае первый тур вряд ли решит дело. Но наибольшие шансы на победу все же у Шабунина. Именно потому, что всем все равно. А когда все равно, зачем и менять. Но ведь и Чехов в этом случае никуда не денется — останется, как есть, избранным мэром. И все вернется на круги своя, только вот работать губернатору и мэру станет неизмеримо труднее.

Впрочем, кто бы ни выиграл выборы, теперь уже ясно, что жизнь в области принципиально не изменится ни завтра, ни послезавтра. И скандальная эта избирательная кампания вскоре забудется, уступив место более насущным заботам о пенсиях и зарплатах. Даже неловкости особой не останется — привыкли: где политика, там и грязь.

Слава богу, Волгоград — не Чечня. Грубое и бессмысленное вмешательство Москвы погружает регион не в войну и кровь, а так — в мелкие провинциальные дрязги. ■

Марш губернаторов – 2

ЦВЕТОДЕЛЕНИЕ

Итоги закончившейся 8 декабря второй серии выборов глав администраций краев и областей России вряд ли можно назвать сенсационными. Объективно ни «партия власти», ни народно-патриотическая оппозиция не могут похвастаться тем, что кому-то из них удалось вырваться вперед по числу губернаторов, в лояльности которых они заранее могли не сомневаться. И хотя в воскресенье 22 декабря выборы пройдут еще в семи регионах (Волгоградская, Тюменская, Ульяновская и Челябинская области, а также Таймырский, Чукотский и Эвенкийский автономные округа), есть все основания предполагать, что положение «на фронтах» они существенно не изменят.

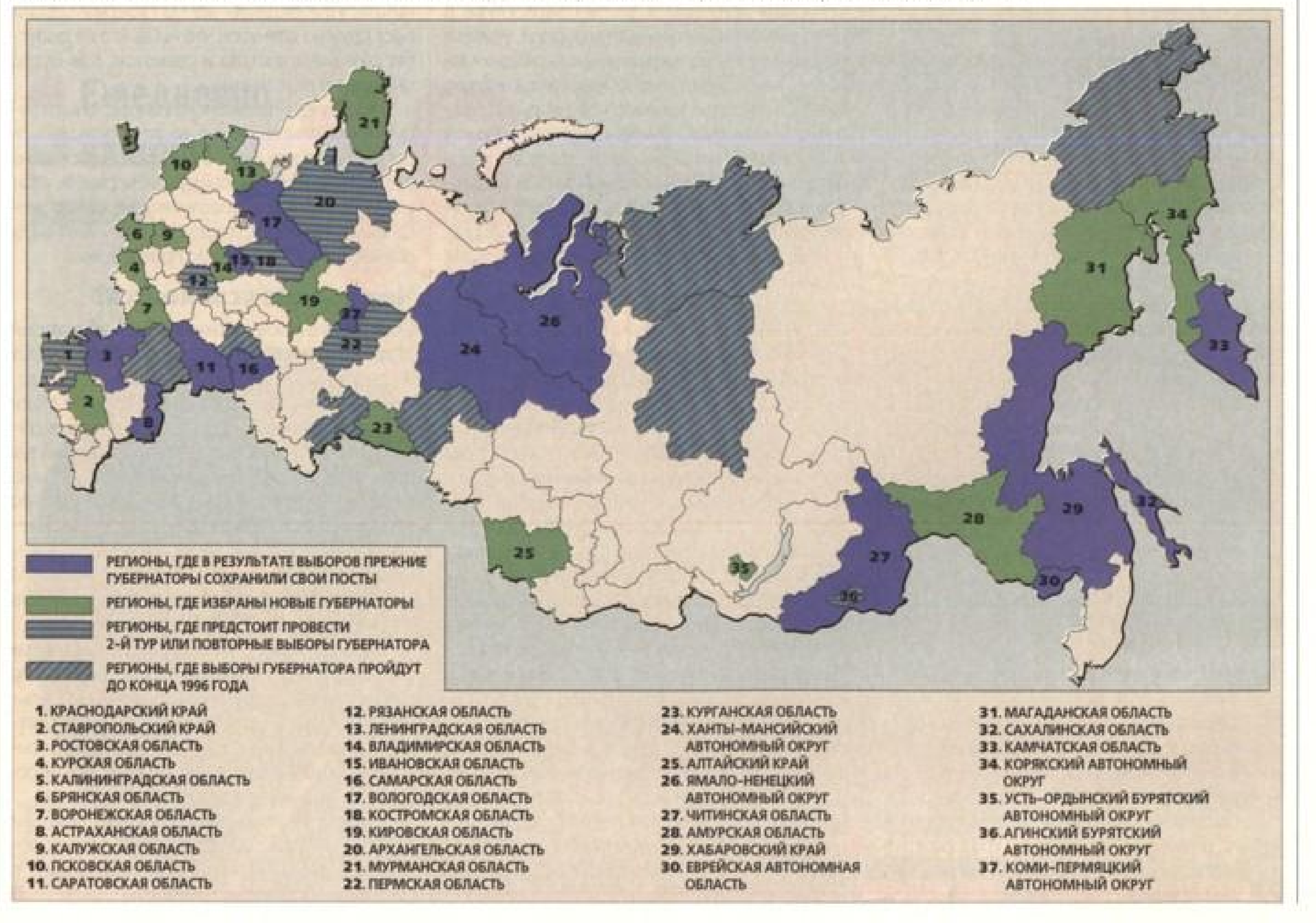
Лидер КПРФ Геннадий Зюганов на пресс-конференции в Думе 11 декабря объявил «своими» 19 избранных губернаторов, а о половине остальных сказал, что это «те, кого мы поддерживали». Заявления президентского пресс-секретаря Сергея Ястржембского тоже исполнены уверенности в том, что победа в общем зачете останется за Кремлем. Между тем создается впечатление, что «партия власти» решила отказаться от активной борьбы за губернаторские кресла, исходя из принципа «хоть «красный», хоть «белый», все равно никуда не денется, когда речь зайдет о деньгах для его области»...

На этом этапе полезно оценить результаты выборов губернаторов в рамках схемы «старый — новый». Если после первой серии (до начала ноября) со счетом 8:5 лидировали «старые» (см. «Итоги» №26 от 5 ноября 1996 года), то после второй общий счет изменился в пользу «новых»: 17 на 14. Шесть губернаторов — Константин Титов (Самара), Владимир Бирюков (Камчатка), Виктор Ишаев (Хабаровск), Анатолий Гужвин (Астрахань), Николай Полуянов (Коми-Пермяцкий АО) и Владислав Тихомиров (Иваново) — остались на своих постах. Всех их относят к «партии власти», хотя Ишаев, например, был включен в «список поддержки» НПСР.

Из дюжины вновь избранных губернаторов, по-видимому, лишь двое — Александр Суриков (Алтайский край) и Александр Черногоров (Ставрополье) — представляют реальную опасность для Кремля. Юрия Евдокимова (Мурманск) в Москве числят почти что «своим». Евгений Михайлов (Псков), являясь членом ЛДПР, слывет вполне умеренным политиком. Валерий Сударенков (Калуга), Олег Богомолов (Курган), Николай Виноградов (Владимир) и даже Юрий Лодкин (Брянск) считаются более или менее лояльными по отношению к исполнительной власти. Избрание Валентины Броневич (Корякский АО) и Валерия Малеева (Усть-Ордынский Бурятский АО) также не вызывает у Кремля отрицательных эмоций. Похоже, нетрудно будет «наладить сотрудничество» и с Иваном Шабановым (Воронеж), а также с магаданским губернатором Валентином Цветковым.

Стоит добавить, что в Архангельской, Костромской, Пермской и Рязанской областях, где предстоит второй тур выборов, нынешним губернаторам противостоят, что называется, «крепкие хозяйственники», пусть и поддерживаемые оппозицией. Так что и там при любом раскладе особых сложностей у Москвы возникнуть не должно.

Михаил Коровкин

Приключения Мадленки в Европе и Америке

На родине Мадлен Олбрайт, в Чехии, одобряют ее назначение госсекретарем США

Андрей Стахов

ДИПЛОМАТИЯ

ТРИ ПОРТРЕТА ГОССЕКРЕТАРЯ США:
ПРАЖСКАЯ ДЕВОЧКА, 40-Е ГОДЫ;
ПРИМЕРНАЯ МАТЬ, 60-Е ГОДЫ;
ВМЕСТЕ С ХИЛЛАРИ КЛИНТОН В СТАРОЙ ПРАГЕ — ЭКСКУРСОВОД ПО НОВОЙ ЕВРОПЕ, 90-Е ГОДЫ

Помимо английского, она говорит на французском, польском, русском и родном для нее чешском. Известная миру под именем миссис Олбрайт, Мадленка Корбелова стала олицетворением поликультурной, многонациональной и многоязыковой Америки.

Отец Мадленки, Йозеф, дважды становился политическим изгнанником. Впервые — после Мюнхенского сговора, когда чехословацкое правительство отправилось в эмиграцию, и Корбелу, одному из советников министра иностранных дел Яна Масарика, пришлось служить родине, не имея возможности эту родину увидеть. Семья Корбелов вернулась в Прагу в сорок пятом, как утверждают биографы, испытывая особые чувства благодарности к освободителям — американским солдатам, очищавшим от нацистов Пльзень.

«Русских коммунистов» благодарить было не за что: после прихода в Чехословакии к власти социалистического правительства Корбел, когда-то посол республики в Белграде, вновь почувствовал себя преданным родиной. И отправился за океан, в Колорадо. Его одиннадцатилетняя дочь Мадленка, будущий государственный секретарь США, превратилась в Мадлен. В пражский МИД, где когда-то работал ее отец, она вернулась почти полвека спустя — с ознакомительным визитом в качестве почетного гостя. Профессор Колумбийского университета Мадлен Олбрайт согласилась стать консультантом первого посткоммунистического правительства Чехословакии. Но эти консультации длились не слишком долго — до той поры пока в 1992 году Олбрайт не стала представителем США в ООН.

В 1994-м, когда американская президентская чета наведалась в Прагу с государственным визитом, Мадлен Олбрайт, сопровождавшей Клинтонов в поездке, не пришлось вспоминать улицы родного города по карте. Она уверенно вела Билла и Хиллари по старинным переулкам от Староместской площади до Карлова моста. Заглянули и в джаз-клуб «Редута» — Клинтон устроил там маленький саксофонный джем-сешн. Вацлав Гавел, поаплодировав коллеге-президенту, тогда сказал о Мадлен Олбрайт: «Она выдающийся друг Чехии и настоящая американка».

В Чехии, как и во всей посткоммунистической Центральной Европе, считают, что Белый дом вряд ли мог более отчетливо очертить внешнеполитические приоритеты США на ближайшие четыре года. Теперь всем в Европе якобы ясно, на что нацелена американская политика в регионе: стремление Чехии, Польши, Венгрии, Словении как можно скорее вступить в НАТО будет поддержано не расплывчатым Уорреном Кристофером, а до предела конкретной и четкой Мадлен Олбрайт.

В отличие от многих арабских стран, где при упоминании имени Олбрайт морщатся (не сомневаясь в ее произраильских симпатиях), Восточная Европа ликует. Однако сколь сильно ни зависело бы дипломатическое искусство от конкретной личности, внешняя политика зависит от объективных факторов. «Олбрайт — это луч света в нашей дипломатической преисподней, — считает чешский представитель в ООН Карел Кованда, — однако не следует ожидать от нее поблажек или излишней сентиментальности в отношении Центральной Европы». Вспомним еще раз Гавела: ведь Олбрайт — «выдающийся друг, но настоящая американка».

Прага

SALVADOR

Salvador Dalí

EAU DE TOILETTE POUR HOMME

SALVADOR

Salvador Dalí

SALVADOR

Salvador Dalí

BAUME APRÈS-RASAGE
AFTER SHAVE BALM
℮75 ML-2.33 FL.OZ.

LE BAIN

Сто первый цветок Поднебесной

Исповедуя конфуцианский принцип «малых шагов» в отношениях с США, пекинская дипломатия добивается успеха

Сергей Строкань

ИМИДЖ

ПОХОЖЕ, КИТАЙЦЫ ВСЕРЬЕЗ РЕШИЛИ ДОКАзать миру, что в Поднебесной все «самое-самое». Не только самая изобретательная кухня, для которой нет несъедобных продуктов, и самое большое население, растущее как на дрожжах. Не только самые высокие в мире темпы экономического роста и самые крупные инвестиции в Азии. В уходящем году Пекин попытался продемонстрировать, что среди великих держав у него и самая умелая дипломатия.

Куда бегут тибетские боги

Визит бывшего госсекретаря США Уоррена Кристофера в Пекин и американо-китайская встреча в верхах стали одним из самых захватывающих дипломатических поединков страны — лидера XX века и нарождающейся сверхдержавы века грядущего. Китайцы, по меньшей мере, не проиграли.

Именно так можно расценить итоги конкурса мирных инициатив, которыми обменялись стороны. Показательно, что, как в добрые старые времена советско-американских саммитов, Вашингтон и Пекин начали с проблем безопасности.

Давайте подпишем декларацию о том, что ракеты двух стран не будут нацелены друг на друга, предложил Клинтон. Нет, лучше возьмите на себя обязательства не применять ядерное оружие первыми, ответил Цзян Цзэминь, дав понять, что в Пекине тоже могут делать эффектные жесты. Но ведь это противоречит нашей военной доктрине, вынуждены были признать американцы, и предложение отвергли. В результате китайская «империя зла», ядерные программы которой многие годы вызывали глубокую озабоченность Запада, показала, что расстаться с правом использовать ядерное оружие для нападения не хочет самая главная демократия мира.

Примечательно, что американские представители на сей раз не выражали привычной озабоченности многими действиями Пекина: созданием новой межконтинентальной ракеты ДФ-31, передачей ракетных технологий Пакистану, нарушением прав нацменьшинств в Тибете, угрозами в адрес Тайваня, преследованием диссидентов и торговлей пиратской продукцией на мировых рынках. То, что администрация Клинтона предпочла обойти эти проблемы молчанием, показывает: сегодня Китай значит для Америки больше, чем вчера значил СССР.

Советский Союз эпохи холодной войны, от которого, как следовало из речей американских политиков начала 90-х годов, КНР досталась мантия «империи зла», не мог и мечтать о таком уважении к своей внешней политике. Отчасти это объясняется тем, что во времена «железного занавеса» факторы геоэкономики имели второстепенное значение: ни СССР, ни СЭВ не были вписаны в мировое хозяйство. КНР в иной ситуации: его от мировой экономики не отделяет Великая китайская стена. Лучше всего об этом сказано в заявлении национальной ассоциации американских производителей: «Во имя интересов наших рабочих и экономического роста мы не можем позволить себе пойти на ограничение торговли с Китаем — самой быстроразвивающейся экономикой мира».

В Пекине это прекрасно понимают и все чаще не хотят отсиживаться в обороне, когда политика тесно переплетается с экономикой. Когда корпорация «Уолт Дисней» приступила к производству фильма «Кундун», посвященного Далай-ламе (его снимает знаменитый режиссер Мартин Скорсезе), китайские власти усмотрели в этом политический намек и сделали жесткое предупреждение «Диснею» о нежелательности появления картины не только в Китае, но и за его пределами. Судя по всему, руководству компании придется идти на уступки — потерять огромный китайский рынок с 1,2 миллиарда потенциальных зрителей явно не входит в планы экспансии «Диснея» в Азии. Оккупировав Тибет в 50-е годы, Пекин преследует любые попытки тибетского сепаратизма.

Кому владеть южноафриканским бриллиантом

Интенсивные американо-китайские контакты последних недель совпали с событием, которое не могло не улучшить настроение пекинских лидеров и придать им уверенности в споре с Вашингтоном. Неожиданное подтверждение растущего влияния Китая пришло с другого конца земли — из Южной Африки. Правительство Нельсона Манделы заявило о том, что разрывает дипломатические отношения с Китайской Республикой на Тайване.

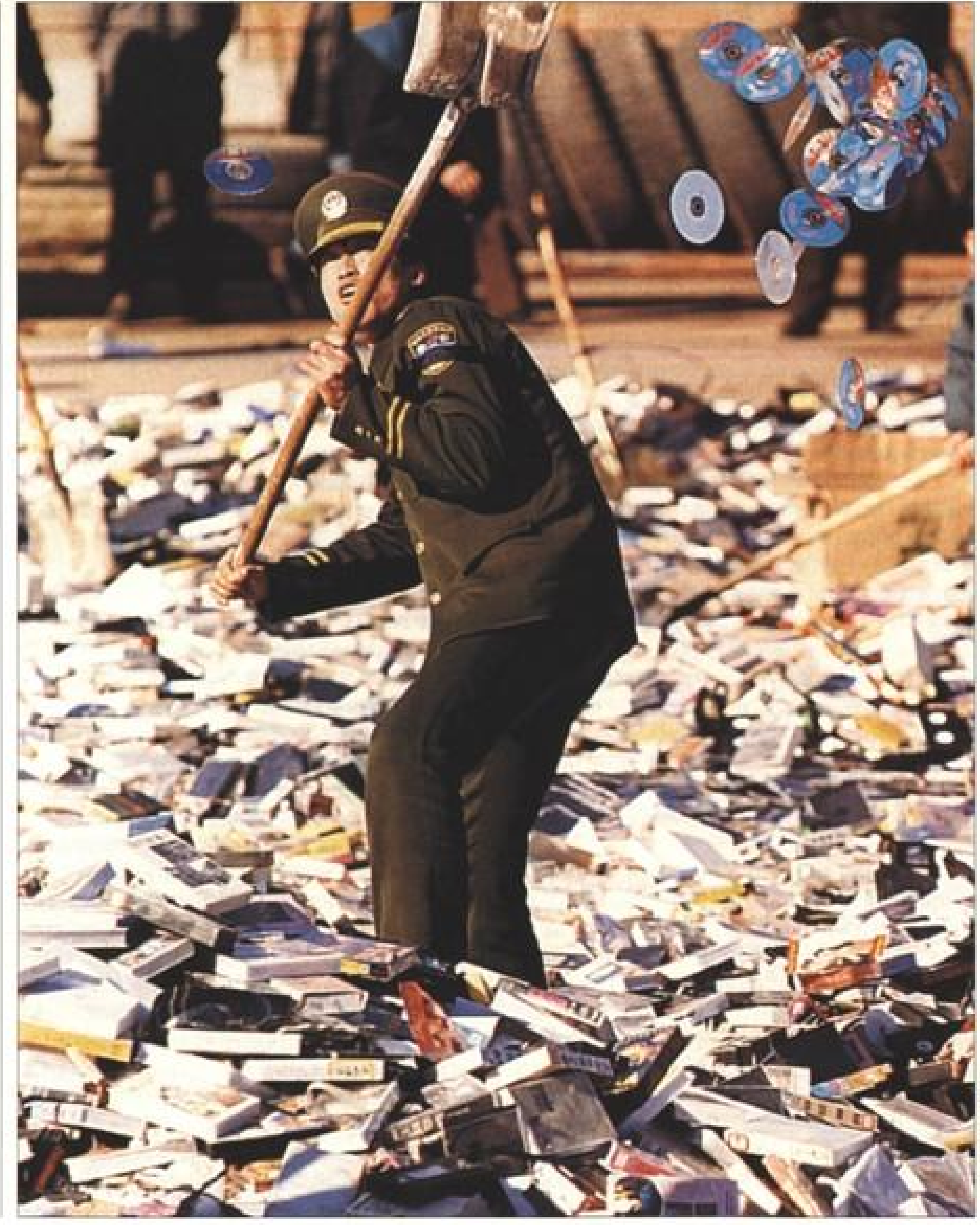
Логика этого шага очевидна. ЮАР не только претендует на роль регионального лидера, но и стремится повысить свой международный авторитет за пределами Африки. Теперь, разорвав связи с «островным Китаем», Йоханнесбург устраняет главное препятствие для широкого экономического и политического взаимодействия с Пекином.

Любопытно, что до последнего времени материковый Китай не мог одержать верх в пропагандистской войне с Тайванем (а может, не спешил, полагая, что всему свое время). Несмотря на подавляющее превосходство Пекина в людском, военном и экономическом потенциалах, в войне имиджей Тайбэй продолжал наступать. Агрессивная лоббистская деятельность тайваньских представительств позволила им собрать экзотическую коллекцию из 30 стран, установивших дипотношения с «островным Китаем». В этом списке, в который вошли Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Соломоновы острова, Никарагуа, Свазиленд, Южная Африка была наиболее весомым приобретением. Теперь самый крупный бриллиант — южноафриканский — из тайваньской коллекции безвозвратно утерян. Застегнутая на все пуговицы пекинская дипломатия с гордостью приколола его к своему френчу.

На каких китах покоится мир

Южноафриканская победа Пекина напомнила о сложной системе отталкиваний-притяжений между уже существующими и складывающимися региональными полюсами. Во многом благодаря Китаю об этом все чаще говорят и в Москве.

Подводя итоги недавнего визита Евгения Примакова в Пекин, заместитель министра иностранных дел Григорий Карасин назвал две страны «важными полюсами многополярного мира», в котором не должно быть «ведущих и ведомых». Так же, как в древности земля лежала на трех китах, современный мир покоится на нескольких центрах си-

УНИЧТОЖЕНИЕ ПИРАТСКИХ КОМПАКТ-ДИСКОВ И ВИДЕОКАССЕТ В КИТАЕ — СЛЕДСТВИЕ ДАВЛЕНИЯ США (ВНИЗУ). ОДНАКО НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В КНР, В ЧАСТНОСТИ НА СУД НАД ИЗВЕСТНЫМ ДИССИДЕНТОМ ВАН ДАНОМ (ВВЕРХУ), США ПРЕДПОЧИТАЮТ СМОТРЕТЬ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

лы. Поразительно, но идея многополярности, которая, похоже, лишь сегодня окончательно стала главным принципом российской внешней политики, была разработана китайцами задолго до того, как о ней всерьез заговорили у нас — в начале 90-х годов.

Такое отставание по фазе вполне объяснимо: после распада СССР и краха двухполюсного мира Россия долго не могла успокоить свое уязвленное геополитическое «эго» и лишь спустя годы свыклась с тем, что ей уготована роль хотя и великой, но не сверхдержавы. Многополярность, отрицающая чье-то лидерство, в итоге стала для Москвы спасительной нишей, позволяющей сохранить лицо при неизбежном сокращении влияния.

Стоит ли удивляться, что сегодняшние высказывания российских представителей о мире после холодной войны так напоминают заявления китайских официальных лиц пятилетней давности? Конечно, в российском МИДе сегодня никто не признается в том, что дипломатическое ноу-хау принадлежит пекинским стратегам. Однако не столь уж важно, идет ли речь о прямом заимствовании. Москва вольно или невольно заговорила языком Пекина. И это, учитывая, что Россия является вторым после США приоритетом политиков Поднебесной, является еще одним весомым аргументом в споре с Вашингтоном.

Если еще не так давно аналитики говорили о том, что китайскую карту в отношениях с Вашингтоном может разыграть Москва, то теперь все чаще звучат голоса о том, что это китайцы умело разыгрывают российскую карту. Как бы то ни было, отношения Москвы с Вашингтоном и Пекином в эпоху после холодной войны имеют противоположную динамику.

Вспомним, что связи США и России эволюционировали от медового месяца начала 90-х к нынешнему «холодному миру». Отношения России с Китаем тем временем проделали обратный путь — от взаимного недоверия из-за неурегулированности пограничных вопросов к «доверительному, равноправному партнерству, направленному на стратегическое взамодействие в XXI веке». Столь общая формулировка, по всей видимости, предполагает, что потенциал российско-китайского взаимодействия не исчерпывается нынешним уровнем (когда они прежде всего ассоциируются с торговлей оружием), а может приобрести самые неожиданные формы в будущем.

Какими именно они будут, судить пока трудно. Впрочем, российские политики наперегонки спешат освоить «опыт новых друзей»: недавно вернувшийся из Пекина министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов даже заявил, что китайский опыт может помочь России решить национальные проблемы. Есть основания полагать, что если Пекин посетит с ознакомительным визитом экс-секретарь Совета безопасности Александр Лебедь, то вернется он из Поднебесной с не менее интересными соображениями... ■

Игра в уступки – Пекин говорит «нет»

Клинтон очень хотел бы достичь с Китаем большего стратегического взаимопонимания. А КНР ломится в клуб сверхдержав

Джордж Уэрфритц
(Newsweek)

ЗАКЛЯТЫЕ ДРУЗЬЯ

Когда недавно Вашингтон тайно предложил Китаю ядерную сделку, клинтоновским стратегам казалось, что подобное предложение сулит выигрыш всем: оно парализует американский арсенал в большей степени, чем китайский (по крайней мере на те несколько часов, которые потребуются для перенацеливания боеголовок). Однако обмен жестами доброй воли так и не состоялся.

Таким вот образом открывается новая глава в американо-китайских отношениях, входящих важной составляющей в проблему «Восток–Запад»; а между тем именно на эту главу возлагались большие надежды. Впервые после событий на площади Тяньаньмынь в 1989 году Вашингтон готов наладить отношения с Пекином и пригласить его в компанию мировых держав. Президент Клинтон, вступая в должность, гневно обличал «пекинских тиранов», но сейчас он уже не прочь был бы к концу второго срока заработать репутацию созидателя «стратегического взаимопонимания» между США и Китаем. Представитель Государственного департамента заявил, что 1997 год станет годом небывало активных контактов между администрацией США и правительством КНР. Однако, как всегда, проблема в том, удастся ли обнаружить искомые «точки взаимопонимания».

Программа состоявшегося в конце ноября официально-дружественного визита Клинтона в Австралию не сводилась целиком к гольфу и подводному плаванию. Предполагалось также, что будут сделаны первые шаги в переговорах с руководителями азиатских государств по таким серьезным вопросам, как растущая напряженность между Северной и Южной Кореей и нарушение прав человека в Индонезии. Однако вопрос взаимоотношений с Китаем ни по сложности своей, ни по тем невиданным перспективам, которые открылись бы с его решением, не может сравниться с прочими. Новые надежды и прежние сомнения определяли характер поездки госсекретаря США Уоррена Кристофера в Пекин и Шанхай, предпринятой в середине ноября с целью подготовки почвы для встречи Клинтона с Цзян Цзэмином в Маниле на форуме стран АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества). Кристофер на этот раз не читал китайцам лекций о правах человека, так бесивших «принимающую сторону» во время его визита в КНР в 1994 году. Кристофер предложил провести ту самую встречу на самом высшем уровне и по полной форме, которой так давно жаждали в Пекине и от которой Клинтон уклонялся с первого дня своего президентства. И все же ощущения «прорыва» не возникло. Под занавес намечалась большая речь Кристофера, озаглавленная «Новое партнерство»,— но в самую последнюю минуту, уже после того как текст был разослан, госсекретарь несколько снизил пафос и сменил заглавие на «Новая эра в сотрудничестве». Один из помощников Кристофера счел, что характеристика нынешних американо-китайских отношений как «партнерства» может вызвать только смех.

Но китайские лидеры не смеялись. Цзян, настроенный весьма конструктивно, заявил Кристоферу, что, «несмотря на некоторые шероховатости и зигзаги», двусторонние связи за время правления Клинтона упрочились. Но по самым существенным вопросам заместители премьера Госсовета предложили немного — или вообще ничего не предложили. Даже потчуя Кристофера на приеме в его честь, министр иностранных дел Цянь Цичэнь резко критиковал США за поставки оружия Тайваню, который в КНР считают мятежной провинцией. И хотя Кристофер заявил, будто обе стороны «удовлетворены достигнутым прогрессом», китайские государственные СМИ продолжают клеймить Америку за то, что та вмешивается в дела Гонконга и препятствует членству КНР во Всемирной торговой организации (ВТО). Вот вам и «добрая воля»! «Все это похоже на карточный домик, — сказал один западный дипломат, с 1979 года занимающийся проблемой Китая. — Рано или поздно обе стороны увидят, что они расходятся решительно по всем вопросам».

Китай, по всей видимости, полагает, что при ежегодном приросте ВНП в среднем на десять процентов он скоро будет слишком велик и могуч, чтобы не допускать его в «клуб сверхдержав». Его вступление в ВТО — самый подходящий способ напомнить о себе. Китай требует особых уступок, среди которых и протекционистские меры по отношению к государственным предприятиям, переживающим не лучшие времена, и право смягчить торговые ограничения после, а не до своего вступления в члены ВТО. Америка настаивает, чтобы Китай наравне с прочими кандидатами сначала провел серию торговых реформ. Но не стоит ждать от Китая уступок. Один из западных торговых экспертов считает, что «никто в [китайском] руководстве не осмелится первым пойти на подобный шаг». Теперь, когда так остро стоит вопрос о преемнике тяжело больного Дэн Сяопина, каждый из китайских лидеров пуще всего боится обвинений в мягкотелости.

«Не получится силой — попробуем лаской». Клинтоны в Австралии пытались проникнуться духом Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества

«Мы даже «внутренне» не готовы к предметной дискуссии о том, на какие уступки может пойти наша страна», — заявил один из высокопоставленных китайских специалистов по внешней политике. «Они пытаются нащупать пределы того, что смогут получить, ничего не дав взамен», — говорит западный дипломат, аккредитованный в Пекине.

Политика компартии в отношении США стала ужесточаться после «ракетного кризиса» в марте этого года, когда Клинтон послал два оперативных авианосных соединения ВМФ к берегам Китая, чтобы таким образом заявить о своей поддержке Тайваня. До этого официальные лица Китайской Народной Республики придерживались мнения, что один из возможных вариантов стратегии США в отношениях с Китаем — это стремление к «сдерживанию» его развития. Зато теперь они чуть ли не в один голос утверждают: не «один из», а единственный вариант, что бы там ни говорили американцы. За напечатанной в этом году пространной статьей «Китай может сказать «нет» последовали два продолжения, а из антиамериканских бестселлеров можно составить целую библиотечку. И если раньше инвесторов из США и других стран встречали как провозвестников грядущего процветания и светлого будущего, то теперь их изо дня в день клеймят за то, что они эксплуатируют трудящихся и оказывают разлагающее влияние. Не далее как в конце ноября одни только слухи о планируемых фирмой «Кодак» крупных инвестициях китайское государственное телевидение восприняло как попытку этой крупнейшей американской компании вытеснить с рынка своих китайских коллег. Дошло до того, что даже в обещаниях администрации Клинтона «вовлечь» Китай в широкую дискуссию увидели угрозу втягивания страны чуть ли не в военную конфронтацию. Поскольку Америка — против «появления Китая на мировой сцене, — пишет политолог Цзян Линьфей из пекинского Национального университета обороны, — неминуемо придется помериться силой».

Это апокалиптический взгляд на неизбежность жестокой борьбы нельзя целиком списать на пропаганду: его разделяют весьма ответственные политические советники. Один из них сравнивает новое умонастроение с царившим во времена Мао, когда китайцам вдалбливали в головы, что вскоре грядет смертельная схватка с миром капитализма:«Если все время повторять «Китай может сказать «нет», разве Цзян ответит сейчас Клинтону по-другому? Сейчас не тот момент, чтобы он шел на уступки». Многие приверженцы «жесткой линии» все же надеются улучшить отношения с Америкой и при этом ничем не поступиться. Принятое в 1994 году решение Клинтона не применять экономических санкций против Китая, хотя там грубо нарушаются права человека, они расценили как проявление слабости и ждут новых уступок и потачек.

Ждут и дождутся, как это ни удивительно. Советники Клинтона обеспокоены тем, что отрицательное сальдо в торговле США с Китаем в сентябре приближалось к 5 миллиардам долларов, превысив даже дисбаланс японо-американской торговли. Требования сбалансировать бюджет со стороны Конгресса могут побудить Клинтона искать «скрытые резервы» в пересмотре торговых соглашений: президент вполне способен вновь стать «экономическим ястребом», каким был в 80-е годы, когда пытался открыть Японию для арканзасского риса и домашней птицы. Так или иначе, Чарлин Баршефски, исполняющая обязанности торгового представителя США, имеет все шансы получить эту должность. Клинтон недавно пошутил, что под ее нажимом «и мертвец расплачется». Баршефски принадлежит главная заслуга в заключении важнейшего соглашения с Китаем, которое призвано воспрепятствовать нелегальному копированию компакт-дисков, компьютерных программ и прочих носителей американской интеллектуальной собственности. Как выразился один из высокопоставленных сотрудников администрации, «мы должны заставить китайцев играть по правилам».

А у Клинтона есть реальные рычаги влияния. Китайцы кровно заинтересованы в том, чтобы Вашингтон позволил американским компаниям строить в КНР атомные станции, от чего администрация до сей поры воздерживалась, опасаясь, что Пекин передаст новейшие технологические разработки политическим противникам США — Ираку, например. Теперь Кристофер заявил, что такое разрешение будет дано, поскольку Китай обязался взять под строгий контроль экспорт атомных материалов и технологий. Действительно, подобное обещание уже было дано Китаем в минувшем ноябре. ■

При участии **Мелинды Лю** (Пекин и Шанхай) и **Мэттью Купера** (интервью с Клинтоном)

Призрак расширения бродит по Европе

Из «вероятного врага» Москвы НАТО превращается в «вероятного друга»

Дмитрий Сабов

МЕТАМОРФОЗЫ

Брюсселю, который часто называют «сердцем Европы», похоже, впору делать шунтирование. Под аккомпанемент разговоров о возможном распаде Бельгии по ее столице то и дело прокатываются многотысячные демонстрации. Валлонов и фламандцев на них собирает комитет родителей детей, ставших жертвами педофила Дютру и нерасторопности бельгийской юстиции.

Тем временем бессчетная армия еврочиновников вот уже третий год обсуждает перспективы расширения ЕС и НАТО и распространения образцовой европейской демократии. Самих бюрократов на улицах Брюсселя не видно: они, как в дотах, заседают в бетонных офисах, сделавших слово «архитектор» в Брюсселе ругательным. Бельгийцы невесело комментируют: если не выходить из офисов, то, понятно, не увидишь и тех, кто требует справедливости и демократии здесь, под боком.

Эти миры едва соприкасаются. Автобусы с натовскими визитерами даже перестали останавливаться у знаменитой эмблемы альянса — «розы ветров», концы которой направлены на все четыре стороны света. Должно быть, пошутил мой знакомый, адвокат Жан-Ив Карлье, эта «роза» стала секретным объектом, потому что указывает, куда расширяться альянсу. Кстати, слово «расширение» ругательным в Брюсселе не стало. Обитателей евростолицы данная проблема волнует меньше, чем евроархитектура.

Другое дело — делегации из России, прочих республик бывшего СССР, а также из Центральной (будем политически корректны) Европы. В разгар дипломатического сезона — каждый декабрь проходят сессии НАТО и ЕС — сотни делегированных с Востока политиков, помощников, имиджмейкеров, журналистов перемещаются из своих родных кабинетов в брюссельские, дабы рассказать, чего у них дома ждут от призрака расширения и к кому из соседей его не следовало бы пускать.

Любознательные хозяева (в НАТО, говорят, однажды обсуждали проблему прорыва канализации в Харькове) обычно стремятся уместить обмен мнениями в рамки плотной двухдневной программы. Главное, как говорится, чтобы мы получше знали друг друга, а на этом направлении «подвижки» явно просматриваются. Накануне визита г-на Примакова в НАТО назубок знали все доводы российской элиты против расширения альянса и, надо сказать, весьма умно их комментировали. Вот образцы, которые приходится цитировать без имен, уважая местные правила.

В КОМПАНИИ ТВОРЦОВ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ РОССИЯ СИДИТ ПОКА С КРАЮ. НО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ВСЕ УВЕРЕННЕЕ

Один высокопоставленный военный: «В Брюсселе ваша политическая элита любит рассказывать, что она-то не против расширения НАТО, да вот общественность в России встревожена. Я лично на такие рассуждения отвечаю: вы как элита просто не справляетесь со своими функциями. Если вы уверены, что со стороны НАТО нет угрозы России, то объясняйте это вашей общественности, а не нам».

Другой высокопоставленный военный: «С вашими политиками нелегко. Взять, например, идею г-на Рыбкина о вступлении России «только» в политическую организацию НАТО, подкрепленную ссылками на пример Франции, которая в 60-е годы вышла из военной организации блока. Приходится объяснять: Франция все это время сохраняла свои обязательства по 5-й статье договора, то есть была готова оказать военную помощь любому члену альянса в случае агрессии. С Россией подобных обязательств никогда не подписывали. Так откуда у вас уверенность, что Люксембург готов отправить свои войска в Сибирь в случае инцидентов на российско-китайской границе?»

Первый высокопоставленный политик: «В переговорах НАТО с Россией упрямство демонстрируют обе стороны. И это нормально. Без этого не бывает конструктивных переговоров».

Второй высокопоставленный политик: «Недовольствие по поводу расширения НАТО — это сигнал, что Москва расстроена: процесс пошел, но без нас, как же так! Но поймите и нас: на рубеже XXI века Россия так и не имеет убедительной концепции военной безопасности, не можем же мы ее изобретать за вас. В будущем к этому можно будет вернуться...»

Как показал последний визит Примакова в НАТО, наши политики тоже не лыком шиты. Правила игры они поняли. Элегантное «ни да, ни нет» главы МИДа России, подкрепленное показательной (накануне ответственных переговоров Евгения Примакова с альянсом) отставкой министра обороны с последующим возвращением на тот же пост, произвело впечатление. На этой неделе экс-генерал имеет неплохие шансы развить успех: на сессию министров обороны альянса он приедет уже как гражданское лицо.

Стараниями обеих сторон дискуссии между Москвой и НАТО постепенно перестают носить погромный характер. Итог уходящего дипломатического года можно сформулировать так: из «вероятного врага» альянс постепенно превращается в «вероятного друга».

Стороны как бы обменялись верительными грамотами: вы нам — неразмещение ядерного оружия на границах с Россией; мы вам — договор о детальной регламентации взаимоотношений России и НАТО. Полемика из эмоциональной, с постоянными апелляциями к российскому избирателю и коммунистической угрозе, превращается постепенно в технократическую, а как вести такие дискуссии, в Брюсселе хорошо знают. Похоже, там уверены, что и Россия захочет в НАТО, только время назвать вещи своими именами еще не пришло. Причины разъясняют в другой прописанной в Брюсселе организации, расширение которой волнует умы наших ближайших соседей по Европе куда больше, чем расширение военного блока: кто быстрее вступит в НАТО, тот быстрее окажется в ЕС, тот быстрее получит приток инвестиций. С этой точки зрения расширение НАТО можно трактовать как расширение коммерческого предприятия.

Кого меньше всего волнует призрак, так это самих бельгийцев. Разумеется, они вовсе не против Большой Единой Европы, но хорошо бы она «расширилась» и на саму Бельгию.

— Понимаешь, — втолковывает мне Жан-Ив, специалист по европейскому праву, объясняя, почему бельгийское возмущение выплеснулось на улицу из-за одного негодяя, который торговал детьми, — в конце концов проблема распада Бельгии — это главным образом проблема Брюсселя. Когда технократы Шарль Монне и Конрад Аденауэр начинали строительство единой Европы, они изобретали ее как проект для граждан. Идея вечного мира между французами и немцами победила, потому что принесла новое качество жизни в Европу. Я не знаю, сохранит ли единство Бельгии идея расширения НАТО на Восток.

Сердечное несогласие

Франко-германская антанта, эта несущая ось ЕС, едва не стала жертвой в битве доллара с будущей европейской валютой

ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЕВРОВАЛЮТЫ **ЭКЮ СТАНЕТ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ РЕДКОСТЬЮ**

Ольга Буторина

ГЕОЭКОНОМИКА

СТРАНЫ—ЧЛЕНЫ ЕС, ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД В НИдерландском Маастрихте взявшие обязательство перейти не позднее января 1999 года к общей валюте, напоминают бегунов, которым расчертили дорожки и дали старт, но не уточнили дистанцию и позабыли предупредить, что бег будет с барьерами. Чем ближе к финишу, тем острее дискуссии утомленных бегунов и забывчивых судей на евросаммитах. Страсти, естественно, накаляются: очередному заседанию судейской коллегии (сессии глав государств и правительств ЕС в Дублине на прошлой неделе) предшествовало бурное выяснение отношений между двумя лидерами маастрихтского забега. До последней ночи Франция и Германия согласовывали детали «стабилизационного пакта» — как «наказывать» тех, кто нарушит жесткие макроэкономические критерии Маастрихта уже после введения общеевропейской валюты. Дело дошло до того, что председатель «европравительства» Жак Сантер забил тревогу. Любое нарушение графика движения к евро, заявил он, может отложить вопрос об общей валюте на несколько десятилетий.

Вот уже 30 с лишним лет архитекторы ЕС возводят здание экономического союза на фундаменте «новой антанты» — сердечном согласии между Францией и Германией во имя единой Европы. Сегодня его должна увенчать общая крыша — валютный союз, под которой первыми поселятся наиболее усердные строители: те же Франция и Германия плюс страны Бенилюкса, Австрия, Ирландия и Финляндия.

Речь, понятно, не об архитектурных излишествах. И в Париже, и в Бонне давно понимают, что обремененная грузом нынешних экономических и социальных проблем Европа в будущем тысячелетии не сможет конкурировать с США и странами Юго-Восточной Азии. Под вопросом окажется и расширение на Восток, провозглашенное одним из приоритетов будущего евростроительства.

Лечение поэтому выбрано самое радикальное: общая валюта (та самая евро) позволит значительно снизить банковский процент. А это даст возможность подавить инфляцию и

НА ДЕНЕЖНОМ ФРОНТЕ ПОКА ЧТО БЕЗ ПЕРЕМЕН. «РАЗЪЕДИНЕННЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ВАЛЮТНЫЕ СИЛЫ» (СЛЕВА) ПРОИГРЫВАЮТ ДОЛЛАРУ

стимулировать экономический рост (только из-за колебаний курсов национальных валют в минувшем году страны ЕС недосчитались 0,5 процента совокупного валового национального продукта). Затем доктора-архитекторы намерены взяться за лечение и другой застарелой болезни — безработицы, которая поразила почти 11 процентов рабочей силы Старого Света против пяти с половиной процентов в США и трех с половиной в Японии.

Предполагается, что евро со временем превратится в одну из международных резервных валют, благодаря чему ЕС сможет сильнее влиять на реформу международной валютной системы, потеснив доллар в Старом Свете и, вероятно, в Восточной Европе и странах СНГ. Финансисты рассчитывают, что огромное количество долларов, подобно почтовым голубям, вернется в США, которые больше не смогут финансировать дефицит своего госбюджета за счет евродолларов. Словом, Западная Европа станет куда самостоятельней в своей финансовой и экономической политике.

Американцы тем временем смотрят на отчаянные потуги европейцев, как на строительство очередной вавилонской башни. Чтобы присоединиться к единой валюте, страна должна выполнить установленные Маастрихтским договором условия — так называемые критерии конвергенции, — а им на 1995 год соответствовал один Люксембург. По этим критериям дефицит госбюджета не может превышать 3 процентов, а государственный долг — 60 процентов ВВП, жесткие лимиты приняты в отношении темпов инфляции и процентных ставок. Логика понятна: без бюджетной и финансовой дисциплины единая валюта продержится не дольше замка на песке.

Ввести евро в намеченные в Маастрихте сроки смогут только те страны, которые за 1997 год «втиснутся» в заданные рамки. Войти в валютный союз с 1 января 1999-го намерены восемь стран, но каждая из них имеет свои проблемы. Германия в 1995-м имела чрезмерный дефицит госбюджета. Австрии, Финляндии и Франции предстоит сократить бюджетный дефицит почти вдвое. В Бельгии государственный долг на треть превосходит годовой объем ВВП. К этому стоит добавить, что в 1998-м во Франции и в Германии пройдут парламентские выборы, поэтому президенту Шираку и канцлеру Колю предстоит проявить недюжинную изобретательность, чтобы «подсластить» непопулярные меры. Многие экономисты считают, что экономический и валютный союз вызовет увеличение безработицы и затормозит экономический рост.

При этом для аутсайдеров «маастрихтского забега» — Италии, Испании, Португалии и Греции — дистанция увеличивается. Они останутся за пределами зоны евро еще года два, а то и четыре — пока не дотянут до установленных норм. Консервативное правительство Великобритании обещает провести в 1999-м референдум о присоединении к зоне евро, а до тех пор наотрез отказывается вести какие-либо переговоры. Дело, по сути, чревато расколом Европейского Союза на две части: привилегированную и второсортную, причем, как предсказывают американцы, разрыв между бедными и богатыми странами будет постоянно увеличиваться. Национальные правительства уже не смогут помогать кризисным регионам, понижая, как ранее, норму банковского процента или увеличивая государственные расходы. А потерявшим работу в одной стране будет все труднее находить ее в другой.

Франко-германская полемика перед дублинским саммитом вскрыла, однако, что и лидеров забега поджидают сюрпризы: эти бегуны никак не могут договориться о высоте барьеров, через которые вот-вот придется прыгать. Ни несколько встреч Жака Ширака с Гельмутом Колем, ни даже вручение супруге немецкого канцлера Ханнелоре премии за лучшую книгу для гурманов во Франции не спасли ситуации. Германия, которая, как известно, жертвует на евроалтарь самую твердую в Европе валюту, стояла на том, что санкции против нарушителей критериев конвергенции должны быть жесткими и применяться автоматически. Франция отстаивала «гибкий» подход, что, естественно, привело под ее знамена куда больше сторонников.

В общем, несогласие было столь же сердечным, как и предшествовавшее ему согласие: обе стороны понимали, что пока у власти нынешние правительства, их страны с маастрихтской дистанции не сойдут. Сколько кругов им еще осталось бежать, станет окончательно ясно после выборов 1998 года. ■

Брюссель–Москва

ПОДТЕКСТ

Что нам ждать от евро?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, у российских банков есть еще полтора–два года

Как повлияет введение единой валюты на расчеты участников зоны евро со странами, не входящими в ЕС, пока точно не знает никто. Но уже сейчас в банковских и деловых кругах Западной Европы поднимается вопрос о будущем экономических взаимоотношений с ближайшими соседями, прежде всего с Россией. Это в особенности волнует страны, имеющие с нами большой объем товарооборота. Например, в Финляндии некоторые банки намерены проработать схему будущих расчетов с российскими контрагентами. Так или иначе, для того чтобы евро смогла полноценно использоваться во внешнеторговых расчетах, и Европейскому Союзу, и России предстоит провести соответствующие информационные кампании и подготовку общественного мнения.

Привлекательность евро для российских бизнесменов, как предполагают в ЕС, будет обеспечиваться ее большей стабильностью по сравнению с долларом. Кроме того, уже с 1999 года взаимный обмен валют тех стран, которые входят в зону евро, будет обходиться значительно дешевле, чем теперь.

В прошлом году на страны Западной Европы приходилось 56 процентов российского экспорта и 48 процентов импорта. Появление евро может открыть перед отечественными предпринимателями совершенно новые возможности. Заключив контракты в европейской валюте, они смогут избежать расходов, связанных с колебаниями курсов. Исчезнет необходимость по многу раз конвертировать, например, ирландские фунты в доллары, а потом в австрийские шиллинги. Безналичные евро можно будет использовать для расчетов с контрагентами из разных стран.

Получат аналогичные преимущества и рядовые граждане. Правда, наличный оборот евро начнется в лучшем случае с 2002 года. До этого есть смысл подумать о таких вариантах применения европейских денег, как банковские вклады, страхование жизни, наконец, кредитные карточки. После появления евро в наличном обороте строчка «евро», должно быть, возникнет и в таможенных декларациях — тогда перемещения по Западной Европе обойдутся гораздо дешевле, поскольку не надо будет в каждой из стран менять доллары на местную валюту.

О.Б.

Прокатные службы в погоне за модой

Сегодня выгоднее сдавать в аренду автомобили, нежели телевизоры

Елена Кузнецова

УСЛУГИ

МОДА НА УСЛУГИ, КАК И НА ВЕЩИ, БЫСТРОТЕЧНА и изменчива. Еще пять лет назад у пунктов проката не было отбоя от желающих взять телевизор или пианино, а некоторых вещей приходилось дожидаться неделями и месяцами. Сегодня же детские коляски, пишущие машинки и шкафы с посудой уныло пылятся в подсобках. Народ теперь куда охотнее арендует не предметы повседневного спроса, а то, что может понадобиться всего однажды, в крайнем случае пару раз в жизни, — например, свадебные платья и дорогие автомобили.

Конторы закрываются десятками

В советские времена, когда стиральные машины и холодильники были в дефиците, государство активно поддерживало службы проката. Существовало Министерство бытового обслуживания, а в столице даже специальный Комитет бытового обслуживания, которые централизованно закупали предметы обихода и предоставляли услуги ремонтных мастерских, за минимальную плату приводивших прокатное имущество в божеский вид. До 1992 года в Москве существовало около 230 пунктов проката (не считая аренды автомобилей). Некоторые специализировались на выдаче определенных вещей — спортивного инвентаря, телевизоров, музыкальных инструментов.

В 1992 году управляющие структуры бытового обслуживания упразднили, а службам проката дали вольную, переведя на самоокупаемость. Тут пошли трудности. Во-первых, резко сократилось количество клиентов. В условиях потребительского изобилия люди предпочитают накопить денег и купить собственный, скажем, телевизор, который обойдется в среднем в 1 млн. рублей, а не брать его снова и снова напрокат, выкладывая за прошедшую через десятки рук вещь около 40 тыс. рублей в месяц. С другой стороны, если раньше, например, чадолюбивые родители считали своим долгом обучать отпрысков музыке и зачастую на первых порах арендовали инструмент (для пробы), то теперь эта страсть в народе — по самым разным причинам — поутихла. В результате бюро проката музыкальных инструментов вынуждено было недавно продать с аукциона свои рояли.

Далее, по словам Валентины Милютиной, представителя департамента потребительского рынка и услуг правительства Москвы, из-за многократно возросших цен у контор не хватает оборотных средств на покупку новых вещей. Достаточно высоки затраты на оплату коммунальных услуг и аренду помещения.

Все это привело к тому, что к началу 1996 года число пунктов проката в столице уменьшилось до 130, а к декабрю текущего года осталось всего 40 контор, не считая проката автомобилей. Большинство служб влачит жалкое существование и вынуждено перебиваться сдачей торговым фирмам в аренду свободных помещений (если таковые имеются).

Чашки, кажется, у всех уже есть

Услугами проката бытовых вещей сегодня чаще всего пользуются студенты и малоимущие. Возможно, они пригодились бы иногородним, но им предметы обихода выдаются только при гарантии с места работы или учебы.

ТО «Прокат-экспресс», по словам директора Татьяны Старковой, живет в основном за счет студентов, ибо со всех сторон окружено учебными заведениями: с одной стороны общежитие ГИТИСа, с другой — Тимирязевская академия. В свою очередь учащиеся благодарны судьбе за то, что рядом есть пункт проката. Если завтра он закроется, то, по словам г-жи Старковой, комнаты студентов опустеют, там останутся одни тараканы.

Поскольку расходы на покупку вещей и их ремонт все равно окупятся не ранее чем через 20 лет, конторы устанавливают расценки на свои услуги, исходя из собственных представлений о платежеспособности граждан. Прокат холодильника, к примеру, в «Прокат-экспрессе» стоит 42 тыс. рублей в месяц, детской коляски — 28 тыс., посуды — 100 рублей в день за предмет, пишущей машинки «Ятрань» — 120 тыс. рублей в месяц (компьютеров в наших прокатных конторах пока, увы, нет за неимением денег на их приобретение). Инвалидам, проживающим в том же муниципальном округе, дают 50-процентную скидку.

Жизнь несколько оживляется к лету и праздничным дням. К началу теплого сезона

заглядывают дачники — в поисках холодильников и немудрящей мебели, а перед праздниками интересуются в основном посудой.

А смокингов не хватает

В плачевном состоянии, однако, находится не вся система проката. У салонов свадебных платьев и фраков пока нет недостатка в клиентах. Сегодня в столице подвенечное «обмундирование» выдают около десяти салонов.

ПРОКАТЫ ВСЕ ЧАЩЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ ИМЕТЬ ДЕЛО С «ЭКЗОТИЧЕСКИМИ» ВЕЩАМИ

Выбор в пользу покупки или «аренды» платья, по словам Ларисы Краюшкиной, продавца-консультанта отдела проката фирменного магазина «Гименей», зависит не столько от материального положения молодой пары, сколько от ее взглядов. Некоторые предпочитают «одалживать» свадебное платье, потому что в прокате больше выбор. Другим не хочется тратиться на дорогую вещь, которая затем будет лежать без дела. «Потом солить это платье, что ли?» — говорят жених и невеста, пришедшие в «Гименей» как раз в надежде на прокат.

За прокат нового платья, которое можно взять на срок от 3 до 6 дней, в «Гименее» молодоженам приходится платить 50 процентов его первоначальной стоимости. То есть возможность покрасоваться в самых дорогих французских нарядах обходится в 3—3,5 млн. рублей, в самых дешевых — в 700 тыс. рублей. Причем в эту сумму входит и стоимость услуг химчистки. Многократно надеванные платья сдают по меньшей цене.

Салон «Флер» дает напрокат свадебные платья из США и Швейцарии и американские смокинги. Прокат нового или почти нового платья на три дня обойдется невесте в сумму от 725 тыс. до 1 млн. 450 тыс. рублей (это 25—30% от первоначальной стоимости), в дальнейшем цены проката снижаются. Стоимость проката смокинга составляет 725 тыс. рублей, при желании можно за 200 тыс. рублей взять также жилет, запонки и бабочку. За предоставляемые платья салон берет с клиентов стопроцентную предоплату. По признанию г-жи Краюшкиной, были единичные случаи воровства, задержки с возвратом случаются чаще, за что клиентам приходится доплачивать.

По словам руководителей салонов, прокат свадебных нарядов — достаточно рентабельное дело. «Гименей» сдает одно платье, как правило, раза четыре — этого обычно хватает, чтобы окупить и стоимость наряда, и расходы салона. А «Флер» предпочитает сдавать платья раз 6—7, что также позволяет — при более низких ценах — окупить все расходы. По словам Маргариты Булычевой, директора салона «Флер», они пополняют свою коллекцию 4 раза в год, то есть каждый сезон, а оставшаяся одежда продается по сниженным ценам.

Самый большой спрос — на автомобили

В последние годы особенно развернулись службы по прокату автомобилей. Некогда прокат машин был монопольным правом «Мострансагентства», однако рынок навел свои порядки и в этой сфере обслуживания. Сегодня в столице эту услугу (машины предоставляются с водителем и без) предлагают более 20 контор, и, по утверждению их сотрудников, спрос тут все еще намного превышает предложение. По словам Евгения Межова, коммерческого директора компании по прокату автомобилей Mosrentservice, сдаваемые в аренду машины окупаются довольно быстро — за 1—1,5 года, что обеспечивает фирме вполне безбедное существование.

Успеху этого крайне распространенного на Западе бизнеса и у нас в немалой степени способствуют иностранцы. Так, Mosrentservice обслуживает в основном представительства зарубежных компаний и заезжих западных бизнесменов. Главная причина столь явных пристрастий к иностранным клиентам состоит в том, что они располагают кредитными карточками — гарантией денежной компенсации в случае невозврата или повреждения машин.

Соотечественникам машины также выдаются только при предъявлении кредитки и паспорта. Если автомобиль берут в длительное пользование, проводится дополнительная, более тщательная проверка подлинности документов, телефонов и адресов.

Одна из самых популярных услуг — предоставление автомобиля с профессиональным водителем к свадьбам и юбилеям. Мода на «Чайки», похоже, ушла в прошлое, и прокатные фирмы, следуя духу времени, закупают для таких случаев иностранные лимузины. В частности, компания «Московский Лимузин Сервис» предлагает для свадебных церемоний стретчи и седаны фирм «Линкольн» и «Кадиллак». При этом стретч с водителем обойдется молодоженам в 65—75 долл. за час, седан — в 45 долл.

В фирме «Ольга» аренда «Опель-Омеги» (с водителем) стоит 32 долл. в час, «Опель-Омеги-2» и «Ниссана» — 24 долл. в час. Mosrentservice выдает напрокат как иностранные (160 долл. в сутки), так и отечественные машины (например, аренда «Волги» (ГАЗ-31) стоит 125 долл. в сутки). Автомобили без водителей обходятся несколько дешевле: «Форд» — 90 долл. в сутки, «Шкода» — 85 долл. в сутки.

Старейшая фирма Hertz rent-a-car, располагающая отделениями во многих странах, открыла свой филиал в Москве, где теперь можно заказать машину, собираясь вернуть ее почти в любой точке мира. Стоимость аренды в России самая высокая, признают сотрудники фирмы. Это связано с дороговизной автомобилей и сложной криминальной ситуацией в стране. Компании приходится оплачивать бесспорно дорогую страховку автомобиля и личное страхование пассажиров.

К примеру, в штате Флорида в США прокат автомобиля «Форд-Эскорт», принадлежащего Herts, стоит от 47 до 96 долл. в день в зависимости от его комплектации, а «Линкольна» — 75—125 долл. В России же «Форд-Эскорт» обойдется в 129 долл. (без ограничения пробега) и в 56 долл. (с заранее обусловленным максимумом пробега) плюс 69 центов за каждый дополнительный километр. А за высококлассный автомобиль «Вольво-940» нужно выложить 312 долл. (без ограничений) и 129 долл. (с ограничениями).

В будущем при насыщении рынка услуг все больше внимания станут уделять частным лицам, однако клиентам надо приготовиться к тому, что машины окажутся более изношенными, а критерии проверки — более строгими.

Итак, лишившись питательной среды, которую создавал дефицит, отечественный прокат сумел отчасти приноровиться к новым условиям, взяв на вооружение испытанную на Западе классическую формулу: смокинг плюс автомобиль. ■

Фото Бориса Бабанова

За приезд, за отъезд...

«Кооператив «Свобода» арендует 1 метр государственной границы», — шутили на заре перестройки. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «О Государственной границе РФ», который был подписан президентом 29 ноября, еще раз доказал, что в каждой шутке есть доля шутки.

Главное в законе — «взимании сбора за пограничное оформление». Деньги будут брать и с пеших, и с «конных» — за досмотр всех видов транспорта, за продление действия российских виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, просроченных по уважительной причине, и просто за сам факт пересечения границы. По словам директора Федеральной пограничной службы России (ФПС) Андрея Николаева, введение этих сборов — мера вынужденная, вызванная существенным сокращением бюджетных ассигнований на нужды границы. При этом генерал отметил, что подобного рода сборы в том или ином виде существуют практически во всех странах: в Финляндии — налог на отправление, в Великобритании — налог на авиапассажира, в США — иммиграционный и таможенный сборы.

Новый закон отражает изменение самой концепции пограничной политики. Если раньше главная задача была предотвратить незаконный уход своих, то теперь государство стремится оградить себя от потока нелегалов, пытающихся въехать на территорию России. Предусмотрены и штрафные санкции за незаконный провоз лиц через границу. Учитывая, что только в прошлом году было зафиксировано 39 218 таких нарушений, подобные штрафы могут стать ощутимой статьей дохода пограничников. На счет целевого федерального бюджетного Фонда развития ФПС РФ будет перечисляться 25 процентов от взысканных сумм и средств, вырученных от реализации конфискованного имущества и контрабанды.

Пограничникам разрешено «привлекать к решению задач в сфере защиты Государственной границы... на добровольной основе граждан... в качестве внештатных сотрудников ...и в иных формах». Так что, если расчеты председателя думского Комитета по безопасности Виктора Илюхина верны и на обустройство только «30 тысяч километров новой границы потребуется 7—8 лет и 2—3 бюджета», вполне можно предположить, что скоро мы увидим пограничные столбы с рекламными щитами спонсоров.

Дмитрий Хитаров

«Фокусы» с внешней разведкой

Кипят шпионские страсти, не утихают. Еще не прожевали американцы дело Олдрича Эймса, не забыл вкус тюремной баланды Владимир Галкин, не закончилось расследование деятельности Хэрольда Николсона. Старушка Европа не хочет отставать от Америки ни в чем. Не прошло и месяца, как посмертно был разоблачен министр обороны Франции с 1981 по 1985 год Шарль Эрню («Итоги» № 26), который сотрудничал не только с КГБ, но и с рядом других разведок, и вот новый скандал.

Известный своей скандальной репутацией немецкий журнал «Фокус» в номере от 9 декабря опубликовал статью о российском офицере-перебежчике, который якобы «сдал» английской разведке агентурную сеть Москвы в Западной Европе. Англичане же по-соседски поделились полученными сведениями с германскими коллегами. По информации «Фокуса», в списке, которым располагает немецкая сторона, почти две сотни фамилий дипломатов, журналистов, бизнесменов, ученых, деятелей культуры и даже служителей культа, подозреваемых в сотрудничестве с российской Службой внешней разведки (СВР). Германское ведомство по охране конституции, а попросту говоря контрразведка, как пишет «Фокус», проводит сейчас операцию Weekend, цель которой — проверка полученных данных.

Немецкие контрразведчики, понятно, молчат или отделываются общими словами о том, что после завершения холодной войны приоритеты разведывательной деятельности от вопросов военных и политических сместились в сторону экономики — на первый план вышел промышленный и научный шпионаж. Не отличается разговорчивостью и российская сторона. Директор СВР Вячеслав Трубников, видимо, считает ниже своего достоинства реагировать на публикации такого рода, а его помощник Татьяна Самолис заявила, что готова обсуждать только конкретную информацию, каковой в материале «Фокуса» не обнаружено.

Формально она права: ни имени перебежчика, ни каких-либо фактов «Фокус» не приводит, да и публикации подобного рода в немецкой прессе — не редкость. Достаточно вспомнить прошлогоднюю «сенсацию» «Шпигеля» все с тем же «списком русских шпионов», которая оказалась холостым выстрелом.

Так что фокус, похоже, не удался.

Дмитрий Князь

Пиррова победа Хусейна

На насосной станции в иракском городе Киркук царило праздничное волнение. Президент Саддам Хусейн нажал кнопку на пульте и провозгласил, что впервые за шесть лет иракская нефть потекла по трубопроводу в Турцию, а оттуда — в другие страны. Жесткое эмбарго против Ирака, введенное ООН за оккупацию Кувейта в 1990 году, несколько ослабло — в соответствии с программой «нефть в обмен на продовольствие» Багдаду разрешено продавать нефти на два миллиарда долларов в полгода.

Однако сразу после церемонии в Киркуке стало известно, что нефть до территории Турции не дошла — простоявшие шесть лет агрегаты нефтепровода дали сбой. Это, пожалуй, единственное, чего не учел великий комбинатор Саддам Хусейн в борьбе с эмбарго. Правда, в конце концов нефть все-таки потекла на турецкие терминалы.

Окончательной победой Ирака над попытками США оставить санкции против Багдада в силе назвала происшедшее багдадская пресса. «Эмбарго лопнуло, — пишет правительственная газета «Аль-Джумхурия». — Это первый шаг к окончательному снятию санкций».

«Решение ООН вовсе не является ни окончанием, ни неким первым шагом на пути к отмене санкций против режима Саддама Хусейна», — заявил представитель Госдепартамента США Глин Девис. «Исключение из режима жестких санкций, который, как мы уверены, по-прежнему необходим, сделано по гуманитарным соображениям».

Эта разноголосица напоминает спор о стакане с водой, когда одни говорят, что он наполовину полон, а вторые — наполовину пуст. В выигрыше не остались ни США, вопреки давлению которых ООН пошла на смягчение эмбарго, ни Саддам Хусейн, поскольку санкции против его режима все-таки не отменены. А пока два старых неприятеля спорят, весь остальной мир бросился делить хусейновы деньги: треть доходов заберут в счет компенсаций ущерба, причиненного войной в Персидском заливе.

В международную Комиссию по компенсациям уже поступило заявок более чем на 200 миллиардов долларов. Среди тех, кто ждет денег, — 6,5 тысяч граждан из стран бывшего СССР.

Пожалуй, только кредиторы действительно смогли почувствовать себя победителями в тот момент, когда Саддам Хусейн нажимал на кнопку в городе Киркук.

Евгений Пахомов

Владыка Кирилл становится для публики символом Патриархии

Три ипостаси одного митрополита

Яков Кротов

В годы застоя символом Московской Патриархии был добрый и усатый митрополит Питирим, в наши — митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Ему помогает телевидение: утром каждой субботы первый канал дает время для проповеди. Но другие иерархи появляются на экране не реже, а в памяти не остаются — слишком гладкие. Митрополит же Кирилл не заботится о плавной величественности движений, часто резок в суждениях и позволяет себе шутить. Энергичный, напористый, кудреватый, он выглядит иногда чуть ли не мальчишкой рядом с велеречивыми персонами, обычно вещающими ныне от имени вселенского православия. И дело не в том, что он моложе большинства нынешних православных лидеров (в ноябре 1996 года ему исполнилось 50 — возраст для митрополита юный).

Митрополит Кирилл чувствует себя в христианстве свободно уже потому, что он в нем с детства. Его дед был посажен в Соловецкий концлагерь еще в 1922 году, сидел до смерти Сталина, вернулся, стал священником; был священником и отец. Вспоминая о них, митр. Кирилл говорит: «Нет ничего, чего бы стоило бояться. Бояться нужно только Бога, особенно вступив на путь служения Церкви. Тогда все вторично, а первично призвание и воля Божия, которую ты воспринимаешь своей жизнью». Нужно всерьез отнестись к подобным заявлениям: Кирилл — христианин, он знает, что такое страх Божий.

Учеба Володи Гундяева в школе совпала с хрущевской травлей Церкви. Мальчика сделали публичным козлом отпущения: как не стыдно советскому школьнику быть верующим. «Для меня каждое утро было восхождением на маленькую Голгофу, — вспоминал в одной из телепередач митрополит, — я шел в школу, сжав зубы, потому что я знал: я иду во враждебную среду». Семиклассник был вынужден делать то, на что не всякий взрослый способен: критически осмысливать унаследованную от родителей позицию. Через это испытание многие проходят, теряя веру (или неверие). Гундяев веру сохранил и, более того, приобрел вкус к ее открытой защите, преодолел нормальную для большинства людей застенчивость, мешающую говорить о самом интимном. В середине 70-х годов настоящей сенсацией стали публичные беседы, которые он проводил в Ленинградской духовной академии для интеллигенции. На излете застоя епископ Кирилл договаривался с отцом Александром Менем написать вместе катехизис. Их сближало миссионерское отношение к своим убеждениям, умение найти живой образ, рождающиеся только из личного опыта. Не всякий свежеиспеченный миссионер решится на такое сравнение: «Благодать Божия, как дождь с неба — на всех, только одни зонтик открывают под этим дождем или заходят в парадное, а другие открывают руки, поднимают голову к небу».

Неклассический диссидент

В детстве Володя Гундяев диссидентствовал, бунтуя против родителей — словами. Дед-священник поддерживал официальную политику Московской Патриархии: любой ценой сохранить официальные структуры Церкви. Любая цена — это цена не только собственной свободы, но и чужой. Юноша доказывал, что подло публично отрицать факт гонений на верующих в СССР. Родные пытались ему что-то втолковать про реальную жизнь.

Гундяев поступил в Ленинградскую духовную семинарию, затем в академию, но все время оставался на грани разрыва с официальной Церковью. Из его однокашников многие ушли в «катакомбы» и теперь незаметно существуют в заграничных православных общинах так называемой карловацкой церкви; кое-кто стал католиком восточного обряда, кто-то членом маргинальной «свободной» Русской Православной Церкви, служит по гаражам и частным квартирам. От этой судьбы, по словам самого еп. Кирилла, его спасло знакомство с митр. Никодимом. «Может быть, если бы не встреча с ним, я был бы одним из классических диссидентов», — вспоминал он. Сам митр. Никодим был диссидентом неклассическим: не желал сливаться в экстазе с властью, отстаивал независимость Церкви, но делал это на особый манер. Когда он только возглавил ленинградские духовные школы, Гундяев вместе с другими студентами счел его «поставленным от властей» холуем. Никодим, однако, поразил их работоспособностью, сочетанием молитвенного настроя с практическим умом. Постепенно Гундяев полюбил наставника и стал ревностным последователем его принципа «диалога с миром». Под миром имелась в виду прежде всего власть.

Митр. Никодим и его ученики, прозванные никодимовцами, заботились не только о спасении собственной души (и уж подавно не пили и не копили). У них были идеалы. Благодаря стратегии митр. Никодима Гундяев был сделан епископом в неслыханно юном возрасте — 29 лет. Из всех никодимовцев Кирилл оказался самым талантливым в карьере: обеспечивал международные контакты, служил Никодиму секретарем. В 1975 году он был сделан ректором Ленинградской духовной академии.

Тем не менее некоторое «неклассическое диссидентство» в нем сохранялось. Оно проявлялось в симпатиях к католичеству, в нежелании признавать всякое инославие поганой ересью (пускай даже симпатизировали никодимовцы не духовности, а властности Католической Церкви). Кирилл не жалел денег на переводы новейшей западной богословской литературы. С его благословения семинаристы Юрий Кочетков (будущий отец Георгий) и Серафим Семкин, ставшие затем священниками, организовывали в Ленинграде катехизические кружки. В те годы эта активность раздражала светские власти, да и церковным властям напоминала об их косности. Вскоре после смерти митр. Никодима в 1984 году, точно в день десятилетнего юбилея ректорства еп. Кирилла, он был смещен со своего поста и отправлен в почетную ссылку — Смоленск.

Опала закончилась с перестройкой, когда церковному руководству понадобились представительные, деятельные и в то же время лояльные лидеры. Митр. Кирилл был поставлен руководить Отделом внешних церковных сношений. Светские власти теперь к нему благоволят, а вот среди церковных людей у него враги остались и приумножились. Кто-то считает его стукачом, кто-то тайным католиком, кто-то жидомасоном. В августе 1991 года митрополита Кирилла обвинили в сочувствии путчистам. В октябре 1993 года в нем видели сторонника расстрела здания парламента. В октябре 1996 года его попытались сделать козлом отпущения в «табачном скандале» вокруг Московской Патриархии. Однако Кирилл во всех случаях вел политику патриарха, и в условиях «православного папизма», царящего сейчас в Русской Церкви, это делало его неуязвимым. Эта сильная сторона митрополита оказалась и его слабостью: угодный патриарху в качестве дьяка, Кирилл явно не нужен в качестве самостоятельной фигуры. Так что на освободившуюся после смерти известного митр. Иоанна Петербургскую кафедру, вторую по значимости в Русской Церкви, назначили другое лицо.

Владыка

Диссидентов всякого рода и даже христиан в Церкви много и без митр. Кирилла. Он уникален, потому что с этими двумя ипостасями соединяет третью: он подлинно «владыка». Это древнее обращение к светским царям и князьям по сей день прилагается к архипастырям Церкви. Любовь властвовать дает себя знать и в телебеседах: речь митрополита изобилует резкими нотами, вполне уместными в приказах и распоряжениях, но менее — в проповедях. Умение поставить себя, держать в руках подчиненных — а среди них и епископы, и архимандриты, и священники, умение соблюсти приличия в обращении с низшими, равными и высшими, не превращая христианство в юродство, — все это незаменимо для администратора и лидера в России. В качестве владыки митрополит Кирилл резко отзывается о диссидентах; он противопоставляет тех, «кто кричал на весь мир, что он сопротивляется», тем, кто «сопротивлялся в тихой глубине души», — то есть себе, любимому. На заре перестройки добился перевода в Москву отца Георгия Кочеткова, но более не поддерживает отношений с этим чересчур самостоятельным и архиерейски властным священником. Признавая католиков христианами, владыка следит за тем, чтобы в его епархиальном городе Смоленске не возвращали костела католикам и отказывали в регистрации поляку-ксендзу. Корректные западные люди не скрывают разочарования в обаятельном собеседнике по экуменическим вопросам, однако понимают, что на его месте могут оказаться и более жесткие персонажи.

Ярче всего «сшибка» разных ипостасей видна в отношении владыки к религиозному образованию в государственных школах. В 1989 году он дерзко (тогда это было почти диссидентством) обрушился на систему антирелигиозной пропаганды: «Понятно, когда секулярное демократическое государство не оказывает материальной и организационной поддержки Церкви. Но правомерно ли преподавать атеизм в общесоюзном масштабе за счет государства. Ведь в производстве национального дохода участвуют как неверующие, так и верующие, и налоги платят все граждане, вне зависимости от отношения к религии». Сейчас он активно защищает идею преподавания православия за счет верующих и неверующих налогоплательщиков, презрительно отвергая «так называемый плюрализм, идею равенства, идею свободы». Он не изменял своей позиции, он просто последовательно защищает интересы своей организации. На месте атеистической системы образовалось пустое место, и упрекать Церковь за стремление занять его так же наивно, как и пускать ее на это место.

Ипостась лидера дает больше всего материала для критики митрополита Кирилла: то он обнимается с крайне правыми политиками, то подписывает заявление против «хорватской агрессии», хотя не подписывал ничего, когда происходила агрессия сербская. После его выступлений на Втором Всемирном русском соборе газета «Русская мысль» (Париж) заявила, что «правее Кирилла только стенка». Действительно, попахивает чем-то сталинским в словах: «На нашу почву были привиты уродливые чуждые идеи... Деформация национального самосознания..., подмена его иным самосознанием, которое условно можно назвать космополитическим». Ничего себе «условности»... На том же соборе Кирилл заявил, что Русской Церкви не нужны никакие привилегии. Это точно: он требует не привилегий, а денег и ущемления прав других религий.

Совсем недавно владыка уведомил Международную ассоциацию религиозной свободы о выходе из нее Московской Патриархии. Ни один западный церковный лидер, от Папы Римского до протестантского проповедника Билли Грэма, не решился бы сегодня, после второй мировой войны, сказать так, как сказал Кирилл военному летчику, которого совесть замучила за бомбометание в Афганистане: «Военный несет ответственность только за выполнение приказа. В силу присяги, клятвы, которую он дает, он освобожден от всех нравственных вопросов. И церковь должна ему помочь в этом».

Владыка Кирилл оригинален не тем, что на октябрьском заседании черносотенного Всемирного русского народного собора в Даниловом монастыре благословлял атомную бомбу и вписывал в резолюцию слова протеста против расширения НАТО на восток, не тем, что он нарушает священническую обязанность говорить только правду, когда утверждает, что в Европе всюду необходимо разрешение властей на проповедь. Это обычное бесстыдство начальства российского, знающего, что никто его не одернет — свои из страха, чужие из брезгливости. Но другие врут и не краснеют, лишь еще более величественеют, а Кирилл краснеет, ерзает, как мальчик. Ему неловко, как всякому интеллигенту, вопреки совести обслуживающему власть, и одни считают, что его интеллигентность — обстоятельство облегчающее, другие — что отягчающее.

По церковным меркам митрополит Кирилл все еще молод. С точки зрения светской он должен мечтать о посте патриарха. Может быть, такие мечтания и посещают владыку, как посещают они, видимо, любого епископа. Но бесконечно важнее то, что на его поведении все эти мечтания не отражаются: он не пытается придать своему лицу общее выражение, не отрекается от идеалов и продолжает — хотя это нимало не прибавляет ему ни политического веса, ни уважения в глазах общества — проповедовать веру в Иисуса Христа, Распятого и Воскресшего, для кого-то соблазн и безумие, а для него — Господа и Спасителя. ■

20 НОЯБРЯ 1946 РОДИЛСЯ В СЕМЬЕ СВЯЩЕННИКА МИХАИЛА ГУНДЯЕВА.
МАРТ — АПРЕЛЬ 1968 УЧАСТВУЕТ В РАБОТЕ ТРЕТЬЕГО ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА В ПРАГЕ — НАЧАЛО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.
3 АПРЕЛЯ 1969 МИТР. НИКОДИМ ПОСТРИГАЕТ ВЛАДИМИРА ГУНДЯЕВА В МОНАШЕСТВО С ИМЕНЕМ КИРИЛЛ.
ИЮНЬ 1970. ПОЛУЧАЕТ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ ЗА СОЧИНЕНИЕ «СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ И УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ О ЕЕ БЛАГОДАТНОМ ХАРАКТЕРЕ». НАЗНАЧЕН ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ, ПОМОЩНИКОМ ИНСПЕКТОРА АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ.
12 СЕНТЯБРЯ 1971. ВОЗВЕДЕН В САН АРХИМАНДРИТА, НАЗНАЧЕН ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ РПЦ ПРИ ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ В ЖЕНЕВЕ.
26 ДЕКАБРЯ 1974. ВОЗВРАЩЕН В РОССИЮ, НАЗНАЧЕН РЕКТОРОМ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ.
НОЯБРЬ 1975. ВЫСТУПАЕТ НА ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕЕ В НАЙРОБИ С ОСУЖДЕНИЕМ ПИСЬМА СВЯЩ. ГЛЕБА ЯКУНИНА О ГОНЕНИЯХ НА ВЕРУЮЩИХ В СССР, РАЗЪЯСНЯЕТ, ЧТО НИКАКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ВЕРУЮЩИХ В СССР НЕТ, ОНИ «НАРАВНЕ СО ВСЕМИ УЧАСТВУЮТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ЖИЗНИ».
14 МАРТА 1976. РУКОПОЛОЖЕН В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ В САН ЕПИСКОПА. ОБРЯД СОВЕРШАЛИ МИТР. НИКОДИМ, ЕПИСКОПЫ ЮВЕНАЛИЙ (ПОЯРКОВ), НЫНЕ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ МИТРОПОЛИТ, ХРИЗОСТОМ (МАРТИШКИН), НЫНЕ В ВИЛЬНЮСЕ, И ДР.
18 НОЯБРЯ 1976. НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.
2 СЕНТЯБРЯ 1977. ВОЗВЕДЕН В САН АРХИЕПИСКОПА.
26 ДЕКАБРЯ 1984. СМЕЩЕН СО ВСЕХ ПОСТОВ И ПЕРЕВЕДЕН НА КАФЕДРУ ЕПАРХИИ СМОЛЕНСКОЙ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ.
14 НОЯБРЯ 1989. НАЗНАЧЕН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, ПОСТОЯННЫМ ЧЛЕНОМ СВЯЩЕННОГО СИНОДА.

Тише едешь— дальше будешь

Еще раз о высокоскоростной магистрали

Борис Жуков,
Владимир Родионов (фото)

ПРОЕКТЫ

ПОСЛЕ СТАТЬИ «НАША ВЫСОКОСКОРОСТНАЯ магистранность» («Итоги» №5) автор этих строк никак не мог рассчитывать на благосклонность российского акционерного общества «Высокоскоростные магистрали» (РАО ВСМ). Тем удивительнее было ему получить приглашение в трехдневную поездку по предприятиям созданного этим АО холдинга. Транспорт для проезда по маршруту Москва — Торжок — Волхов — Тихвин — Санкт-Петербург — Москва и все материальное обеспечение РАО берет на себя, от журналистов же требуется лишь писать правду.

Постараюсь по мере сил выполнить это обязательство.

Предприятия

При создании в 1991—1992 годах РАО ВСМ в его уставной капитал в качестве государственного пая были переданы пакеты акций ряда заводов. В основном это были производители продукции, спрос на которую с началом реформ резко упал. Предполагалось, что новый хозяин спасет их от полного краха и можно будет обойтись без бюджетных вливаний.

Торжокский вагоностроительный завод, по словам его директора Юрия Озерова, до 1992 года выпускал главным образом различные спецплатформы для перевозки военных и прочих нестандартных грузов, а также спецвагоны для сопровождающих груз или для командования. РАО ВСМ предложило ему освоить производство электричек, которые для всего Советского Союза делал завод в Риге, почти сорок лет выпускавший одну и ту же модель. На деньги РАО ВСМ закупили у рижан документацию, договорились о поставке ряда узлов и к концу 1993 года успешно освоили выпуск бессмертного поезда, дав ему патриотическое имя «Былина». В ближайшем будущем завод планирует модернизировать все основные части своего изделия — от электродвигателей до сидений и окон, перейдя при этом целиком на российские комплектующие. Несмотря на огромную потребность страны в электричках, завод испытывает постоянные трудности со сбытом.

Пока территориальное и отраслевое начальство препирается, кто будет возмещать разницу между ценой пассажирского билета и себестоимостью поездки, дороги сидят без денег и не могут купить подвижной состав. А если и покупают, то платят бартером, векселями, налоговыми освобождениями. Реальные деньги удается получить только за оборонный заказ (состоящий теперь уже только из спецвагонов — техники нет, а сопровождающие остались).

ВИД НА ПЛОЩАДКУ БУДУЩЕГО ВОКЗАЛА С ПЛАТФОРМЫ СУЩЕСТВУЮЩЕГО (ВВЕРХУ)

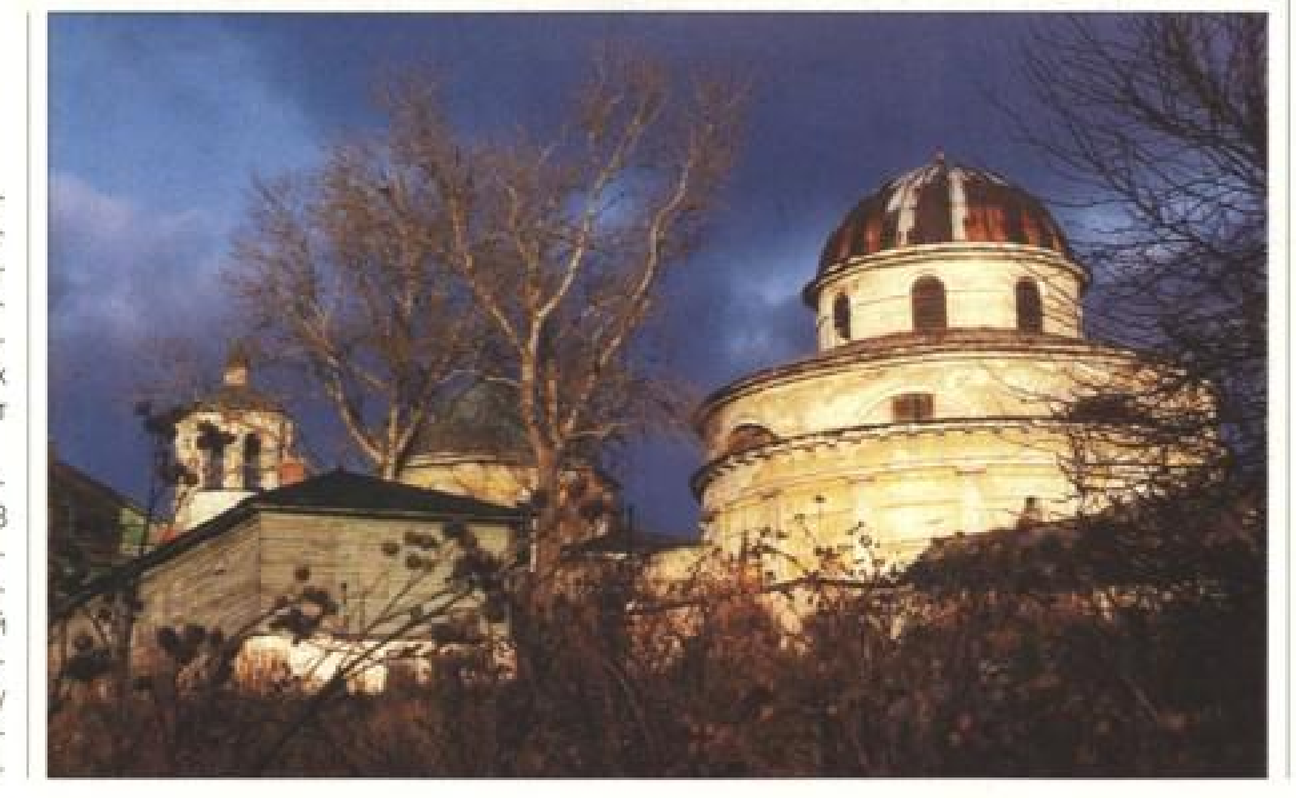
ВЛАДИМИР ТУЛАЕВ (В ЦЕНТРЕ) И ИГОРЬ КИСЕЛЕВ (СЛЕВА) УВЕРЕНЫ В СУДЬБЕ «СОКОЛА»

Волховский алюминиевый завод — тот самый, на котором в 1932 году был получен первый советский промышленный алюминий. В систему РАО ВСМ он в изрядной степени «притянут за уши»: хотя вагоны для скоростных поездов будут изготовляться в основном из алюминия и его сплавов, собственного прокатного производства ни на заводе, ни во всем холдинге нет, так что обрабатывать «крылатый металл» все равно придется где-то на стороне. Да и РАО — не самый крупный акционер завода. Контрольный пакет принадлежит найденному им инвестору — американской металлургической фирме «B&D». Ее сотрудник, бельгиец Эрик Болсиюс, был даже в течение года директором завода, вызывая понятное любопытство соседей и коллег по отрасли. Но не сошелся с коллективом в вопросе занятости, а главное — не сумел остановить падения производства. В сентябре его сменил россиянин Роман Фельдман. Сейчас, несмотря на идущую масштабную реконструкцию, наметился рост производства, в будущем году директор ожидает удвоения выпуска.

Лет шесть назад из 70 тысяч жителей города Тихвина 20 тысяч работали на заводе «Трансмаш». Но в новых экономических условиях выпуск главной продукции завода — могучего трактора К-700 («Трансмаш» вырос из филиала Кировского завода) — упал с 25 тысяч до тысячи в год. Половину штата пришлось уволить, оставшимся работы тоже не всегда хватает — в день нашего приезда большинство рабочих находились в двухнедельном неоплачиваемом отпуске. Предложение РАО ВСМ работать для нужд железной дороги показалось тихвинцам спасением. На привлеченные РАО деньги Октябрьской железной дороги завод приобрел у австрийской фирмы лицензию на выпуск машины для очистки железнодорожной насыпи. Две такие машины он уже сделал, в дальнейшем планируется «русифицировать» их производство, полностью отказавшись от импорта комплектующих.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗЛИВА АЛЮМИНИЯ НА ВОЛХОВСКОМ ЗАВОДЕ ПОКА ОСТАЕТСЯ ТАКОЙ ЖЕ, КАК ПРИ КИРОВЕ

ТОРЖОК. БЫВШИЙ МОНАСТЫРЬ (СПРАВА)

Здесь же должен родиться и первый российский высокоскоростной поезд «Сокол». В день нашего приезда в кабинете генерального директора «Трансмаша» Петра Антипина еще висел график, предусматривавший уже к концу весны создание экспериментального четырехвагонного поезда, а к концу года — полноценного 12-вагонного. На самом деле лишь незадолго до этого завод получил необходимую документацию. По мнению г-на Антипина, четырехвагонник будет создан в 1998 году, а 12-вагонник — в 1999-м.

Петербургский ВНИИТрансмаш, почти тезка и постоянный партнер тихвинского завода, — место рождения значительной части послевоенных советских танков. Ныне, по словам генерального директора Бориса Абрамова, к оборонной тематике относится не более четверти его разработок. Остальное — роботы, планетоходы (в институте созданы оба лунохода и злосчастный марсоход), дорожно-строительные машины и железнодорожная техника. ВНИИТрансмаш и КБ «Рубин» (ранее работавшее по заказам ВМФ) — основные разработчики «Сокола».

Люди

Столичная пресса пишет о российской провинции так, словно это какая-то экзотическая страна, население которой случайно говорит на одном языке с нами. Приходится признать, однако, что это отражает не снобизм журналистов, а реальный характер отношений между двумя Россиями. В Торжке, Волхове, Тихвине нас встречали с той характерной смесью любопытства, надежды, недоверия и желания блеснуть в наших глазах, с которой обычно относятся к заезжим иноземцам. Дополняло картину жаркое желание обратить на себя внимание: «Напишите, напишите о нас! Скажите, что мы можем дать России электрички, алюминий, вездеходы, стильную деревянную мебель, спецмашины... Должно же это быть кому-то нужно!»

Работницы Торжокского завода рассказывали нам, как трудно жить, месяцами не получая зарплату. «А уйти с завода?» — «Да куда тут уйдешь...» Возможно, что и правда некуда, но совершенно ясно, что наши собеседницы никогда всерьез не задавались таким вопросом. «Ну хорошо, а зачем вы тогда вообще на работу ходите, если вам не платят?» — «А как же не ходить? А куда же я целый день-то дену?» И это говорит женщина, работающая не где-нибудь, а на участке покраски — со всеми его целебными ароматами.

Один из руководителей тихвинского «Трансмаша» в доверительной беседе с моим коллегой попросил его рассказать, как сейчас осуществляется цензура: «Советуют же вам, что вот об этом надо писать хорошо, об этом — плохо...» — «Нету у нас никакой цензуры!» — «Да ладно тебе!» Так, кажется, и не поверил: представление о том, что свобода печати — не пропагандистский лозунг, а реальность, просто несовместимо с его картиной мира.

Вероятно, такое же непонимание встретили бы здесь наши «зеленые». Дискуссию об экологической безопасности высокоскоростной магистрали здесь воспринимают исключительно как чьи-то происки и очень боятся, что это нарушит планы РАО ВСМ, а следовательно, плохо скажется и на связанных с ним заводах. Хотя на самом деле даже тихвинцы мало зависят от исхода спора: пройдет или

не пройдет магистраль через Валдайский парк, «Сокол» ей все равно будет нужен; он может ездить и по обычным дорогам (правда, при условии их хорошего состояния и совсем на других скоростях). Тем более это не должно беспокоить волховчан и жителей Торжка, не участвующих в проекте непосредственно.

Неизвестно, когда две России смогут воссоединиться. Пока что, по словам тех же тихвинцев, все местные бизнесмены, достигнув определенного уровня богатства, немедленно перебираются в Питер. В городе остаются те, кому не повезло, и те, кто и не пытался.

Впрочем, коммерческие киоски и магазины во всех посещенных нами городах работают круглосуточно.

Проект

Ни нам, ни организаторам поездки не удалось уйти от разговора о главном детище РАО ВСМ — будущей магистрали Санкт-Петербург — Москва. В изложении генерального директора РАО Владимира Тулаева и нашего гостеприимного хозяина — руководителя дирекции международных связей РАО Игоря Киселева все выглядит превосходно. В Питере по соседству с Московским вокзалом уже расчищается стройплощадка для будущего высокоскоростного вокзала. На участке Санкт-Петербург — Новгород идет уборка снарядов и мин, оставшихся со времен последней войны на линии будущей магистрали. После выноса проекта в натуру и прохождения им нового цикла экспертиз начнется собственно стройка (РАО ВСМ надеется, что это будет летом 1997 года). Через шесть лет дорога будет готова. Билет на ней будет стоить в зависимости от класса 30—40 долларов. Скорость, комфорт и безопасность (за все время эксплуатации высокоскоростных магистралей в мире на них не погиб ни один пассажир) привлекут на новую дорогу пассажиров обычных поездов, самолетов и тех, кто не ездил вообще. Это позволит пустить по магистрали 28 пар поездов в сутки, оставив на старой дороге три-четыре пары вместо нынешних 22. Через 11—13 лет магистраль окупит вложенные в строительство деньги (7,5 млрд. долларов) и начнет приносить прибыль...

Обаятельные люди рисуют заманчивые картины, и им хочется верить. Правда, специалисты департамента экономики транспорта и связи Минэкономики считают, что сооружение магистрали будет стоить 15 млрд. долларов, а окупиться она не сможет никогда. «Проект убыточен и неокупаем», — вторит им экспертное заключение Внешэкономбанка. И даже во ВНИИТрансмаше нам назвали цифру стоимости одного километра новой дороги впятеро выше, чем значится в документах РАО ВСМ. Конечно, не журналист должен определять, какая из этих оценок ближе к истине, но нельзя не заметить, что оптимистические оценки исходят исключительно от РАО ВСМ и его партнеров, а пессимистические — от независимых организаций. Что до возможных происков конкурентов, то таковых у РАО ВСМ нет. Единственный формальный конкурент — Октябрьская дорога — является учредителем РАО и ждет не дождется того дня, когда можно будет избавиться от планово-убыточных пассажирских маршрутов.

Попробуем посчитать сами. Поезд «Сокол» вмещает 870 пассажиров. При названной плотности движения магистраль способна пропускать 48 720 пассажиров в сутки или 17 782 800 — в год. Если со всех них взять заявленную цену первого класса — 40 долларов, то общий годовой доход магистрали составит 711 312 000 долларов. Таким образом, окупить за обещанные 11 лет обещанные 7,5 миллиарда магистраль сможет только при нулевых текущих расходах — не покупая ни подвижного состава, ни электричества, не платя ни зарплаты персоналу, ни налогов в казну. При этом все эти годы в поездах не должно быть пустых мест...

Предвидя упреки в некомпетентности, спешу оправдаться: во-первых, все без исключения исходные цифры взяты из открытых официальных документов РАО ВСМ и выступлений его руководителей. А во-вторых, обратиться к долларам и пассажиро-отправлениям меня заставили слова г-на Тулаева: «В последнее время критика нашего проекта становится все менее экологической и все более аргументированной». В конце концов нам, не акционерам РАО, было бы не так уж важно, будет эта дорога прибыльной или убыточной, если бы не одна тонкость: ценные бумаги общества имеют гарантию федерального Минфина. Ныне РАО ВСМ ведет в Англии переговоры о крупном займе, под который наша страна тоже должна будет предоставить гарантии. То есть, если мы не сможем или не захотим окупить магистраль как пассажиры, нам придется «окупать» ее как налогоплательщикам.

Впрочем, у РАО ВСМ хватает проблем и помимо экономики. Уверенности его руководителей в том, что ТЭО проекта одобрено экологической экспертизой, не разделяют не только председатель экспертной комиссии Алексей Яблоков и ее секретарь Аркадий Тишков, но и думский Комитет по экологии, Минэкономики, Минфин, а также сам Валдайский национальный парк, администрация которого отказывается отдавать намеченные земельные участки. Не дала своего согласия на прохождение магистрали через ее территорию и Тверская область — а без ее согласия магистрали не будет. И даже питерское Законодательное собрание ныне крепко сомневается, не поспешило ли оно с землеотводами и налоговыми льготами для РАО ВСМ: при расчистке площадки под будущий вокзал уже снесены два и намечены к сносу еще несколько домов, находящихся под охраной как исторические памятники.

Напряженность вокруг проекта ВСМ имеет одно неприятное следствие. Речь ведь не идет о проекте, вредном В ПРИНЦИПЕ, как «поворот рек» или Байкальский ЦБК. Высокоскоростные магистрали России нужны, может быть, даже больше, чем любой из стран, у которых они есть. Может быть, в них нет особой нужды сейчас, когда объем пассажирских перевозок резко упал, но в будущем они обязательно понадобятся. Однако попытка во что бы то ни стало пропихнуть нынешний проект может привести к тому, что в будущем любой проект высокоскоростной магистрали будет встречен с тройным подозрением — как кукуруза после Хрущева. Если же магистраль будет построена и окажется нерентабельной, это и вовсе закроет для России данный вид транспорта на многие десятилетия.

Может, лучше вспомнить русскую пословицу «тише едешь — дальше будешь»?

Первые ученики

Проведенные по всему миру тесты показали, что азиатские дети опережают своих американских и европейских сверстников по математике и естественным наукам

Пэт Уингерт,
Сьюзен Гринберг
(Newsweek)

ОБРАЗОВАНИЕ

Вы не знаете, как умножить дробь на дробь? Вы позабыли, что такое фотосинтез? Обратитесь к маленькому сингапурцу — он подскажет. Третье международное исследование успеваемости по математике и естественным дисциплинам, предварительные итоги которого были подведены на прошлой неделе, показало, что уровень знаний у сингапурских восьмиклассников намного выше, чем у их ровесников из других стран. Азиатские страны показали самые высокие результаты, и оттуда доносятся ликующие крики, тогда как из Америки и Западной Европы, занявших места где-то посередине таблицы, слышны лишь вздохи зависти.

В самом крупном из экспериментов подобного рода, организованном и профинансированном сообществом исследовательских центров, приняли участие 500 000 учащихся из 41 страны. Даже вечные соперники Япония и Китай, обычно избегающие вместе участвовать в мероприятиях такого рода, на этот раз согласились померяться силами. И в отличие от подобных опросов, проводившихся как бы в вакууме, нынешний эксперимент учитывал «контекст» — то есть стиль преподавания, методические приемы и учебные планы.

Итак, что же общего имеется у стран-победительниц? Прежде всего жесткие общенациональные стандарты, чего не оказалось в Америке, где восьмиклассники, оказывается, проходят учебную программу, которой ребята из Азии овладевают на год раньше. Кроме того, во всех странах, чьи представители вышли на первые места, существует система поощрений за успеваемость и всячески приветствуется участие родителей в учебном процессе.

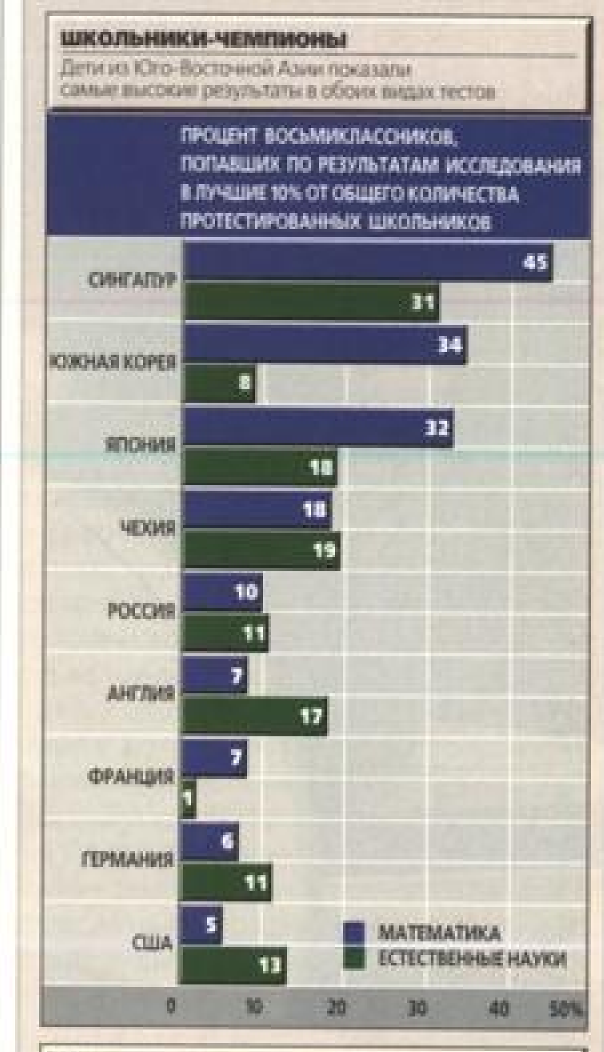
Есть и неожиданности. В странах-чемпионах в классах по 40 учеников и домашние задания традиционно сведены к минимуму, тогда как в Америке, чьи успехи куда скромнее, все наоборот. Сингапур, который на подобных испытаниях, проводившихся в 80-е годы, держался «середнячком», объясняет свой нынешний триумф тем, что постоянно «рассортировывает» учеников по способностям. Забавно, что некоторые американские специалисты склонны считать, что именно этот метод стал причиной посредственных результатов в их стране. Выяснилось также, что напрасно на телевидение возлагают ответственность за «кашу» в детских головах: японские школьники, занявшие третье место, смотрят телевизор не меньше американских — те же 2,7 часа в день.

Полученные результаты отражают политические, социальные и экономические тенденции, доминирующие в каждой стране. Сингапурская система «неусыпного наблюдения» даровитых учеников не могла быть иной в стране, где авторитарная власть весьма неодобрительно относится к жевательной резинке и приветствует телесные наказания. Удивившие всех посредственные результаты немцев можно отнести на счет головокружительных социальных перемен, случившихся за последнее время в Германии. «Помимо воссоединения, Германии пришлось пережить наплыв иммигрантов из Восточной Европы и балканских стран, — утверждает Юджин Оуэн из министерства образования США. — Сейчас немцы этнически куда более неоднородны, чем десять лет назад, и это создает добавочные сложности в обучении детей».

Стало, впрочем, очевидно, что чем лучше учителя, тем выше результаты. Исследование показало: хотя американские педагоги тратят больше времени на объяснение материала, они все же делают упор на механическое запоминание, тогда как в сингапурских и японских школах стараются развивать навыки самостоятельного мышления. Линда Розен, исполнительный директор Национального совета преподавателей математики, заметила, просмотрев видеозапись урока, который вел японский учитель: «Я была взволнована почти до слез и никогда еще не видела, чтобы урок давали так изящно». Что ж, пусть это послужит уроком нам всем. ■

В какой стране самые одаренные дети?

Вопрос не в том, чему учиться, а в том, как это делать — вот итоги исследования, целью которого было проверить способности к точным и естественным наукам у школьников из 41 страны:

КАЧЕСТВО ПРОТИВ КОЛИЧЕСТВА

Результаты свидетельствуют, что в американских школах, лидирующих по количеству часов, затрачиваемых на объяснение и усвоение материала, это время тратится менее эффективно

ПРОЦЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ДАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ТРИ-ЧЕТЫРЕ РАЗА В НЕДЕЛЮ

	МАТЕМАТИКА	ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
США	86	48
ГЕРМАНИЯ	75	12
ЯПОНИЯ	21	9

0 20 40 60 80 100%

КОЛИЧЕСТВО УЧЕБНЫХ ЧАСОВ, ЗАТРАЧИВАЕМЫХ НА МАТЕМАТИКУ (□) И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ (□) В 8-х КЛАССАХ (В ГОД)

	МАТЕМАТИКА	ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
США	143	140
ГЕРМАНИЯ	136	114
ЯПОНИЯ	117	90

0 30 60 90 120 150

МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ

Американские учителя предпочитают «натаскивать», а не развивать навыки самостоятельного мышления — их питомцы оказались позади

СРЕДНИЙ ПРОЦЕНТ ТЕМ В ПРОГРАММЕ ПО МАТЕМАТИКЕ 8-ГО КЛАССА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ЗУБРЕЖКУ (□) ИЛИ ВОСПРИЯТИЕ ИДЕИ (□)

США: 22% / 78%
ЯПОНИЯ: 23% / 77%
ГЕРМАНИЯ: 17% / 83%

МАТЕМАТИКА

По среднему количеству очков в математических тестах питомцы «азиатских тигров» убедительно опережают сверстников из других стран

СТРАНА	СРЕДНЕЕ КОЛ-ВО ОЧКОВ	СТРАНА	СРЕДНЕЕ КОЛ-ВО ОЧКОВ
СИНГАПУР	643	ШВЕЦИЯ	519
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	607	СРЕДНЕМИРОВОЙ УРОВЕНЬ	513
ЯПОНИЯ	605	ГЕРМАНИЯ	509
ГОНКОНГ	588	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	508
БЕЛЬГИЯ (ВАЛЛОНЫ)	565	АНГЛИЯ	506
ЧЕХИЯ	564	НОРВЕГИЯ	503
СЛОВАКИЯ	547	ДАНИЯ	502
ШВЕЙЦАРИЯ	545	США	500
НИДЕРЛАНДЫ	541	ШОТЛАНДИЯ	498
СЛОВЕНИЯ	541	ЛАТВИЯ	493
БОЛГАРИЯ	540	ИСПАНИЯ	487
АВСТРИЯ	539	ИСЛАНДИЯ	487
ФРАНЦИЯ	538	ГРЕЦИЯ	484
ВЕНГРИЯ	537	РУМЫНИЯ	482
РОССИЯ	535	ЛИТВА	477
АВСТРАЛИЯ	530	КИПР	474
ИРЛАНДИЯ	527	ПОРТУГАЛИЯ	454
КАНАДА	527	ИРАН	428
БЕЛЬГИЯ (ФРАНКОФОНЫ)	526	КУВЕЙТ	392
ТАИЛАНД	522	КОЛУМБИЯ	385
ИЗРАИЛЬ	522	ЮАР	354

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Разброс среднего балла по естественным наукам у школьников из разных стран несколько меньше

СТРАНА	СРЕДНЕЕ КОЛ-ВО ОЧКОВ	СТРАНА	СРЕДНЕЕ КОЛ-ВО ОЧКОВ
СИНГАПУР	607	ТАИЛАНД	525
ЧЕХИЯ	574	ИЗРАИЛЬ	524
ЯПОНИЯ	571	ГОНКОНГ	522
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	565	ШВЕЙЦАРИЯ	522
БОЛГАРИЯ	565	ШОТЛАНДИЯ	517
НИДЕРЛАНДЫ	560	ИСПАНИЯ	517
СЛОВЕНИЯ	560	СРЕДНЕМИРОВОЙ УРОВЕНЬ	516
АВСТРИЯ	558	ФРАНЦИЯ	498
ВЕНГРИЯ	554	ГРЕЦИЯ	497
АНГЛИЯ	552	ИСЛАНДИЯ	494
БЕЛЬГИЯ (ВАЛЛОНЫ)	550	РУМЫНИЯ	486
АВСТРАЛИЯ	545	ЛАТВИЯ	485
СЛОВАКИЯ	544	ПОРТУГАЛИЯ	480
РОССИЯ	538	ДАНИЯ	478
ИРЛАНДИЯ	538	ЛИТВА	476
ШВЕЦИЯ	535	БЕЛЬГИЯ (ФРАНКОФОНЫ)	471
США	534	ИРАН	470
ГЕРМАНИЯ	531	КИПР	463
КАНАДА	531	КУВЕЙТ	430
НОРВЕГИЯ	527	КОЛУМБИЯ	411
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	525	ЮАР	326

БУДУЩИЕ КАПИТАНЫ ИНДУСТРИИ И СВЕТИЛА НАУКИ ПОКА ЕЩЕ УЧАТСЯ В ОДНОЙ ИЗ СИНГАПУРСКИХ ШКОЛ

Суперпрогноз погоды

В России, возможно, нет всего, что есть в Греции. Но суперкомпьютер для предсказания «дождичка в четверг» теперь есть!

Егор Быковский

...И вдруг раздается крик: «Тихо!!! ПОГОДУ передают!» И все замирают и жадно вслушиваются...
Современный классик

В ПОМЕЩЕНИИ РОСГИДРОМЕТА 3 ДЕКАБРЯ состоялось открытие суперкомпьютерного центра. По поводу этого события не слышно было фанфар в общенациональных выпусках теленовостей. А между тем стоило бы. Впервые в истории российско-американских отношений правительством США выдана лицензия на поставку суперкомпьютера Cray в Россию (совсем недавно компании Hewlett Packard, собиравшейся поставить суперкомпьютеры Минатому России, не удалось прорваться — Белый дом наложил вето). Как заявил «Итогам» присутствовавший на презентации президент компании Cray Research (он же вице-президент Silicon Graphics) г-н Эвальд: «Давно уж пора было это сделать. На наших компьютерах работают практически все крупнейшие метеорологические центры мира». Произошедшее событие поэтому очень важно для международной «совместимости» информации и расчетов. А самое главное — для качества грядущих прогнозов погоды. (Заметим в сторону, что в других странах на это самое качество жалуются куда меньше. И, видимо, не без основания...)

Купить суперкомпьютер — не ПК на стол поставить. Контракт на поставку был подписан в декабре 1994 года, и после авансового платежа потребовалось 10 месяцев на подготовку помещения, обслуживающих систем, на монтаж оборудования. Руководитель Росгидромета г-н Бедрицкий отказался назвать точную сумму, в которую его организации обошелся суперкомпьютер, однако один из его сотрудников намекнул, что в контракте значилась цифра, превышающая 10 миллионов долларов. Стоит, впрочем, отметить, что фирма Cray Research (а через ее посредство, кстати, и Silicon Graphics) с появлением в Росгидромете суперкомпьютерного центра получает в Москве роскошный демонстрационный зал, не производя при этом никаких инвестиций. Поэтому в дальнейшем дооборудование центра (переговоры уже ведутся) будет производиться за символическую цену. Выходит, Silicon Graphics отныне заинтересована в российском рынке.

РОСГИДРОМЕТ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ СЕБЯ **СУПЕРКОМПЬЮТЕР CRAY**

Зачем он нам нужен?

Каждый день на Земле происходят стихийные бедствия. Но только пятая часть из них — техногенного (связанного с деятельностью человека) происхождения, все остальные — гидрометеорологического. По оценкам Всемирного банка реконструкции и развития, в среднем на всем земном шаре от стихийных бедствий ежегодно гибнут примерно 250 тысяч человек, а материальный ущерб составляет около 40 миллиардов долларов США. Может показаться парадоксальным, но с развитием человечества его зависимость от природных явлений увеличивается. Например, существование в верхних слоях тропосферы струйных течений с высокой турбулентностью, в которых скорость ветра иногда достигает 300 км/ч, никого особенно не волновало до тех пор, пока там не стали летать самолеты последних поколений.

Предсказание будущего состояния атмосферы — прогноз погоды — требует обработки огромных массивов данных в сжатые сроки. Метеорологические станции, ведущие наблюдения, в силу ряда причин расположены в географическом смысле хаотично. Кроме того, существуют наблюдательные пункты с меняющимися координатами — метеорологические спутники, самолеты, дрейфующие буи и т.п. При этом математические модели прогноза погоды могут быть разработаны только в том случае, если исходные данные взяты в точках, одинаково удаленных друг от друга (в узлах регулярной географической сетки). Начальный этап составления прогнозов как раз и состоит в том, чтобы математически «оптимизировать» данные. Понятно, что объем данных громадный, и, чтобы его переварить, нужны нестандартные объемы памяти и огромное быстродействие ЭВМ.

Следующий этап — расчет на основе сложных математических моделей будущего состояния всей толщи земной атмосферы от поверхности земли до высоты 40–50 километров. Но и это еще не прогноз погоды. Полученные результаты являются лишь основой для подготовки конечной продукции — прогноза облачности, осадков, температуры, скорости и направления ветра и т.д.

Практическая реализация всех вышеприведенных сложных расчетов предъявляет исключительно жесткие требования к используемой вычислительной технике. СуперЭВМ Cray — один из немногих компьютеров, в котором оптимально сочетаются высокая скорость вычислений, большой объем памяти и быстрый внутренний обмен данными. Важной особенностью Cray является то, что он позволяет одновременно и независимо друг от друга производить вычисления на всех восьми процессорах (параллельная обработка данных, КПД — 97,6%). По соотношению производительность/цена этот компьютер, безусловно, является одним из лучших в мире.

То, что получил от сделки Cray Research, упомянуто выше. Суммируем теперь то, что получили Росгидромет и мы, смертные. Плюсы весьма многочисленны: число неоправдавшихся прогнозов уменьшится на 50–60%, «заблаговременность» прогнозов большой достоверности увеличится с 3 до 7–10 дней, появится возможность составления локальных прогнозов для небольшой территории, обещают даже дать любому человеку возможность получать детальную информацию по запросу. В общем, есть теперь у нас суперкомпьютер, ура!

Музыка по четвергам

Недавно в Москве отпраздновали тихий, но впечатляющий юбилей

Ирина Капнист

ЭПОХА

Кто за чем...

Московскому молодежному музыкальному клубу (МММК) исполнилось 30 лет. 30 лет — целая жизнь. За это время изменилось буквально все: выросли дети, стала другой Москва... Все эти тридцать сезонов каждый четверг в Дом композиторов приходили молодые, а потом уж и не очень молодые члены клуба, а также их гости: физики и лирики, математики и психологи, пианисты и композиторы... Приходили кто за чем. Кто-то, по их собственным словам, «для встреч с музыкой и друзьями» или «чтобы удовлетворить глубокий интерес к творчеству и потребность в общении», кто-то «чтобы получить эмоциональный заряд на всю неделю», кто-то, желая «увидеть ЖИВЫМИ многих людей, которые до этого были просто символами». А все вместе — чтобы подышать неповторимым воздухом клубной жизни.

МММК — явление синтетическое, в нем есть что-то и от театра, и от школы, но существует он на сугубо добровольных (общественных, как говорили раньше) началах. И на этих же началах, но с профессиональным блеском, работают в клубе музыковеды и композиторы, каждый четверг преподнося публике новый сюжет.

Просматривая программы вечеров МММК, понимаешь, что на самом деле это вехи истории, связанные как с событиями в стране, так и с их отсутствием:

1 декабря 1966 года. *«Барды и менестрели».* (Запомнилось выступление Юлия Кима, который не стал еще пока Ю. Михайловым: процесс Якира и Красина был еще впереди.)

2 февраля 1967 года. *«Природа и человек».* Исполнитель музыки Шуберта, Мусоргского и Шостаковича — Мария Вениаминовна Юдина. (Гениальную Юдину я впервые увидела и услышала в МММК. В точном соответствии с легендой, она выступала в вечернем платье и в кедах.)

В конце 60-х очень многие имена и произведения прозвучали впервые именно на сцене клуба. Это и имена молодых тогда исполнителей — пианиста Алексея Любимова, певицы Лидии Давыдовой, ансамбля Дмитрия Покровского, ансамбля «Мадригал», а также новая музыка «новых» композиторов — Альфреда Шнитке, Эдисона Денисова, Софьи Губайдулиной...

Кто делал клуб

Московский молодежный музыкальный клуб возник в 1965 году. Его задачей должно было стать «приобщение молодежи к музыкальному искусству, пропаганда классических творений русской, советской и зарубежной музыки, знакомство с новыми произведениями» — именно так сказано в предисловии к Программам вечеров клуба 1965–1976 годов. Каким же образом казенная трескучесть этих слов преобразовалась в живое дело?

ВЕДУЩИЕ КЛУБА (СЛЕВА НАПРАВО): ГРИГОРИЙ ГОЛОВИНСКИЙ, ДАВИД КРИВИЦКИЙ, ГРИГОРИЙ ФРИД, НОННА ШАХНАЗАРОВА

Идеологи, создатели и бессменные руководители клуба — композитор Григорий Фрид и музыковед Григорий Головинский — успели к тому времени понять бесплодность своих многолетних культуртрегерских усилий на ниве Университета культуры, ставшего унылым геронтологическим заповедником. Сейчас не вспомнить, кому именно пришла в голову идея создания молодежного дискуссионного клуба при Доме композиторов, но пришла она очень кстати, вовремя.

Расцвет деятельности МММК пришелся на 70-е — начало 80-х. В клубе «против властей не бунтовали» — просто слушали новую музыку. Однако само по себе соприкосновение с новым, авангардным искусством подразумевало внутреннюю оппозиционность по отношению к «единому мнению». Аншлаги на некоторых вечерах были впечатляющими. Композиторы и исполнители были признательны клубу за возможность публичного исполнения своих произведений. Альфред Шнитке, например, на вечере в честь его 50-летия, благодарил ведущих за давнее, 1966 года, приглашение выступить в клубе. А Дмитрий Покровский говорил мне, что сценическая площадка МММК была для него одной из первых и что именно благодаря выступлениям в клубе его ансамбль был замечен и поддержан Союзом композиторов.

В разные годы в совете клуба работали разные люди: композитор Давид Кривицкий, переводчик Дмитрий Сеземан, музыковеды Давид Рабинович, Владимир Зак, Георгий Крауклис. За последние лет 15 в клубе трое бессменных ведущих: Нонна Шахназарова, Григорий Фрид и Григорий Головинский. Они приходят в Дом композиторов каждый четверг, а на неделе сочиняют темы, договариваются с исполнителями, подбирают музыку...

Почему они здесь работают

Музыковеда **Нонну Шахназарову** очень радует ее причастность к важному и нужному людям делу. *«Только в клубе собирается такая благодарная, открытая публика, и только клубные вечера создают уникальную атмосферу дружеской теплоты и взаимопонимания»,* — говорит она.

«Клуб для меня — модель человеческой жизни, — рассказывает **Григорий Фрид**. — *Клуб пережил бурное отрочество и яркую, счастливую юность, у нас была блестящая молодость и зрелость, а потом наступил период разочарований и потерь, свойственных пожилому возрасту. Мы потеряли многих близких — умер блестящий музыкант и чудесный человек Давид Абрамович Рабинович, эмигрировали Дмитрий Сеземан и Владимир Зак, а с середины 80-х, с начала перестройки, мы стали терять публику. Это понятно — на улице стало интереснее, чем дома, а ведь в 70-е годы наш клуб был, пожалуй, единственным публичным местом в Москве, где можно было вести живую дискуссию с микрофоном в руках. Сейчас клуб, увы, немолод — кто знает, сколько ему осталось? Но пока мы на подъеме, к нам опять идут люди, и наши проблемы сегодня — это проблемы старческих болезней: Дом композиторов разваливается, нет денег, чтобы платить исполнителям, и тому подобное».*

ПОСТОЯННЫЕ ГОСТИ КЛУБА (СЛЕВА НАПРАВО): МАРИЯ ЮДИНА, ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ, АЛЬФРЕД ШНИТКЕ, ГИДОН КРЕМЕР И ВЛАДИМИР МАРТЫНОВ

Для педагога и музыковеда **Григория Головинского** важны педагогический и просветительский аспекты его работы в клубе, а общение с залом — это та самая необходимая академическому исследователю «обратная связь», дающая четкие представления о вкусах, кругозоре и эстетических пристрастиях «потребителей» искусства. *«А кроме того,* — говорит он, — *работа в клубе дала мне прекрасную возможность отточить, так сказать, свое ораторское мастерство, дала мне навык публичных выступлений. Не секрет, что если музыковед делает сообщение на «свою» тему, он редко смотрит на часы и, увлекаясь, забывает об аудитории. Не все музыковеды, выступавшие в клубе, выдерживали наши жесткие условия — уложиться в 10–15 минут, и чтобы всем все было понятно. Мне пришлось научиться говорить о самых за-*

путанных проблемах сжато и ясно. Вот типичная ситуация: подходит ко мне к концу вечера Фрид и говорит: «Гриша, нужно обобщить. У вас есть семь минут» — ну и обобщаешь...»

Этические ценности на все времена

За тридцать сезонов клубной деятельности состоялось 900 вечеров на самые разные темы: «Вечер «заигранной» музыки», «Музыка и подсознание», «Язык музыки и музыка языка». Конечно, многие темы были интересны лишь в контексте времени: например, передовую общественность 60-х волновало противопоставление физиков и лириков, хорошей, «серьезной» музыки и музыки «легкой», и поэтому нехорошей... Но многое оказалось бы интересным и сегодня — «Композиционное единство в современном искусстве» или «Оригинал и транскрипция».

В один из вечеров 1974 года должен был состояться вечер «Этические ценности и время», где в первом отделении намечалось слушать «Страсти по Матфею» Баха, а во втором — «Иисуса Христа — суперзвезду» Эндрю Ллойда Уэббера. Сегодня в таком сближении рок-оперы и духовной музыки нет ничего экзотического, но тогда дерзость ведущих поразила воображение — и не только тех, кого следовало. Кто-то настучал в горком партии, что в «клубе бородачей» грядет крамола, и намеченную программу спешно чем-то заменили. К счастью, обошлось без «оргвыводов», и позже вечер все-таки состоялся. Удивительно, но факт: из девятисот **нелитованных** (было тогда такое слово) вечеров, кроме этого, были отменены еще только два: первый совпал со днем смерти Брежнева, а второму помешали лопнувшие в Доме композиторов трубы.

Альтернатива «Альтернативе»

По словам Григория Головинского, за последнее десятилетие в музыкальной ориентации клуба произошли серьезные изменения. В 60-е — 70-е годы в центре внимания клуба оказалась новая музыка: она была мало известна, ее негде было послушать, а интерес к ней был огромен. Кроме того, клуб чувствовал свою ответственность перед композиторами, чью музыку «зажимали». Сейчас, когда новая музыка пробила себе дорогу, когда существуют ее ежегодные фестивали (например, «Альтернатива»), клуб, в свою очередь

В КЛУБЕ ВЫСТУПАЛИ (СЛЕВА НАПРАВО) **АЛЕКСЕЙ ЛЮБИМОВ, ЭДИСОН ДЕНИСОВ, ДМИТРИЙ ПОКРОВСКИЙ** (ВНИЗУ)

являясь некой альтернативой внешней среде, стал удаляться от новой музыки в сторону классики.

Жить можно...

1971 год. Начало ноября. Темно, грязно, холодно. Скоро очередная официальная годовщина. Стало быть, по ящику «Ленин в октябре» и концерт с Кобзоном. И деваться было бы совсем некуда, если бы не клуб. Вот мы и пойдем в Дом композиторов — потому что там, в клубе, — человеческие лица. Там радостно и интересно. И в эти смурные дни там пройдут два замечательных вечера. Первый: «Вариация как метод творчества» (в музыке, математике, поэзии) с музыкой Брамса, Моцарта, Веберна, Берио, Стравинского, с русским фольклором и провансальскими балладами XVIII века. И второй: «О домашнем музицировании». Музыка Моцарта и Шуберта для фортепиано в четыре руки. Так что жить можно... ■

Фото из личного архива **Григория Фрида**

Осень на Крымской

И себя показали, и на других посмотрели

Андрей Толстой

ОБОЗРЕНИЕ

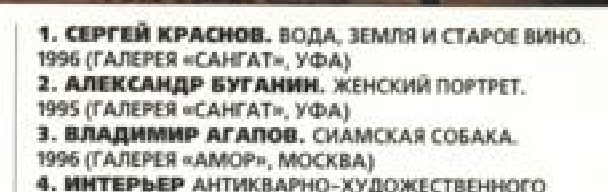

В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ В ЦДХ ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ Российский антикварный салон, в котором приняли участие почти все «монстры» антикварного рынка, включая таких «непримиримых», как Российский союз антикваров и Союз антикваров России, «Альфа-Арт» и «Купина», Ассоциация антикваров Санкт-Петербурга и «Антик-Центр», известный магазином на Наличной улице того же города. Кроме того, в салоне участвовали несколько известных галерей и крупных московских салонов-магазинов. Под различными предлогами отказались от участия объединения «Магнум» и «Гелос».

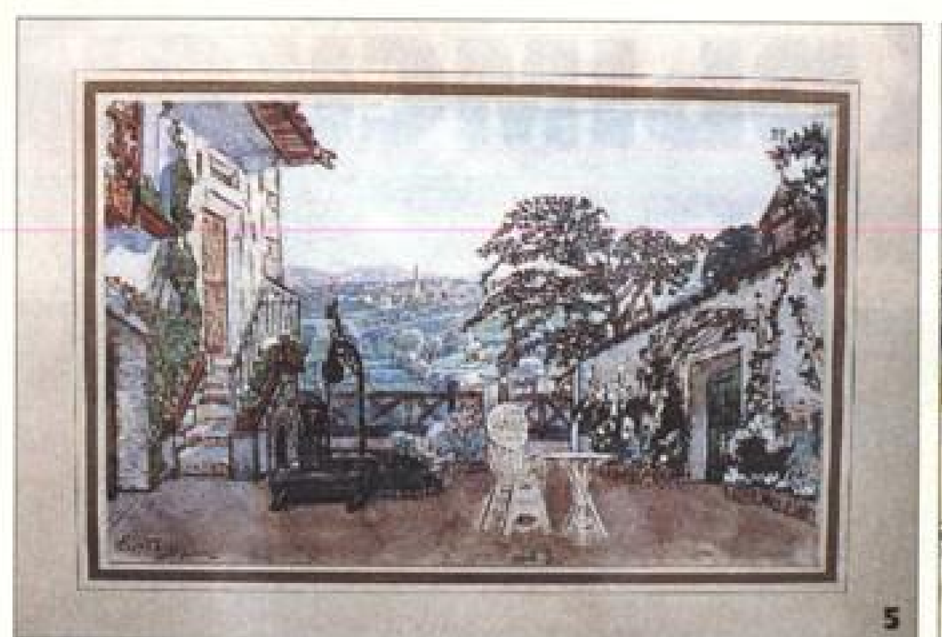

1. СЕРГЕЙ КРАСНОВ. ВОДА, ЗЕМЛЯ И СТАРОЕ ВИНО. 1996 (ГАЛЕРЕЯ «САНГАТ», УФА)
2. АЛЕКСАНДР БУГАНИН. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. 1995 (ГАЛЕРЕЯ «САНГАТ», УФА)
3. ВЛАДИМИР АГАПОВ. СИАМСКАЯ СОБАКА. 1996 (ГАЛЕРЕЯ «АМОР», МОСКВА)
4. ИНТЕРЬЕР АНТИКВАРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО САЛОНА «МИР ИСКУССТВ»

При салоне были развернуты небольшие рекламные экспозиции информационных спонсоров. Самым удачным был стенд журнала «Домовой», оформленный художницей Леной Языковой. Он имитировал уютную подмосковную дачную веранду летним вечером, когда ее обитатели заняты чаепитием и тихой игрой в карты под успокаивающее стрекотание сверчков. Сверчки на стенде тоже были (правда, заводные, механические), и их очень натуральный стрекот раздавался над салоном, соперничая с трелями мобильных телефонов и писком пейджеров.

Стенды некоторых объединений и магазинов представляли собой причудливые «инсталляции» из мебельных гарнитуров, ковров, бронзовых статуэток, часов, подсвечников, светильников, фарфоровых сервизов, ювелирных украшений и прочих мелких предметов и предметиков. Рассчитанные явно на вкусы «новых русских», они как бы реконструировали атмосферу дорогих, но не изысканных обиталищ. А на соседних стендах господствовал совсем иной дух — дух маленьких лавчонок, где собираются любители порыться в кипах старинных книг и гравюр. Впрочем, как и в жизни, эти стили вполне уживались друг с другом.

Станковых работ сколько-нибудь крупных западных мастеров не было, да и вряд ли стоило их ожидать. Среди отечественных преобладали художники рубежа столетий и первых двух десятилетий нашего века, правда, в основном третьестепенные реалисты и акаде-

5. МИХАИЛ ВРУБЕЛЬ. ЭСКИЗ К СПЕКТАКЛЮ «ВИНДЗОРСКИЕ ПРОКАЗНИЦЫ»
6. АЛЕКСАНДР БЕНУА. ВЕРСАЛЬ. ВОДНЫЙ ПАРТЕР. 1925 (ГАЛЕРЕЯ СТАРОГО ИСКУССТВА «КАТАЛОГ»)
7. БЮРО—КНИЖНЫЙ ШКАФ. 1800-Е ГОДЫ (ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАГАЗИНА «АНТИКВАРНАЯ МЕБЕЛЬ»)
8. НИКОЛАЙ КУПРЕЯНОВ. ЗИМА. 1924 (ГМИИ ИМ. ПУШКИНА)

мисты. Впрочем, встречались интересные работы, например, «Купанье» Юрия Пименова ОСТовских времен (середины 20-х годов), рисунок Кузьмы Петрова-Водкина, масляный «Автопортрет» Филиппа Малявина и женский портрет работы Ильи Репина, ранняя «Лесная чаща» Ивана Шишкина, зрелые акварели Александра Бенуа и редкие в творчестве Зинаиды Серебряковой пейзажи.

Прямых продаж на салоне почти не было, поскольку для этого участникам необходимо было иметь кассовые аппараты. По официальным данным, из 1500 представленных здесь произведений было продано не более ста. Однако участники остались вполне удовлетворены: и себя показали, и на других посмотрели. Испокон века на Руси в этом и состояло главное удовольствие от участия во всякой ярмарке.

Через неделю после закрытия салона его организатор «Экспо-Парк» пригласил на новый вернисаж — «провинциальной» Российской художественной ярмарки. Ярмарку трудно назвать строго региональной. Среди участников было немало московских галерей, работающих с художниками из регионов. В провинции процветает сегодня в основном коммерческое, местами салонное искусство. Художники из автономных республик причудливо соединяют вариации на темы национального фольклора с реминисценциями всех возможных стилей прошлого и «измов» нашего века. Но вряд ли это можно считать чем-то специфически провинциальным.

«Провинциалы» ничуть не хуже среднего московского коммерческого искусства, и коммерческий успех некоторых региональных галерей может служить тому доказательством. Например, уфимский «Сангат» продал целых 15 работ своего фаворита Александра Буганина (портреты a la ренессанс на золотом фоне), тамбовчане — две живописные работы и четыре офорта, две картины продал «Ренессанс».

Гвоздем ярмарки стали малоизвестные работы гениального провинциала рубежа веков Михаила Врубеля из частных московских собраний. Присутствие этой выставки на региональной ярмарке современного искусства, видимо, объясняется просветительско-популяризаторской активностью ее организатора — Столичного банка сбережений, который нередко устраивает художественные акции в провинции. Кстати, Врубель стал Врубелем, когда на него обратили внимание и люди знающие (Павел Чистяков и Адриан Прахов), и люди состоятельные(Савва Мамонтов). Это к слову.

Еще одно из крупных событий последнего времени — выставка Николая Купреянова (1894—1933) из собраний семьи художника, Третьяковки и Пушкинского музея, прошедшая в залах Третьяковской галереи на Крымском валу. Купреянов, известный своими «революционными» гравюрами и плакатом «Граждане, берегите памятники искусства», был не только прекрасным гравером, но и тонким рисовальщиком, мастером черной акварели. За лаконичностью и строгостью его художественного языка стоит сознательный отбор, образованность и интеллигентность. На выставке представлены изящные портреты членов семьи, сельские виды любимой деревни Селище — бывшего имения дворян Купреяновых, путевые наброски путешествий по Германии, Италии, Кавказу, запечатленные в десятках листов и литографских оттисков. Купреянов трагически погиб — утонул в речке Уче в самом расцвете своего таланта. И хотя прямых гонений за формализм при жизни он избежал, все же был репрессирован — замалчиванием — в течение долгих лет. Выставка в Третьяковке начинает его возвращение в «большую историю» отечественного искусства. ■

«МИТЬКИ». ЕДА. 1996.
НА «ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ» РОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЯРМАРКЕ У СТЕНДА «МИТЬКИ-ВХУТЕМАС» ЗВУЧАЛИ «МИТЬКОВСКИЕ» ПЕСНИ И ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «MITKIPRESS»

Вперед-назад

«Левый МОСХ одержал решительную победу над правым МОСХом и Малой Грузинской»

6 декабря в знаменитом Манеже — наиболее культовом месте советского и постсоветского современного искусства — открылась ярмарка «Арт-Манеж-96». В экспозиции участвуют 63 галереи, из них 48 московских, 6 из Германии, Испании, Финляндии, остальные провинциальные — из Уфы, Санкт-Петербурга, Твери, Тюмени, Тольятти, а также из Казахстана, Азербайджана, Украины. Все вместе они представляют около четырехсот художников. Устроители «Арт-Манежа», желая привлечь к участию побольше галерей, назначили невысокую арендную плату: цена одного квадратного метра выставочной площади — 65 долларов США

Если сравнить ярмарку с ее предшественниками «Арт-МИФами», проходившими здесь же в начале 90-х, то она представляет заметно более узкий спектр сегодняшней артжизни. Разгадка в том, что так называемые галереи «актуального искусства», и даже «Марс», ее проигнорировали, сочтя слишком салонной и неровной. «Актуалы» собираются устроить альтернативную акцию в марте в «сундуке» на Крымском валу. Практически не представлен бывший некичевый андерграунд (концептуально-соцартистский по преимуществу), сделавший Москве мировое художественное имя, — до него, кажется, уже никому нет дела.

Экспозиция скорее напоминает «молодежки» десяти-пятнадцатилетней давности: все те же герои — Иван Лубенников, Ольга Булгакова, Татьяна Назаренко и пр., все та же атмосфера, сегодня уже легко считываемая как провинциальный салон-авангард. Появление новых кумиров вроде милейшего Лаврентия Бруни, темпераментно пишущего огромные цветы, только усиливает это впечатление. Изменились разве что приоритеты — на главных и почетных местах теперь уже висит откровенное стилизаторство, а не соцреализм. Тот вместе с бывшим андерграундным кичем жмется по углам.

В общем, устроители выставки предложили версию, по которой кит салона победил слона кича — левый МОСХ одержал решительную победу над правым МОСХом и Малой Грузинской.

За скобки этой иронии хочется вынести персональные некоммерческие экспозиции (раздел «Имена») упорного и убедительного абстрактного живописца-минималиста Юрия Злотникова и также минималиста — только скульптора и графика — Андрея Красулина, этакого русского Бойса (в его пластической ипостаси). Этих авторов не заподозришь в спекуляциях и жажде «принадлежать народу». При этом их вещи качественны и энергетически насыщенны — в общем, выглядят очень достойно. В своем роде так же хороши живые и веселые кинетические объекты Василия Богачева в стиле «ностальжи».

Галерея «Московская палитра» предложила полки с книгами как объект графических усилий давно уехавшего из Москвы и живущего в Париже Анатолия (Нафтали) Ракузина. Эта и еще несколько экспозиций напоминают приличные галереи Старого и Нового Света (или являются таковыми). Впрочем, в хорошем салоне и нет ничего дурного, если не обзывать его «истинным искусством». ■

Семен Файбисович

Величие и падение Кельна

К тридцатилетию «Art Cologne»

Ольга Козлова

ЯРМАРКИ

В номере 29 «Итоги» писали о «Европейском арт-форуме», проходившем в Берлине в начале ноября, как о новом конкуренте кельнской художественной ярмарки. С 10 по 17 ноября 1996 года в Кельне прошла тридцатая, юбилейная художественная ярмарка «Art Cologne».
Из четырех крупнейших арт-ярмарок Европы — ART Basel, FIAC (Париж), ARCO (Мадрид) — кельнская является старейшей и до последнего времени по степени влияния и объему продаж была самой важной.

Кого только не видели с 1967 года стены старинного кельнского банкетного зала «Гюрцених», а затем гигантские залы ярмарки, где в течение года проводятся самые различные выставки — от пищевых технологий до мужской моды. Без преувеличения можно сказать, через «Art Cologne» прошли все великие имена предвоенного и послевоенного модернизма. Эта ярмарка определяла моду на современное искусство во всей Европе и уровень цен на него, она служила центром притяжения всех европейских коллекционеров. Вместе со знаменитым собранием искусства XX века Петера Людвига и соцветием из полусотни известных европейских галерей она придала городу Кельну неповторимый облик «города современного искусства».

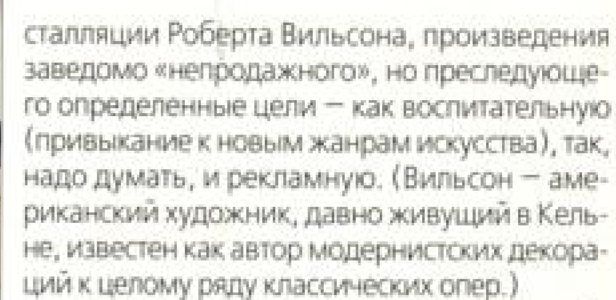
Сами «показатели роста» ярмарки весьма впечатляющи — с 17 немецких галерей в 1967 году до 349 галерей из 22 стран в 1995-м. Прошлый год, кульминационный по размаху, стал и началом кризиса. В ноябре 1995 года на собрании Союза немецких галерей (BVDG) — устроителя «Art Cologne» — самые чуткие галеристы, почувствовав изменение ситуации на арт-рынке, затеяли грандиозное обсуждение перспектив (а точнее, их отсутствия) «Art Cologne». Несмотря на общий вежливый тон и неизменную улыбчивость ораторов, дело дошло до скандала и выхода из Союза около полусотни немецких галерей, тех, которые видели в «Art Cologne» уже безусловно загнивающий и, следовательно, нежизнеспособный организм. Поэтому по количеству галерей-участников тридцатая «Art Cologne» стала на пятую часть меньше (279 галерей из 21 страны).

Русских художников, по сравнению с прошлым годом, представлено значительно меньше (галерей вот уже второй год нет вообще ни одной). Хотя старшее поколение бывших «неофициальных художников» еще пользуется определенным пиететом, о чем свидетельствует уровень цен на работы Ильи Кабакова (среднего размера работа на оргалите — 60 тысяч немецких марок), а также персональная выставка Эдуарда Штейнберга (галерея «Bernard», Париж). Следующее известное в Москве поколение представлено в кельнской галерее «Hohenthal und Bergen» работами Юрия Альберта. Самое же грандиозное шоу, которое, безусловно, оживило бы всю ярмарку, — вывешивание на мосту через Рейн, ведущем на ярмарку, огромного плаката Альберта «Neue entartete Kunst» («Новое дегенеративное искусство»)— сорвалось, как говорят, по причине ветреной погоды.

На самой ярмарке в качестве дополнительных приманок для зрителей и покупателей были сделаны 29 экспозиций совсем молодых художников. Из них по-настоящему заслуживает внимания проект польского художника Збигнева Либеры (галерея «Faurschou», Копенгаген) «Концлагерь» — набор для игры «Lego», изготовленный с помощью этой фирмы. В игре есть бело-серо-черные сборные конструкции бараков и крематория, установки для электрошока и фигурки зеков и надзирателей. Жесткая острота идеи в сочетании с обыденностью оболочки (стандартный набор плюс всемирно известная коробка с логотипом «Lego») ошеломляет зрителя. По словам галеристки, наиболее частый вопрос, задаваемый зрителями почти с испугом, — единственный ли это экземпляр?! И уж затем — сколько стоит? Заметим, что сделано семь авторских экземпляров, дальнейшее распространение запрещено, стоимость комплекта — 12 тысяч марок.

Еще одно новшество «Art Cologne» — экспонирование настоящей трехкомнатной ин-

ОСОБАЯ ЧАСТЬ ЯРМАРКИ: **ТРЕХКОМНАТНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ РОБЕРТА ВИЛЬСОНА** (ВВЕРХУ) **ОБЪЕКТ.** ГАЛЕРЕЯ «ДАМАСКИН», БРЮССЕЛЬ (СЛЕВА)

сталляции Роберта Вильсона, произведения заведомо «непродажного», но преследующего определенные цели — как воспитательную (привыкание к новым жанрам искусства), так, надо думать, и рекламную. (Вильсон — американский художник, давно живущий в Кельне, известен как автор модернистских декораций к целому ряду классических опер.)

Местная пресса и телевидение, однако, обсуждали не столько саму ярмарку, сколько тему «величия и падения Кельна». Данные, появившиеся сразу после окончания работы «Art Cologne», говорят о ее успехе — около ста тысяч посетителей за восемь дней работы и 16 миллионов марок — рекордная сумма продаж. Эти цифры можно связать с преодолением спада и медленным, но верным подъемом экономики, а следовательно, и спроса на современное искусство. Так что, возможно, променявшие уютные кельнские адреса на берлинское будущее галеристы оказались не очень прозорливы. ■

АЛЕКСАНДРА ТУРГАН

На «Art Cologne» парижская галерея Клода Бернара представила российского конструктивиста Эдуарда Штейнберга

— В этом году часть ведущих галеристов — постоянных участников «Art Cologne» откололась и провела новую ярмарку в Берлине. Это сильно испортило лицо «юбилярши»?

— То, что галерей в этом году было меньше, хорошо и для художников, и для публики. Появился воздух, работы не были «задавлены», как обычно. Но проблема в другом — катастрофически падает интерес к современному искусству, мало кто способен его сегодня оценить.

— Дальше будет, видимо, еще труднее?

— И слава Богу.

— И как теперь художнику жить?

— Конец века — ничего понять невозможно... Меня пугает абсолютная пустота и бесперспективность многих поисков.

— В чем это проявляется?

— Нет содержания. Есть ирония и игра с формой. Сейчас это так легко стало делать, потому что нет сопротивления материала. Доступность решения уничтожает суть. Менталитет западных левых вообще весьма странен и для меня непонятен — бороться против буржуазности и вообще бесконечно против чего-то бороться.

— Когда вы бываете дома, вам удается разобраться с тем, что происходит у нас в искусстве?

— Да, я в курсе. Но все это мне активно не нравится. Ориентация на западный рынок рождает только кальки с давно сделанного и изобретенного. Нет экзистенциального проживания, я это называю журнализмом.

— Вы много лет работаете на Западе, гражданином какой страны вы себя ощущаете?

— В Союзе на вопрос, почему я не уезжаю, я отвечал: «Я уже давно уехал. Только — в себя». Работая на Западе, я четко понял, что дважды быть эмигрантом — не выдержу. Мое дело рисовать. У меня есть вид на жительство во Франции, я могу в любой момент получить гражданство, но я никогда не стану этого делать. Я учусь в России дышать, а здесь я просто работаю. ■

Александра Турган, Кельн

Осень менеджеров

Вероятно, остается удивляться не тому, как московская театральная жизнь нынешней осенью невыразительна, а тому, что она бьет ключом, — хотя спектакли, как и прежде, доходов не приносят. Пора признать, что талантливый менеджер, продюсер, администратор — в общем, тот, кто способен найти деньги и зазвать зрителей, — наконец-то стал у нас цениться выше, чем звездный актер или гений режиссуры. Что ни говори, модные московские спектакли последнего времени рождены именно продюсерским гением.

Самый амбициозный и шумный театральный проект этой осени — «Последняя ночь последнего царя», произведение агентства «Богис» (художественный руководитель Галина Боголюбова), прославившегося до того двумя замечательными камерными спектаклями: «Нижинский» (с Олегом Меньшиковым и Александром Феклистовым) и «Башмачкин» (с Феклистовым). Новый проект поражает сразу. Прежде всего размах: в Манеже специально выстроили небольшое шапито, зрителей здесь всего четыре ряда, зато сцена двухэтажная, а на арене и акробаты, и клоуны, и Академия старинной музыки вместе с Татьяной Гринденко выходит играть «живьем», и водит хороводы маленький хореографический ансамбль из школы Михаила Лавровского: четыре девочки в белом и мальчик в матроске — ангельские дети последнего русского императора. А кроме того, звезды Александр Збруев и Ирина Купченко играют «старосветскую» императорскую чету в ожидании расстрела, Евгений Миронов и Михаил Ульянов — рефлексирующих большевистских цареубийц. Отдельного восхищения достоин стильный буклет, к которому подшит конверт с репетиционными фотографиями, листами режиссерских «почеркушек» Валерия Фокина и черновиков Эдварда Радзинского. Рядом с грандиозностью затеи успех или неуспех самого мероприятия отходит на второй план.

В случае с пьесой Радзинского успеха, пожалуй, не было, хотя актеры старались как могли, а Збруев небанально сыграл Николая Романова порядочным, занудно-педантичным и очень заурядным. Но сама история убийства царской семьи за последние годы так была затаскана, что Радзинский, хотя и использовал любимые свои детективные парадоксы, так и не смог представить ее в новом ракурсе. Удивительно только, что умный Фокин просчитался в выборе материала. Прежде такого за ним не водилось. Оттого, наверное, и устроил отвлекающий маневр с роскошью жанровых наворотов. Впрочем, именно здесь агентство «Богис» и спонсирующий его «Аристон» оказались на высоте.

Талантливые менеджеры работают по-разному. Например, в последнее время одной из лучших гастрольных площадок в Москве становится Театр имени Моссовета. Видимо, местной дирекции важно создать театру репутацию модного, престижного места, где всегда можно увидеть что-то интересное — чтобы тропа к нему не зарастала. Причем отдают сцену не только для коммерческих показов типа «Овечки»: здесь же прошли гастроли французских танцевальных трупп Декуфле и Жанти, здесь же на малой сцене Александр Филиппенко начал показ своего нового спектакля по «Бедным людям». Сюда, наконец, был приглашен недавно новый спектакль Романа Козака «Пляска смерти» по Стриндбергу, поставленный в прежде знаменитом Рижском театре русской драмы, с замечательным оформлением Андриса Фрейбергса и эффектными танцами Аллы Сигаловой. Мероприятие это было, как говорят, благотворительным: денег за аренду зала моссоветовцы, сами организовавшие гастроли, не взяли. Зато в зале было полно именитой публики. Для театра это престижно. ■

Дина Годер

Театр на Литейном

Юджин О'Нил.
Луна для пасынков судьбы
Режиссер — Клим

Режиссер Клим («в миру» – Владимир Клименко) переехал в Питер из Москвы. Опыты Клима, сидевшего долгие годы в собственной студии на Среднем Каретном не затворником в келье, но пытливым алхимиком, вызывали законную гордость столичного театрального круга. Из многих, начавших в одно время и в одном принципиально студийном образовании — Творческих мастерских при СТД, Клим оказался единственным, кто не уехал за границу, не бросил профессиональных занятий, не перешел со временем на академические подмостки, а продолжал кропотливо создавать в своем подвале «пространства» предлагаемых обстоятельств «Гамлета», «Персов», «Ревизора», «Укрощения строптивой», «Слова о полку Игореве».

Переезд Клима в Питер, знаменующий его переход из «студийного» существования в регулярное, производственное, означает окончательное закрытие «подвального», лабораторного театра конца 80-х — начала 90-х. Опыты закончены. Результаты получены. Их можно применять на практике.

Зритель рассажен на сцене. Поверх рядов партера положен огромный помост: создана своего рода «малая сцена», но — большая. Просторная. В о'ниловских спектаклях в БДТ и МДТ земля фермера Кэбота представала то поэтически пышными пшеничными колосьями, то рассохшейся каменистой почвой. Ферма у Клима — условное пустое пространство. Минимум деталей. Верстак и свежеоструганная дверь — ясно, что земля только приобретена, дом еще строится. Покрытый шерстью настил и несколько камней при соответствующем освещении создают иллюзию не тронутой плугом почвы. При свете софитов камни отбрасывают длинную тень, будто в лучах восходящего солнца. Когда включен синий фонарь, пространство озаряется лунным светом — вот и душная южная ночь готова.

ФИЛ ХОГЕН (ЕВГЕНИЙ МЕРКУРЬЕВ) **И ДЖОЗИ** (ОЛЬГА САМОШИНА)

Условия игры заданы в долгой безмолвной сцене-экспозиции. «Майк!» — тихо шепчет старик Хоген (Евгений Меркурьев), тихо, поскольку раннее утро и крик может разбудить дочь. Придут сын Майк (Сергей Мосьпан) и управляющий Симпсон (Андрей Смирнов), потом остальные, и начнется освоение пространства пьесы. Новоявленные хозяева изучают землю — пока она для них терра инкогнита. Актеры приноравливаются к предстоящему спектаклю. К его неспешному ритму, к его спокойной интонации, к его поэтической атмосфере, напитанной призрачным лунным светом, при котором меняют очертания привычные предметы, который настраивает на возвышенные чувства.

Клима не слишком занимает сама интрига купли-продажи фермы. Огромное пустое пространство не принадлежит ни покупателю Хогену, ни продавцу Тайрону (Михаил Разумовский), ни соседу Хардеру (Леонид Осокин), который хотел сам выкупить ферму. Подлунное пространство не может принадлежать кому-то одному — здесь дележка бессмысленна. Это понимает даже Хардер. Его диалог с Хогеном — мнимое соперничество, почти клоунское антре, где «белый» Хардер подвергается нападкам «рыжего» Хогена, где пустые хлопоты — условия игры, а репризы произнесены десятки раз, и оба клоуна испытывают удовольствие от игры.

Клима интересует не ферма, а любовь. Джози (Ольга Самошина) ходит по земле фермы, как сомнамбула: она ждет любви. Сосредоточенная на одной заветной мечте, на ожидании, которое длится годами, она автоматически переругивается с отцом, оживая лишь при упоминании Тайрона — кумира ее души.

В отличие от Ефима Копеляна, исполнявшего когда-то эту роль в спектакле Товстоногова, Тайрон-Разумовский не потрепанный американскими дорогами бродяга, а молодой человек, которому еще предстоят скитания. Они-то и исцелят его душу, и, поняв это, Джози отпускает любимого. Долгая их дорога друг к другу осталась непройденной. Любовная сцена решена Климом с фантастическим напряжением: Джози застыла у левой кулисы, Тайрон — у правой, и шаг навстречу им заказан. Прикосновение может разрядить атмосферу, насыщенную любовью, как электричеством. Но душная ночь не озарится ни световой вспышкой, ни ливнем. Вместо внешних эффектов — джазовые аккорды. Вместо любви — ее ощущение, которое оказывается дороже, ибо может длиться бесконечно. Тайрон покидает эту землю так же, как явился: под вспышкой одинокого софита. Только уже в недостижимом для Джози пространстве — на зрительском балконе. Словно с того света посылает он своей далекой возлюбленной прощальный поклон. ■

Леонид Попов

Вам «Пакет»!

Книга очень толста, настоящий «кирпич». Это тот «кирпич», который автору много лет не удавалось вынуть из-за пазухи

Михаил Айзенберг

БИБЛИОТЕКА

НАВЕРНОЕ, УЖЕ НЕ НАДО ОБЪЯСнять, кто такой Всеволод Некрасов. Внимательный читатель стихов давно знает, что это прекрасный поэт, оригинальнейший лирик, один из самых последовательных и плодотворных новаторов, оказавший прямое влияние на несколько поколений поэтического авангарда. Живой классик. Как бы патриарх.

На патриарха Некрасов, правда, не очень похож. Тому по чину положено отстраненное холодноватое благодушие. Вот уж чего нет и в помине.

При том, что критическая литература о Некрасове набирает массу и вес, он остается, на мой взгляд, автором недопонятым. В обзорах его имя обычно упоминается вместе с именами Дмитрия Александровича Пригова и Льва Рубинштейна — как старшего из первой тройки «московских концептуалистов». Как ни странно, концептуальная составляющая деятельности Некрасова более осознана читающей публикой, чем не менее новаторская лирическая основа его поэтики: текст как языковое переживание, как непредсказуемая возможность высказывания. Едва ли не самая важная его новация — завоевание тех речевых областей, где до него любое высказывание не воспринималось как собственно поэтическое или вообще не имело возможности внятной артикуляции. Иначе говоря, в поэзии Некрасова получили «право слова» какие-то голосовые движения, подобные вздоху, стону, окрику...

А еще — и это имеет прямое отношение к предмету статьи — стихи получили возможность взрываться гневом и раздражением, возможность отделывать, песочить, пушить и чихвостить. Играющие в собственные игры слова складываются иногда в такие убийственные комбинации, которым позавидует любая эпиграмма. Вспомним хотя бы знаменитое «Нет, ты не Гойя. Ты — другое». Такие «эпиграммы» составили целую энциклопедию общественной жизни 60–90-х, присутствуют они и в новой книге «Пакет» (М.: Меридиан, 1996).

У этой книги, собственно, два автора: Анна Журавлева, известный исследователь русской литературы и театра, и Всеволод Некрасов. Плодотворное соавторство этих замечательных людей продолжается около тридцати лет, так что книга действительно общая. Но одной рецензии на двух авторов явно недостаточно, и я мысленно прошу прощения у Анны Журавлевой. В книге три раздела, второй частично, а третий полностью отданы Некрасову, о них и пойдет речь.

В первом приближении «Пакет» — это сборник написанных в разное время статей самого разного характера, в основном о литературе, изобразительном искусстве и театре. Но в книгу включены и стихи, не выделенные в особый раздел, прослаивающие основной текст и придающие ему другое измерение. Статьи и открытые письма Некрасова давно имеют хождение в литературно-художественной среде как бы вслед за стихами, сопровождая их. Стихи и проза комментируют друг друга, сущностное различие между ними не так отчетливо, как у других авторов: два вида деятельности питает один и тот же речевой напор. Свойственная Некрасову афористичность, а вернее, умение подкинуть острое, звонкое словцо давно сделали некоторые его выражения расхожими установочными формулами («антипрофессиональная солидарность», «наука как не знать» и другие). Многие его наблюдения относительно современной художественной ситуации безупречны и безупречно артикулированы, это огромная коллекция возможных цитат и эпиграфов.

Но «Пакет» — не просто сборник статей и стихов. Эта книга отчасти написана в приключенческом жанре, должно быть, потому и читается с таким интересом. Собственно, статьи и стихи — ее герои, а их грустные приключения в мире редакций и разных оргкомитетов описаны в специальных приложениях, сносках, комментариях, объем которых соотносим с объемом статей.

Книга вообще очень толста, настоящий «кирпич». И это тот «кирпич», который автору много лет не удавалось вынуть из-за пазухи. Он там почти раскалился.

Надо, вероятно, объяснить почему. «Пакет» — книга даже более оригинального жанра, чем следует из вышесказанного. Кроме прочего, это еще книга-скандал. Причем «скандал в благородном семействе». В данном случае «благородное семейство» — сложная общность литераторов, художников и теоретиков, московско-ленинградский андерграунд 60–80-х, одним из основных действующих лиц которого был сам Некрасов. Картина художественной жизни с тех пор изменилась. На месте вчерашнего цветения, кипения сил и идей автор книги видит только пустеющий торг, в центре которого паясничает глумливый гаер и дошлый шарлатан, убеждающий замороченную публику, что никого другого и ничего другого здесь сроду не бывало. Едва ли это лишь персональный дефект зрения. Новое время действительно принесло много неожиданностей. Среди них — полное изменение характера деятельности некоторых авторов, признанных лидеров андерграунда. А изменение (избежим красивого слова «измена») близких больнее всего — тут, случается, перестаешь выбирать выражения.

Некоторые — и многие — выражения Некрасова могут вызвать оторопь. Он как-то не рассчитывает силу удара: вместо заслуженного щелчка дает иногда страшную затрещину. Негодующих читателей у этой книги будет достаточно. Некрасов сам склонен к пристрастному толкованию и «осудительному уклону», что провоцирует читателя на сходные реакции. На мой взгляд, кроме снайперских попаданий, есть в книге необъяснимые и обидные промахи. Каждый из упомянутых, задетых, обиженных волен записать себя в одну из двух категорий.

Хуже всего, если фигуранты прочтут только то, что относится к ним непосредственно. Это действительно книга, то есть определенное целое, не складывающееся из частей. И эту «внутреннюю» книгу надо прочесть, вернее — почувствовать. В ней начинает иногда звучать голос какого-то вещего негодования. В ней есть слова, которые вы больше ни от кого не услышите. Безоглядные слова. Некрасов дает то имена, то прозвища явлениям, даже клички. Но клички замечательно меткие и хлесткие, как публичная оплеуха. Слово стремится приравнять себя к оскорблению действием. Подобный тон полемики считается неприемлемым, но Некрасов и не полемизирует.

Есть род дискуссий, напоминающих прежние «открытые» партсобрания: участвовать в них могут те, кому заранее дали слово, остальные только присутствуют. Это, собственно, не дискуссия, но разговор, скорее договор — о твоей судьбе и твоей интеллектуальной собственности, но без твоего участия. А ты, приглашенный статист, человек из массовки, волен отсидеться в задних рядах, или тайком выбраться покурить, или — не думая о последствиях — вскочить и заговорить что-то свое, по теме, но не по протоколу. Что и делает Всеволод Некрасов. ■

Из Витебска в Европу через Китай

В девятом ежегодном витебском фестивале современной хореографии приняли участие девятнадцать коллективов

Ольга Гердт

ТАНЦЫ

КИТАЙСКИЕ ТАНЦОВЩИКИ, ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

В ВИТЕБСКЕ, КАК ВСЕГДА, БЫЛИ МИНский театр «Госцьiца», екатеринбургские «Провинциальные танцы», каунасские «Aura» и «Fluidus», московские постановщики Елена Богданович и Александр Пепеляев, коллективы из Украины, Молдавии, Перми, Челябинска. В этом году к ним впервые присоединились артисты из Китая, где в последнее время настойчиво осваивают танец модерн. Китайской труппе «Guangdong Modern Dance Company», прибывшей на фестиваль прямо с парижского конкурса и завоевавшей там первую премию, не составило труда заработать первую, вторую и третью премии в Витебске.

Тем не менее осталось ощущение, что жюри попало в ловушку. Организаторы фестиваля попытались вписать пластические поиски наших постановщиков, работающих «вслепую» и не знающих толком, что творится в зарубежном танце, в более широкий, международный контекст. В этом контексте наш доморощенный танцевальный модерн выглядит диковато. На «русские корни» нередко указывают музыка, иногда отдающая «цыганочкой», и фольклорные хореографические элементы, а на принадлежность к современному танцу — непременные стулья на сцене, босые ступни и шаровары à la Марта Грэм. Это относится, например, к композиции со странным названием «Россия как интервью на восток и запад» театра «Контрасты» из Петропавловск-Камчатского.

Нетрудно понять, почему жюри предпочло модерн в его китайском варианте. Он был не менее эклектичен, чем наш, но отличался экзотической фольклорной окраской. А главное — китайские исполнители танцевали на порядок лучше других участников. Вопрос в том, насколько важно для фестиваля, до сих пор интересовавшегося главным образом хореографией, переключать свое внимание на исполнительское искусство? ■

Владимир Федоров: «Меня мной же пугали»

Крупнейший собиратель спецталонов — начальник Главного управления ГАИ МВД

Рубен Бекназар-Юзбашев

— Владимир Александрович, о вас ходят слухи, что вы — самый крупный коллекционер полицейской атрибутики?

— Наверняка имеются более обширные коллекции. А в моей тематика не только полицейская, а, скорее, автомобильная, так как собираю я не всю полицейскую атрибутику, а то, что связано с работой госавтоинспекции.

— Нашей, российской?

— Нет, всех стран и народов, причем на всех возможных носителях. В мои коллекции попадают не только марки или значки, но это могут быть медали, монеты, спичечные этикетки и даже конфетные фантики, зажигалки в форме жезлов, модели полицейских машин...

— Существует ли отдельное общество коллекционеров такого рода?

— Клуба или общества любителей милицейской эмблематики я не знаю, но имеются общества, так сказать, по видам носителя. Филателисты — да простят они меня за то, что давно не присутствовал на их встречах или выставках, — нумизматы, филокартисты, фалеристы — собиратели орденов. Так что если мне и записываться — то уж сразу во все.

— А вы помните свой самый первый экспонат?

— Конечно. Еще когда я учился в техникуме, друг подарил мне фирменный значок автозавода имени Ленинского комсомола. На нем был изображен «Москвич».

— Есть ли подобные коллекционеры, обмениваетесь ли вы с ними дублями?

— Конечно, аналогичные собиратели существуют. У меня, к сожалению, не хватает времени не только на то, чтобы обмениваться с ними, но и просто пообщаться. Так что за пополнение коллекции я должен благодарить своих коллег, которые знают о моем хобби и привозят все новые экспонаты из своих командировок.

— А в других странах есть коллекционеры среди глав дорожной полиции?

— Я должности не сравнивал, но через наше посольство посылал российскую гаишную атрибутику (форму, знаки и т.п.) бельгийскому полицейскому, коллегам в других странах. Кстати, среди крупных руководителей и в правительстве России, и в администрации президента есть люди увлеченные, подверженные, так сказать, тому же пороку, что и я. Например, бывший министр финансов господин Пансков собирает монеты, причем он — довольно сильный нумизмат.

— Оказывается, надо просто быть ближе к предмету своей страсти. Но помогает ли как-нибудь ваше хобби исполнению служебных обязанностей?

— Во-первых, коллекционирование обучает истории и развивает память. Я до сих пор помню все даты, хоть каким-нибудь образом отображенные в моих собраниях. Во-вторых, при утверждении, скажем, юбилейной продукции, посвященной шестидесятилетию ГАИ, я мог обоснованно возразить: «Стоп, это (или похожее) уже выпускалось на пятидесятилетие». Наконец, мы разрабатываем сейчас почетный знак «Заслуженный работник ГАИ», и здесь мои знания пригодились.

— А нагрудный знак для госавтоинспекторов тоже создавался при вашем участии?

— У меня есть коллекция практически всех нагрудных знаков ГАИ, начиная со времен ОРУДа. В том числе и подделок, которых в последние годы развелось немало. Но к варианту, утвержденному в 1986 году, я непосредственного отношения не имею. Кстати, в момент введения было очень много недовольных, говорили: «Зачем нам эти собачьи жетоны». Сегодня его носят с удовольствием, вслед за ГАИ и другие службы милиции гласно себя обозначают, вводят эмблемы, нашивки, жетоны.

— Есть ли в вашей коллекции какие-либо уникальные экспонаты, которых, кроме как у главного государственного автоинспектора, ни у кого иного быть не может?

— В целом по России органами ГАИ «собрано» около 25 тысяч фальшивых водительских удостоверений только за последние девять месяцев. Могу похвастаться также коллекцией липовых спецталонов с моей подписью. И чего только проходимцы не навыдумывали: и моя визитная карточка с поддельной подписью и типографской надпечаткой «Просьба по России мер не принимать», и письмо на бланке Главного управления ГАИ МВД России о том, что «предъявитель сего не подлежит никаким административным взысканиям, проверкам». В Самаре задержали удостоверение за подписью начальника ГАИ России... полковника Есина. Кто меня разжаловал, да еще и фамилию изменил — я так и не знаю. Кстати, однажды мне же и предъявили подобное «удостоверение».

— Так что, спецталонов на самом деле не существует?

— Нет, почему же. Их вновь выдают, но строго в соответствии с нормативными актами и только тем, кому они действительно необходимы, например оперативным сотрудникам.

— А шикарная коллекция всевозможных полицейских шляп, касок, фуражек и шлемов — тоже ваша?

— Нет, она — достояние всего управления, равно как и всевозможные сувениры, вымпелы от коллег-иностранцев, образцы продукции с нашей символикой.

— Как давно вы последний раз занимались непосредственно оперативной работой гаишника?

— На прошлой неделе проводил рейд по незаконно установленным мигалкам. Стоял на Рублевском шоссе, останавливал автомобили с «маячками» и с удивлением обнаруживал у водителей разрешение на их установку... за моей подписью. Частенько выходил из машины разъяренный пассажир и пугал меня лично генералом Федоровым. Мол, он, генерал этот, с меня погоны снимет. Дважды пришлось снимать «мигалки» с автомобилей Владимира Вольфовича Жириновского — с «Мерседеса» и с «Зила». Жалко, что не могу из них коллекцию составить: по закону мы не имеем права их изымать.

— Доводилось ли вам самому нарушать правила дорожного движения.

— Не могу сказать, что я — злостный нарушитель, однако не всегда соблюдаю ограничение по скорости. И частенько не пристегиваюсь ремнем, когда еду на своей «Ниве», особенно за городом.

— Штраф сержанты не заставляли платить?

— Без комментариев.

Chopard
BOUTIQUE
»HAPPY SPORT®«
Chopard
GENÈVE
SWISS
Chopard
БУТИК "CHOPARD"
г-ца "МЕТРОПОЛЬ"
103012, Москва, Театральный проезд, 1/4
Тел.: (095) 927 69 80
Часы • Ювелирные изделия • Духи • Аксессуары
K&K © CH Patent